

НАУКА И РЕЛИГИЯ

10

1991

ISSN 0130-7045

В НОМЕРЕ:

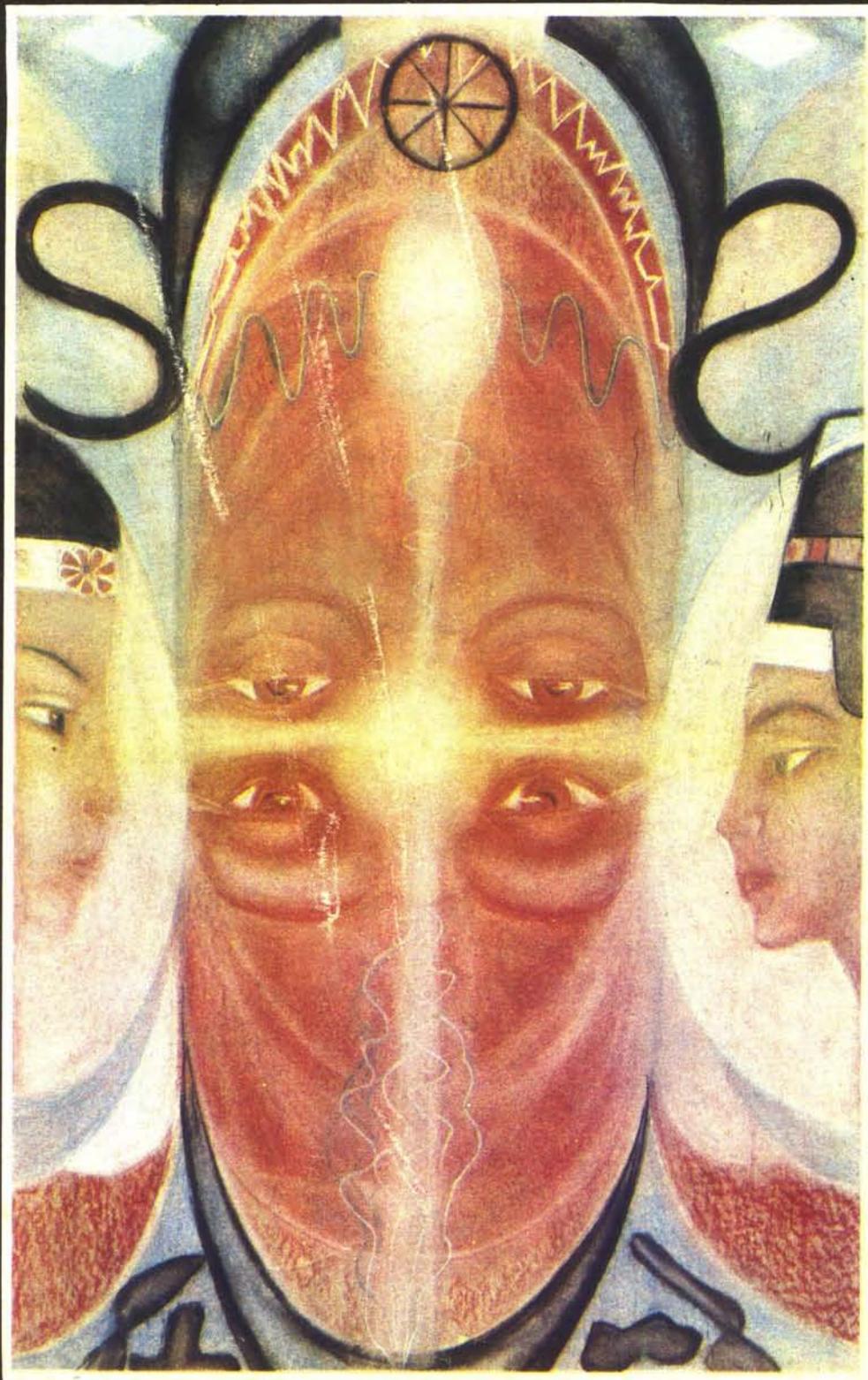
Храм,
достойный
России

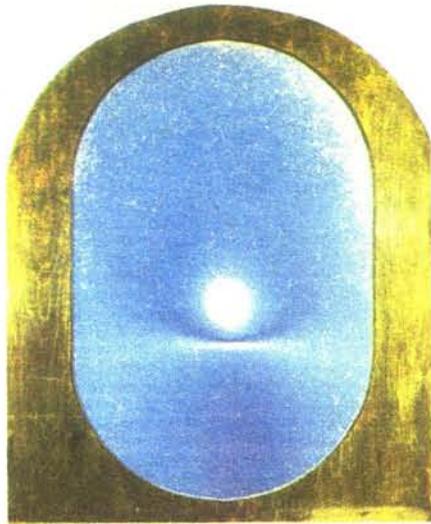
Верить ли
астрологии!

Тайна
игры
в домино

Русская
йога

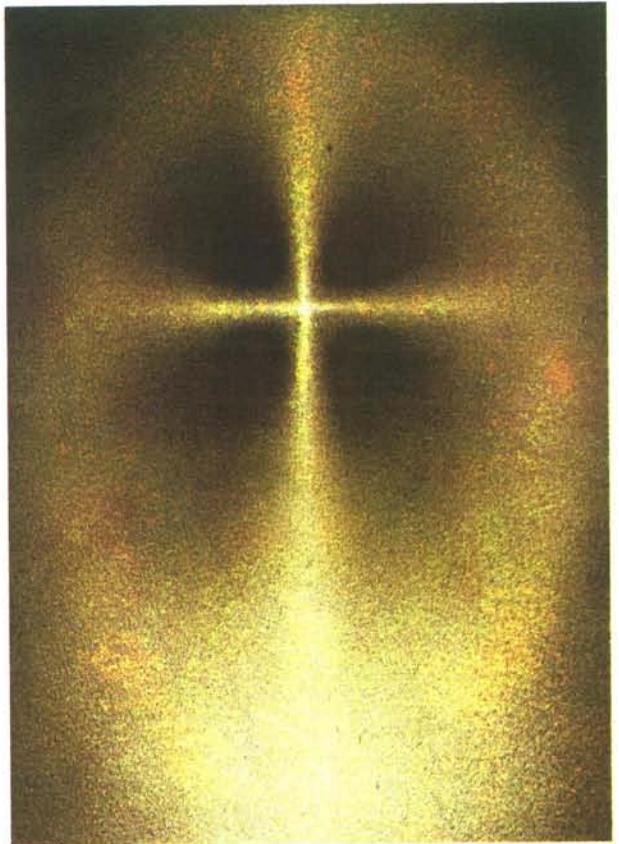
Ищу
Атлантиду

Крылатая
чаша
1976 г.

Крест.
1980 г.

Композиция. 1983 г.

Лучезарная
чайка
Джонатан
Ливингстон

Храм. 1976 г.

Посмотри вверх,
посмотри вверх,
посмотри вверх —
найди там,верху, свое утешение,
найди там,верху, свое отдохновение,
ясность и силу свою найди там,
вверху.

Владимир Казьмин

О московском художнике Владимире КАЗЬМИНЕ
читайте на с. 50.

В номере:

10

 Октябрь '91

- 2 Злом невозможно победить зло
(Вспоминая август 1991-го)
-
- ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО**
- 2 Л. Синицына
В первый день второго тысячелетия
-
- ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА**
- 4 В. Пикуль
Как трава в поле...
- 7 Б. Бобринский
Храм, достойный России
- 46 Ю. Бураков
Утоли моя печали
-
- ВСТРЕЧИ В РЕДАКЦИИ**
- 10 Звезды не лгут. Но верить ли астрологии?
- 14 Ю. Бондаренко
Астрология — факт общественной жизни
- 15 Л. Ортега
Искусство инициализма
-
- КЛУБ «ГИПОТЕЗА»**
- 18 Ю. Бурков
Тайна игры в домино
- 56 А. Барашков
Гибель Атлантиды. Продолжение
-
- СИЛА БЛАГОДАТНАЯ**
- 20 И. Смирнова
Ритуал межпланетной связи?
- 24 В. Ахрамович
Русская йога
-
- БЕСЕДЫ О БИБЛИИ**
- 28 Л. Регельсон
«Смерть! Где твое жало?!
Ад! Где твоя победа?!». Продолжение
-
- МИФОЛОГИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ**
- 31 В. Рыков
Шаманы Лапландии. Окончание
- 36 А. Ровнер
Отшельник с горы Арунахала. Окончание
- 39 В. Розин
Учение Раманы Махарши и
индийская эзотерическая традиция
- 44 Алмазная Сутра. Продолжение
-
- ТАЙНОВЕДЕНИЕ**
- 35 Е. Лазарев
Священные камни Небесного Града. Сердолик
- 42 В. Ахрамович
Какое вы дерево?
- 59 Г. Кваша
Возрастной гороскоп
-
- МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ**
- 22 И. Загородских, Л. Петрова
Проводник космического разума?
- 50 А. Борозин
Дверь в стене
-
- ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО**
- 52 В. Колесникова
«Усладительная болезнь моего сердца...»
-
- СОРОК СОРОКОВ**
- 63 А. Шамаро
Одна из вырванных страниц

На первой
странице обложки
картина
В. ВАСИЛЬЕВОЙ
«Связь пространств».

О художнице
читайте на с. 22

Главный редактор
В. Ф. ПРАВОТОРОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
И. Ш. Алискеров,
О. Т. Брушлинская
(ответственный секретарь),
В. И. Гараджа,
Н. А. Ковальский,
Э. И. Лисавцев,
Б. М. Марьянов,
В. П. Маслин,
М. П. Новиков,
В. П. Пазилова (зав. отделом),
И. К. Пантин,
В. Е. Рожнов

РЕДАКЦИЯ:
В. П. Ахрамович,
А. И. Барашков,
М. В. Василевская,
Э. В. Геворкян,
Н. К. Гирина,
И. А. Давыдова,
Г. В. Дремова,
В. И. Керимов,
В. С. Колесникова,
Ю. М. Кузьмина,
Е. С. Лазарев,
Е. Н. Латышева,
Л. А. Немира,
Т. В. Пархоменко,
А. А. Пашина,
И. В. Потемина,
Л. Л. Регельсон,
С. Н. Родина,
А. А. Романов,
А. В. Саломатов,
И. Б. Чистякова

Художественный редактор
В. Н. Коновалова
Технический редактор
Н. М. Ищук
Корректор
М. Ф. Белякова
Зав. редакцией
А. П. Ромашкина

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЗНАНИЕ»

© Журнал
«Наука и религия»
1991

Адрес редакции:
109004, Москва,
Товарищеский пер., 8

Телефоны
272-25-57
272-49-86

Сдано в набор
19.07.91
Подписано
к печати 22.10.91
Формат 60×90/₁₆
Бумага
офсетная № 2
Офсетная
печать.

Усл. печ. л. 8,0
Усл. кр.-отт. 9,75
Уч.-изд. л. 10,70.
Тираж 784679 экз.
Зак. 01070101.
Цена 1 р.
(по подписке — 60 к.)

**Журнальный
комплекс
издательства
«Радянська
Україна»
252146, Киев-146,
ул. Героев
Космоса, 6.**

ЗЛО НЕВОЗМОЖНО ПОБЕДИТЬ ЗЛО

(Вспоминая август 1991-го)

Мы не имели никакого колебания в определении позиции Церкви по отношению к трагическим событиям августа, потрясшим нашу страну и мир. Обеспокоенность судьбой демократической законности вполне понятна в свете выстраданного Церковью опыта существования под гнетом тоталитарного режима. Истребляя миллионы несогласных, он подвергал репрессиям все социальные группы соотечественников. И казалось бы, Церковь имеет чисто человеческие основания предъявить счет бывшим правящим кругам нашей страны за надругательства над ней. Но да уберезет нас Бог от недостойного чувства мстительности. Мудрость веков и опыт всего человечества показывает, что злом невозможно победить зло.

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ II**

Католическая церковь всегда стояла на позициях справедливого, демократического общества, со взаимным уважением и любовью людей друг к другу. Мы много молились за благополучное, справедливое, без жертв разрешение августовского конфликта в пользу демократии.

**АРХИЕПИСКОП
КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР
ТАДЕУШ КОНДРУСЕВИЧ**

Как Церковь мы стоим выше всякой политики. И в любом обществе мы бы оставались Церковью Иисуса Христа. Но мы, конечно, рады, что эти ужасные дни прошли. В тяжелые времена мы были на своем месте и проповедовали мир, любовь, покаяние, новую жизнь.

**ЕПИСКОП
НЕМЕЦКОЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-
ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ В СССР
ХАРАЛЬД КАЛНИНЬ**

Дух жертвенности, царивший в те дни у стен Белого дома, напомнил мне дух жертвенности Христа, который буквально лег под гусеницы Голгофы для того, чтобы защитить человечество от рабства грез и даровать ему свободу.

Институт насилия и тирании рухнул, лица людей стали светлее, добрее, словно спала с них некая завеса.

**ПАСТОР МОСКОВСКОЙ ОБЩИНЫ
АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ
ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ КУЛАКОВ**

Мусульмане Москвы верно оценили ситуацию. Мы прекрасно понимали, кто хочет захватить власть и что в случае их победы могут вновь начаться репрессии против демократии, могут пострадать священнослужители всех конфессий.

В Российском республиканском парламенте есть депутаты-мусульмане. Благодаря им мы были в курсе всех решений, принимаемых Верховным Советом и Президентом России. Защитникам на баррикадах мы поставляли продовольствие. Наши священнослужители были у Белого дома, встречались с депутатами, с народом, заверяли в нашей поддержке.

**ИМАМ-ХАТЫБ
МОСКОВСКОЙ СОБОРНОЙ
МЕЧЕТИ РАВИЛЬ ГАЙНУТДИН**

Если люди независимо от своего положения поступают вечными общечеловеческими принципами, то это всегда чревато трагедией. Мы были на волосок от катастрофы. Если бы переворот совершился, страна была бы отброшена в тридцатые годы, а может, и дальше. Демократия победила. И это дает новые силы для движения по пути, выбранному народом, для подъема нашей духовности. Теперь надо заняться делом, оставив пустые разговоры о том, как надо и как не надо жить.

**ГЛАВНЫЙ РАВВИН МОСКОВСКОЙ
ХОРАЛЬНОЙ СИНАГОГИ
АДОЛЬФ СОЛОМОНОВИЧ ШАЕВИЧ**

В этой войне победила Богородица. Божия Матерь не допустила кровопролития. Сам Ангел Утешительной Церкви сошел с неба, предостерег одних (танкистов, двигавшихся на Белый дом) и укрепил других (защитников).

Не только новая Россия родилась в эти священные дни, но и новая Церковь. Далась новая молитва, открылись сердца, новые души призвались под сень хоругвей Богородичной Руси.

Богородица хочет видеть нас одной семьей, одним народом — честным и праведным. Одную Церковью — Церковью Ее Сердца...
**ЕПИСКОП ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
ПРЕОБРАЖАЮЩЕЙ ИОАНН
(БЕРЕСЛАВСКИЙ)**

В целом все мы, люди, являемся братьями и сестрами и стремимся преодолеть страдания, боремся за счастье. Главнейшее условие на пути к счастью — это свобода. Я восхищен тем, что вы, советские люди, достигли свободы ненасильственным путем.

Однако демократия не означает, что с обретением свободы решаются все проблемы. Демократия означает, что люди теперь берут на себя великую ответственность. Я думаю, что наиболее важны решимость, спокойствие, терпение, основанные на сострадании и прощении. Если демократия будет сопровождаться ответственностью и чувством самодисциплины, то тогда у демократии светлое будущее. Если самодисциплины не будет, то демократию ожидают испытания трудностями. Я молюсь за успехи советских людей, за их светлое будущее.

**ТЕНЦИН ГЯЦО,
ДАЛАЙ-ЛАМА XIV**

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

— *Первые христианские храмы и монастыри возникали на рубежах Государства Российского как его духовная и крепостная опора. Такой опорой оставались они в самые трудные времена для Отечества. И вот теперь опять... Какую позицию заняли служители Церкви, как понимать слова, сказанные на торжественном акте архиепископом Вологодским Михаилом о том, что Церковь во все времена была лояльной по отношению к власти? Означает ли это,*

В ПЕРВЫЙ

что Церковь готова принять любую власть?

— 20 августа работники телевидения из программы «Время» обратились ко мне с аналогичным вопросом: как я отношусь ко вновь созданному Комитету? Я им ответил, что знаю законно избранного Президента, знаю только один высший институт власти — Верховный Совет. А что касается нового Комитета, то еще неизвестно, что это за структура, и прежде чем выполнять его указания, надо иметь веские основания, на которые бы опиралась его легальность. Выступление прошло 21 августа.

— *Могло ли получиться так, что Ваши слова и Ваше заявление пошли бы вразрез с мнением Патриарха?*

— Они могли, конечно, и не совпасть с мнением Патриарха, но, к счастью, этого не произошло. Что касается вопросов церковных, я подчиняюсь Патриарху во всем. Но в данном случае я говорил как гражданин, как народный депутат. Почему и мнение Патриарха, и мнение многих священнослужителей совпало — ответ на этот вопрос есть ответ и на вопрос о словах владыки Михаила о лояльности к власти. Церковь, действительно, всегда занимала такую позицию к власти. Но к власти законной, выражающей волю и интересы народа. И в те дни мы только подтвердили свою позицию. В числе тех смелых людей, кто подписал обращение депутатов к жителям Ярославля с просьбой оказать

Тысяча лет прошла с тех пор, как на ярославской земле прозвучали слова первых проповедников Федора и Иллариона, прибывших сюда согласно преданию в 991 году по велению святого князя Владимира. Это историческое событие и явилось основанием для торжеств, состоявшихся в Ярославской и Ростовской епархии 21 августа сего года.

Размаху и широте празднования, конечно, помешали известные августовские события. Не смог приехать в Ярославль Патриарх всея Руси, многие гости. Устроители праздника — Ярославская и Ростовская епархия и городские власти сочли нужным провести только самые важные из намеченных мероприятий: богослужение в храме Ильи-пророка, в Толгском монастыре и торжественный акт в театре имени Волкова.

Совпадение по времени двух столь разных событий странным образом оттенило, еще резче обозначило те вопросы, которые редакция журнала собиралась задать владыке Платону, архиепископу Ярославскому и Ростовскому.

время, только на крестный ход. «Конечно,— пишет Ваганова,— неверующие и атеисты скажут: случайное совпадение, что именно день возвращения иконы и стал днем избавления от всевозможных ужасов переворота. Но я верю, что обретение иконы в эти смутные дни спасло нас, и было так уже не раз в нашей истории, что спасение приходило, когда ярославцы объединялись под покровом Толгской Богоматери»...

— А я бы привел и другой пример: совсем недавно директор союзного телевидения, показывая перенесение мощей Серафима Саровского, напомнил нам и слова, сказанные им, которые можно теперь назвать пророческими: в день, когда мощи свои будут возвращены на место — летом исполнят песнопение, которое можно услы-

ДЕНЬ ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ...

поддержку законному Правительству, стоит и фамилия иеромонаха Олега (Черепанина).

— Мой вопрос связан не только с событиями последних дней. Ведь положение Церкви долгое время было таковым, что она утратила свой независимый и деятельный дух первых лет становления христианства...

— Конечно, если не считать времен Ивана Грозного, то до преобразований Петра Церковь имела более глубокое влияние на судьбы государства. Его управители всегда прислушивались к слову Митрополита всея Руси. Ибо глава Церкви выражал нравственный идеал своего народа. Реформы Петра нанесли сокрушительный удар самоопорности, устойчивости Церкви, вынудили ее подчиниться власти светской... Воспрепятствовав выборам нового Патриарха, Петр обезглавил Церковь. Образование Синода на западный манер было попыткой придать Церкви вид одного из министерств, одного из ведомств, что позволило раскольникам утверждать, что Церковь правит Антихрист. Много времени прошло, прежде чем Церковь сумела восстановить то, что было утрачено за эти годы...

— И тут революция, и еще более серьезные испытания... И, пожалуй, самое страшное — это то, что Церковь во многом начала утрачивать доверие людей, так как вынуждена была смириться, подчиниться и да-

же подлаживаться к тоталитарной системе.

— Да, во времена Петра при Священном Синоде была учреждена должность обер-прокурора — ора гусударева, через которого проводилась политика правительства. В его руки была передана колоссальная власть над всей Церковью. В советское время такую же роль играли старосты, избранные из людей околицерковных. Через них проводилась политика надзора. Через них власть добивалась своих целей, как это когда-то делал Петр.

Исбавиться от такого надзора, от такой опеки можно было одним способом — уйти в подполье. И Православная Церковь зарубежья вменяет в вину нам, что мы этого не сделали.

Безусловно, многие укору наших зарубежных братьев нельзя не признать справедливыми. Много драгоценных свойств утратили священнослужители, смирившись с надзором.

Но нельзя забывать и о другом: разве тем самым Церковь не исполнила своей самой главной миссии? Ведь все эти годы она хранила евхаристическую жизнь своего народа! Огонек лампадки горит слабым, тихим светом, если сравнить его с торжественным молебном, когда сияет множество одновременно зажженных свечей, но он все-таки несет свет Истины!

Если бы Церковь ушла в подполье, это было бы прощом для священнослужителей. Тем самым они могли бы избавиться

от прямого унижительного давления. Но если бы Церковь пошла этим путем, она бы оставила народ без таинств — без причастия, без исповеди, без службы. И кто знает, какими мы были бы сейчас, если бы этот огонек угас? Священство сохранило бы себя вне народа. А тогда какой же в нем смысл?

Вот отчего у меня лично упреки наших зарубежных братьев вызывают недоумение, а их попытка сейчас создавать параллельные приходы — кажется неуместной. Ведь первый пункт их устава гласит, что они являются частью Русской Православной Церкви и что они временно вынуждены перейти на самоуправление из-за невозможности Святейшего Патриарха Московского свободно выполнять свои обязанности. Сейчас, когда Патриарх избран в три тура и при подчете голосов в комиссии участвовали и представители Зарубежной Церкви, нежелание их подчиняться Патриарху, хотя уже нет ничего, что препятствовало бы ему свободно выполнять свои функции, — показывает, что они пошли путем раскола.

— В статье, опубликованной в ярославской газете «Золотое кольцо» Ириной Вагановой, проводится параллель между августовскими событиями и тем, что чудотворная икона Богоматери Толгской впервые после многих десятилетий вновь попала в свою обитель — Толгский монастырь, пусть и на короткое

время, только в пасхальную службу. Так оно и случилось.

— Сказано было и то, что его мощи исчезнут из обители накануне страшного события для истории России, а накануне другого судьбоносного — возвращены. Означает ли это, что теперь мы можем с уверенностью сказать, что обещанное уже свершилось и нам ничего более не грозит в недалеком будущем?

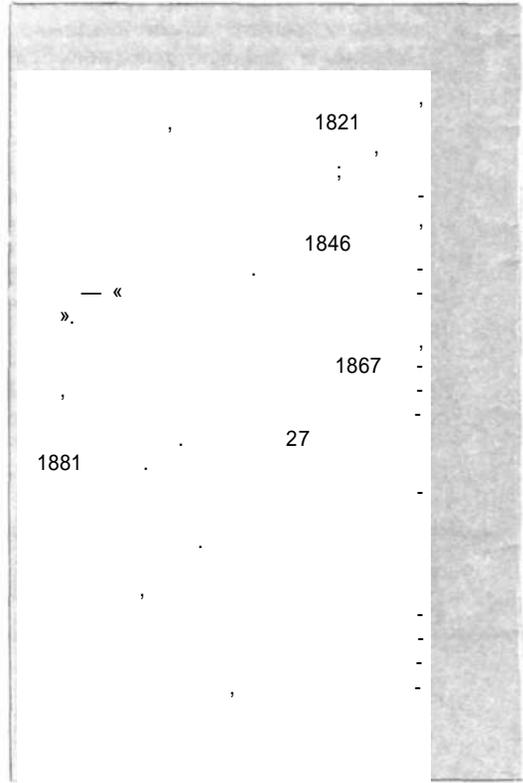
— Предсказание его относилось «к концу века», а до его завершения еще далеко. Не будем торопиться. И не стоит сеять панику. Вспомним, что, по Библии, столица Ассирии Ниневия была обречена на казнь за свои прегрешения. Господь послал пророка Иону, и тот предсказал жителям, что через 40 дней их город будет разрушен. Однако жители города столь искренно раскаялись в своих грехах, что Господь пощадил Ниневию. Когда пророк Иона возмутился такой непослужательностью, Господь ему сказал: «Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой...»

Как мы можем понять из этого рассказа, грозное предсказание не всегда является роковым, неизбежным и неминуемым. Если люди способны опомниться, покаяться в содеянном и встать на истинный путь спасения, пророчество может и не сбыться.

Л. СИНИЦЫНА

Протоиерей
Иосиф Васильев

(1821 — 1881)

» (, 1902. .2).

1861

КАК ТРАВА В ПОЛЕ...

Валентин
ПИКУЛЬ

Б

Вашего Сиятельства,
Милостивого государя
покорнейший слуга
и усердный богомолец
Российско-Императорского
посольства в Париже,
священник Иосиф ВАСИЛЬЕВ

28 декаб. 18⁴⁷ года
9 янв. 18⁴⁸

1837

1854

«
»

ХРАМ, ДОСТОЙНЫЙ РОССИИ

1930

1929

1968

70

« ».

— « !»,

« ».

15

« »?

« ».

18 1924

1917

: «

— « XXI ».

Зависимость процессов и событий, разворачивающихся на нашей грешной земле, от процессов небесных, космических, пожалуй, всегда осознавалась человечеством. Иное дело — характер и степень этой зависимости, возможность предсказать ход и результаты природных явлений, развитие социальных общностей и цивилизации, судьбы отдельных людей, в связи с процессами космическими — вот тут и разгораются самые жаркие споры. И в центре их сегодня оказалась астрология. Спор этот приобрел дополнительную остроту — ведь жизнь показала несостоятельность многих, еще недавно казавшихся непогрешимыми научных планов и прогнозов. А извечная потребность человека заглянуть в будущее, узнать свою судьбу стала, пожалуй, еще актуальнее.

Если все ошибаются, может, не ошибаются звезды! И человек обращается к астрологии... Так что же это такое — древнейшая и вновь помолодевшая астрология — наука, искусство или гадание!

Во время дискуссии, состоявшейся в редакции журнала, ученые, астрологи и представители православного богословия высказали свое мнение о взаимосвязи науки, религии и астрологии. В обсуждении приняли участие: Виталий Александрович ВАЙСБЕРГ, председатель Московского Союза астрологов; Николай Владимирович МАМУНА, научный сотрудник Московского планетария; Елена Владимировна КОПЫЛОВА, главный редактор бюллетеня «Астролог»; Михаил Борисович ЛЕВИН, ректор Московской Академии астрологии; Валентин Арсентьевич НИКИТИН, богослов, сотрудник «Журнала Московской Патриархии»; Луис ОРТЕГА, художник, член Флорентийской академии искусств; Лев Львович РЕГЕЛЬСОН, историк церкви, сотрудник журнала «Наука и религия»; Владимир Георгиевич СУРДИН, астроном, научный сотрудник Государственного астрономического института им. П. К. Штернберга.

— Логично предположить, что научно-популярный журнал должен идти вслед за наукой, разъясняя ее новые открытия. Жизнь развивается, однако, не всегда «по логике». И поскольку академические мужи все еще решают, как им поступить с астрологией: впустить или не впустить ее в храм науки, а массы все активнее тянутся к ней, позвольте пригласить всех вас к разговору о месте астрологии в современной жизни, в системе знаний о мире. Итак, что такое астрология?

Н. Мамуна. Думаю, дать определение астрологии столь же трудно, как и религии. Можно, конечно, сказать, что религия — это нечто духовное, вселенское, или еще — нечто, отрицаемое атеистами. И все же астрологию я бы назвал величайшей из наук, вобравшей в себя многое из того, что создано гением человека.

Л. Ортега. Научна ли астрология? А всегда ли то, что сегодня мы называем наукой, является ею в действительности? Современная наука считает главным своим императивом воспроизводимость в опыте и, таким образом, по существу сводится к фактологии. А ведь Homo sapiens также воспроизводим, следовательно, с точки зрения науки он просто-напросто не

существует! Знание, которое мы называем астрологией, имеет западно-европейские корни и основано на халдейской астрологии, являясь, в сущности, лженаукой. Истинная астрология хранится в тайне и практически никому не известна.

Астрология появилась намного раньше, чем наука, и с этой точки зрения последняя никакого интереса для нее не представляет. Если взять кодексы астрологии или систему гороскопа, то они дают нам до такой степени точный результат, воспроизводимый на компьютере, что с точки зрения формальных критериев науки, астрология является, несомненно, научным знанием.

В. Сурдин. Я считаю, что астрология — это типичная паранаука, то есть область человеческой деятельности, оперирующая научной терминологией, использующая авторитет науки и интерес к ней со стороны общества, но отвергающая научный метод, а значит, ни в какой степени наукой не являющаяся. Основной тезис астрологии состоит в том, что она имеет в своем распоряжении инструменты для выявления всеобщих связей в природе и предсказания человеческой судьбы. Но неужели ученые отказались бы от методов астрологии, если бы эти методы были эффективны?

ЗВЕЗДЫ НО ВЕРИТЬ

Американский физик Дж. Мак-Джерви изучил связь времени рождения 17-ти тысяч ученых и 6-ти тысяч политических деятелей с их профессией. Она оказалась совершенно случайной, не показывала предрасположенности к научным или политическим занятиям. Психолог из Чикаго Дж. Мак-Гру проверял способность наиболее опытных членов Федерации астрологов штата Индиана предопределять характер человека по дате и месту его рождения. Оказалось, что абсолютно ничего общего между предсказаниями и реальным характером нет. Дж. Беннет и Дж. Барт, экономисты из Университета Дж. Вашингтона, пытались выяснить, влияет ли положение планет на профессиональные склонности людей, в частности, знаков, «управляемых» Марсом, на поступление молодых людей на военную службу. Они также не получили подтверждения астрологических предсказаний.

Л. Ортега. А вот Фабр д'Оливье, французский мыслитель, измерил величину сопротивления косных умов очевиднейшим истинам в омах. В соответствии с греческой поговоркой, каждый должен набираться ума сам. Но человек без метафизической интуиции глух к искусству, ему недоступны утонченные переживания, и он готов стрелять

из пулемета по Провидению. Мы говорим об астрологии. Но существует интракультура, и есть интра-астрология, доступная для изучения только в философских орденах. Она называется апотелезматика. Сейчас есть только четыре эксперта по апотелезматике. Все остальные могут только пользоваться внешним, поверхностным знанием, оперирующим лишь несколькими ценными таблицами и структурами.

М. Левин. У Флоренского есть очень интересная мысль о дневном и ночном сознании культуры, сравнение его с дневным и ночным сознанием человека. В этом контексте первое тысячелетие нашей эры — исключительно ночное сознание. Апофеозом дневного сознания второго тысячелетия является современная рациональная наука. Сейчас вновь происходит смена эпох, смена дневного сознания на ночное. Ночное сознание — внутреннее, интравертное, религиозное. Дневное — внешнее, ра-

статистика Мишеля Гокелена, который проследил судьбы 41 тысячи жителей Европы. Среди них были 16 тысяч известных ученых, артистов, писателей, спортсменов. Ему удалось подметить некоторые любопытные закономерности, которые, как он полагает, лягут в основу новой науки — космобиологии. Что же обнаружил Гокелен? Оказалось, что у обычных людей даты рождения не зависят от конфигурации планет, а у выдающихся — зависят. Учтя известные демографам закономерности частоты рождения людей в разные дни года и в различное время суток, Гокелен установил, что положение Солнца, Меркурия, Урана, Нептуна и Плутона не влияет на профессию, а Луны, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна — влияет. Так, в группе из 2088 известных спортсменов многие родились, когда Марс восходил или был вблизи верхней кульминации. Для известных военных справедливо то же самое, но только в отношении Сатурна. Выводы Гокелена неоднократно перепроверялись. Одни исследователи частично подтверждали их, другие опровергали. Сам же Гокелен ищет возможность объяснения найденных им закономерностей на уровне генетической

Семь светил проходят по дорогам Олимпа, и лучами их соткана вечность. Солнце, дающее смех, этот луч вдохновенья, Луна, создающая боязнь, молчание и память, Сатурн, отец справедливости и рока, Юпитер, дарующий удачи, мир и производительность, Марс, отец порывов, борьбы и благородных инициатив, Венера, подарившая людям желание и наслаждение, от нее же они получили улыбку для смягчения их доли в мире падения, Меркурий, который дает человеческой природе мудрость, применяемость и слово убеждения, он же послал им изобретательность. Семь звезд проходят по дорогам Олимпа, и лучами их соткана вечность. Оттого мы черпаем из астрального флюида слезы, смех, гнев, слово, производительность, желание и сон. Гермес ТРИСМЕГИСТ

НЕ ЛГУТ. ЛИ АСТРОЛОГИИ?

циональное. Возвращение к мистике и оккультизму — это результат завершенной эпохи. Сегодня совершенно отчетливо намечается формирование некоторого нового, третьего типа сознания, когда стирается барьер между рациональным и мистическим. Думаю, что оккультное, эзотерическое мышление и является таким новым типом мышления. В новой культуре не будет противопоставления науки и религии, каждая найдет свое место. В этом смысле астрология — прекрасный мост между наукой и религией. Она имеет многие атрибуты науки. Например, таблицы, по которым можно вычислить абсолютно точный результат и проверить его на практике. С другой стороны, астрология может провести ретроспективные исследования. Психологам, к примеру, трудно определить, какова была психология жителей Франции прошлого века. Для астрологов это не составляет труда. Мы можем восстановить расположение звезд во время рождения Робеспьера — легко осуществимая задача — и выяснить мельчайшие подробности его характера. Получается, что, с одной стороны, астрология достаточно точная, а с другой — это мистическая наука.

В. Сурдин. Я хотел бы обратить внимание на исследование парижского

информации, которая, по его мнению, может управляться ритмами, единичными как для биологических объектов, так и для Вселенной.

Н. Мамуна. Невозможно понять человеческую историю, историю религий, произведения античной и египетской, средневековой и постсредневековой живописи, не зная астрологических воззрений древних народов. Найденную около 30 лет назад картину Рубенса «Пир богов на Олимпе» удалось датировать 1602-м годом благодаря расшифровке астрологических данных XVII века. А вот, если помните,

*«Был ранний час, и солнце тверди ясной
Спровождает те же звезды вновь,
Что в первый раз, когда их сонм прекрасный
Божественная двинула любовь».*

Данте. «Божественная комедия».

Не зная астрологии, невозможно понять, что под «сонмом звезд» имеется в виду созвездие Овна. По религиозным представлениям египтян, а впоследствии ранних христиан, мир был создан, когда солнце находилось именно в этом зодиакальном знаке. У современной христианской религии очень сложные отношения с астрологией. Однако ранние христианские воззрения корнями своими уходят в астрологию.

Вспомним библейское предание о том, как Иисус накормил двумя рыбами и пятью хлебами множество народу, после чего еще осталось 12 корзин. Те, кто верит в чудо, считают, что это чудо. Но историки астрономии уверены, что это вполне реальное астрономическое, а точнее, астрологическое явление вхождения пяти видимых невооруженным глазом планет (по Матфею — пяти хлебов) в созвездие двух рыб. После этого планеты расходятся по 12-ти знакам Зодиака. И не случайно у Иисуса было именно 12 апостолов. Число апостолов совпадает с числом колен Израилевых. 12 колен Израилевых, 12 сыновей Иакова — у каждого из сыновей свой знак Зодиака. Израильское царство было разделено на 12 племен и каждое из них имело свои штандарты с тем или иным знаком Зодиака.

Л. Регельсон. Библия, Ветхий Завет беспощадны к тем, кто поклоняется Солнцу, Луне и звездам. Иезекииль в главе 8 обличает тех, кто «мерзостям поклоняется», явно имея в виду астрологические знаки. Поэтому, когда вы говорите, что 12 колен Израилевых — это 12 знаков Зодиака, я должен с вами не согласиться. В Библии об этом не написано. Но я не думаю, что число 12 принадлежит только астрологии. Может быть, это число божественное, к примеру, число первоангелов, которые были сотворены еще до создания Космоса.

— Пользуются ли современные астрологи приемами древней астрологии или опираются на работы, созданные в более поздний период? Я имею в виду не только XV — XVII века, но и III—V века тоже.

Н. Мамуна. Современная астрология базируется на средневековой. А средневековая — на известном Тетрабиблосе (Четверокнижии) Птолемея. Однако известно, что еще император Юстиниан приравнял астрологов к отравителям, и наказанием за занятие астрологией определил смертную казнь. Их манускрипты были преданы огню, утеряны многие древние свидетельства.

В. Никитин. Астрологию я воспринимаю в трех аспектах. В сугубо позитивистском; духовном, поскольку она тесно связана с религией; и конечно же как область искусства, высокого искусства, там, где подвизается настоящая астрология. Отношение церкви к астрологии сложное, и во многом противоречивое. Известный нам астролог Вронский, например, пишет, что Фома Аквинат не чуждался астрологии. В этой связи я бы хотел вспомнить Тертулиана, одного из авторитетнейших раннехристианских писателей, автора знаменитой Апологии, которая в средние века была на втором месте после Библии по популярности. Вспоминая евангельский сюжет поклонения волхвов, автор подчеркивает, что во сне Господь определил волхвам возвращаться из Иерусалима иным путем. Тертулиан это интерпретирует как указание свыше на то, что астрология, волхование и волшебство — не есть путь христианина. Видимо, Тертулиан рассуждал в духе ветхозаветной традиции, поскольку три книги Моисея — Левит, Второзаконие и Исход — возбраняют занятие магией. Думаю, однако, нельзя ставить знак равенства между астрологией и волшебством. Эта проблема сегодня нашими иерархами

и клириками практически не решена. В прошлом году в Кельнском соборе я поклонялся мощам святых волхвов, которые канонизированы Церковью. Перенесение мощей в собор и их почитание свидетельствует о том, что древняя мудрость уважаема Церковью. Фрески древних храмов изображают и волхвов, и других представителей астрологической науки. Однако в православных фундаменталистских кругах, как правило, клеймятся все оккультные науки и астрология, в частности, как порождение от лукавого. Сейчас, мне кажется, настало время и богословам, и ученым, и представителям астрологии, которая является одновременно и наукой, и искусством, и духоведением, объективно разобраться в этой проблеме.

В. Вайсберг. Я хотел бы напомнить, что из четырех направлений в специализации буддийских монахов в дацане Улан-Удэ первое — философия, второе — чтение молитв, третье — медицина, четвертое — астрология. Тибетская ветвь астрологии, где служитель культа и астролог — единое лицо, до сегодняшних дней не прерывалась. Вообще я хотел бы заметить, что астрология представлена практически во всех слоях культуры либо в явном виде, либо в неявном. К примеру, в названии дней недели: воскресенье (Sunday) — день Солнца, понедельник (Monday) — день Луны. В цифрах: обозначение Юпитера — четверка, обозначение Сатурна — пятерка. В ботаническом атласе женская и мужская особи обозначаются соответственно знаками Венеры и Марса.

Л. Регельсон. Церковь и сегодня, как в былые времена, когда неверных сжигали на кострах, занятия оккультными науками, и в том числе астрологией, запрещает. Однако я могу теологически обосновать неправомерность таких запретов и, тем более, таких суровых наказаний. Более того, я считаю, что все, кто борются за истину такими способами, преступают Закон Божий. Священное писание пронизано астрологической символикой, как и вся наша жизнь пронизана астрологией. Я, кстати, ею немало занимался, очень уважаю, много полезного для себя извлек и думаю извлечь в дальнейшем. Но перед верующим человеком встает вопрос, как же все это между собой соотносится: вера и знания, религия и астрология? Думаю, что в этом огромная проблема, и я бы ее определил как проблему иерархии Бога и творения. Астрология стоит на пантеистических позициях. Она интегрирует все в один глобальный космос, а христианство утверждает, что этот космос, со всеми звездами, планетами, знаками Зодиака — сотворен единым Богом, который внутри космоса не находится.

Астрологические аллегории. Солнце, Италия, XV век.

Он вне этого и никак в этот космос не интегрирован. Блаженный Августин рассказывает в притче о том, как он искал Бога среди полей, рек, лесов, звезд, на что все они хором ответили: «Его нет среди нас. Он сотворил нас». Священное Писание дает фундаментальное богословское обоснование астрологии — в повествовании о Вифлеемской звезде. В этом плане — служения звезд родившемуся Мессии, служения космоса Богу — астрология приемлема для христианства. Те реальности, которые описывает астрология, являются, конечно, реальностями тварными, вторичными. Астрология же с этим положением отнюдь не намерена соглашаться. Она интегрирует в Мегакосмос христианство и другие религии. Религиозный конфликт налицо, и он должен быть все-таки решен. Я думаю, что это должно быть честное состязание. Если астрологии удастся спасти мир, значит, путь ее истинный. Пока что это ей не удалось. Однако надо признать, что христианству пока тоже не удалось явным образом спасти мир, но оно на это надеется. Я думаю, в эту ситуацию мы попали по воле Творца и обе стороны должны определиться по всем аспектам — интеллектуальному, психологическому, социальному, космическому, научному. Конечно, в целом астрология — это сила добрая. Но есть такое понятие — добро без Христа. Ведь в чем беда всех наших фундаментали-

Большинство людей следует своим страстям, каковые страсти являются движениями влечения чувств, а в этих движениях могут соучаствовать небесные тела, и немного таких людей, достаточно мудрых, которые сопротивляются этим страстям... Поэтому-то астрологи способны предсказывать истину во многих случаях, особенно в общем смысле. Но в отдельных случаях они не имеют этой способности, ибо ничто не препятствует человеку сопротивляться своим страстям своей свободной волей. Поэтому сами астрологи говорят, что мудрый человек сильнее звезд, поскольку он побеждает свои страсти.

Фома АКВИНСКИЙ

АСТРОЛОГИЯ — ФАКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Ю. БОНДАРЕНКО,
кандидат
философских
наук

Было бы неверно полагать, что на протяжении всей истории мировой культуры астрология была лишь нищенкой, прикрывшейся лоскутами бессвязных наукообразных истин. Скорее можно согласиться с английским философом прошлого века Г. Спенсером, сказавшим, что «жрецы-астрологи древних рас были прародителями нашего ученого класса».

Независимо от того, удавалось ли астрологам достичь своих конкретных целей, независимо от их удачливости в прогнозах, астрология собирала и осмысливала огромный фактический материал. И поэтому, как полагает, например, доктор психологических наук В. Ф. Венда, «в астрологических фолиантах содержатся бесценные научные данные».

Почему сегодня астрология сохраняет свою притягательность для миллионов? Говорят: причина этому — ощущение социального бессилия, неумение самостоятельно выбраться из лабиринтов информации, нагромождаемых научно-техническим прогрессом. Но только ли это?

Астрология — явление социальное, факт общественной жизни, как, скажем, право или мораль. А значение такого рода явлений отнюдь не исчерпывается научной точностью идей.

С древнейших времен астрология выполняла очень важную мировоззренческую функцию. На протяжении тысячелетий это была одна из наиболее устойчивых попыток нащупать и истолковать связи Человека и Вселенной. «Астрологический человек», словно осколок зеркала, отражает все блики Вселенной. Особенно наглядно эту идею связи Человека и Вселенной демонстрировали «медицинские карты», отмечавшие существующую, по убеждению астрологов, связь между созвездиями и частями человеческого организма. В хиромантии, а спустя некоторое время и в дерматоглифике закрепились и поныне используются термины явно астрологического происхождения.

Отнюдь не случайно, что астрология активизируется именно в эпохи социальных потрясений, ломки прежних стереотипов, научных революций. Тут дело не просто в инстинкте

утопающего, готового ухватиться за соломинку. Проблема сложнее: ломка стереотипов — это и подрыв прежних представлений о связи Части и Целого, Индивида и Мира, а значит, и прежних представлений о назначении человека и смысле жизни.

Парадоксально, но факт: наука нового и новейшего времени, безжалостно сокрушая наивные средневековые представления о мире, порождала и тягу к мистике, ибо лишала мироздание прежней уютности и соразмерности с человеком. В постоянно расширяющейся Вселенной космология и астрономия все более удалялись от философии, истории и этики. Бездушная Вселенная. Какое ей дело до пылинки, именуемой Земля? До еще более ничтожной пылинки, именуемой Человек?

Но, пожалуй, никогда еще суровая грандиозность Вселенной и крохотность родной для нас планеты не ощущалась так ясно, как в нашем столетии. В 1929 году В. И. Вернадский писал П. А. Флоренскому: «Ведь сейчас все дорогое для человечества не находит в нем — в научном образе Космоса — места».

Этот новый взгляд на Вселенную породил и определенную растерянность, а у иных — и страх перед нею. Теологи заговорили о том, что новые открытия лишили жизнь смысла, а нравственность — основ: в мире, которому безразличен человек, и самому человеку все становится безразлично (вспомним героя романа Камю «Посторонний»: «любовь — убийство — какая разница!»). Значит, утверждают теологи, в эпоху, когда наука углубилась в пугающее бездонное небо, одна лишь идея Бога позволит человеку вернуть ощущение своего единства с миром, увидеть смысл в истории человечества.

Но не все человечество спешит приобщиться к религии. Тем более, что в наше время, в среде теологов возникает, например, такой вопрос: «Можно ли после Освенцима считать, что есть Бог?».

Вот тут-то и выступает на сцену астрология. Она претендует на то, что именно ей по силам уберечь представления о единстве Человека и Мира от губительного скепсиса.

Критики современной астрологии иногда утверждают, что ее методы целиком мистичны и антинаучны. Это слишком категорично. Те методы, с помощью которых астрологи получают информацию, нельзя назвать мистическими в собственном смысле слова. Ведь не идет речь об «озарениях» и тому подобных особых состояниях психики. Астрология, как некогда алхимия, оперирует данными, основанными на «опыте», наблюдениях, расчетах и умозаключениях. Она широко использует логику. Техника получения информации, средства ее извлечения отнюдь не мистичны и не иррациональны. Астролог опирается не на «видения», а на систему сложных таблиц. Иначе говоря, на стадии получения информации мистика может и отсутствовать. Но уже на второй стадии, когда наступает «передача астрологических знаний», мистика определенно заявляет о себе — и сам механизм получения астрологических знаний предстает, как нечто мистическое, неподвластное проверке логикой.

Не будем спорить — может ли серьезное изучение гороскопов принести пользу. Куда эффективнее обратиться не к гороскопам, а к самим людям, сопоставляя их облик и темперамент с датой рождения и обязательно с учетом климатической зоны и других факторов. Имеет также смысл провести развернутые исследования, которые бы проверили достоверность некоторых восточных гороскопов с их двенадцатилетними и шестидесятилетними циклами. Наверное, не стоит отрицать, что древние мудрецы, наблюдавшие веками ритмы природы, оставили нам немало фактов и суждений, дающих пищу для серьезных размышлений.

Но что зависит от ритмов природы, от пульса Вселенной, биение которого отдается в каждом живом организме, а что от иных причин? Ведь многое из того, с чем мы сталкиваемся сегодня, никак не вписывается ни в двенадцати-, ни в шестидесятилетние циклы.

Есть много оснований для критики астрологии. Однако не стоит забывать, например, что не прошло и полувека с тех пор, как к позорному столбу мистики пригвоздили наше-

го гениального соотечественника А. Л. Чижевского, называя его «врагом под маской ученого» и придавая его учению карикатурно нелепый облик.

Конечно, от такого поношения мы должны решительно отказаться. Наша цель — знания. Но не те, что захлопывают дверь перед дальнейшими поисками истины, а те, что помогают

жить. Вспомним слова, прозвучавшие в знаменитом романе Е. Замятина «Мы»: «Знание, абсолютно уверенное в том, что оно безошибочно, — это вера».

ИСКУССТВО ИНИЦИАЛИЗМА

Луис ОРТЕГА — художник, мыслитель, поэт. Его судьба складывалась необычно. Родился в Испании, в 1937 году, воспитывался в семье македонцев в СССР, живет в Москве. Последние выставки художника проходили в Нью-Йорке, Вашингтоне, Мадриде и Риме. Новая сложная техника инкорель, созданная мастером, позволила ему использовать в гравюре 82 краски. За достижения в области графики Луису Ортеге присвоено звание академика Флорентийской академии искусств. В 1981 году учрежден Международный Фонд Луиса Ортеги, филантропическая инкорпорация, строящая свою деятельность на идеях просветительства. Фонд поддерживает международные программы по культуре и философским исследованиям, обучения новым методам творчества, занимается изучением и систематизацией знаний по древней философии и религии, издательской деятельностью. С Луисом Ортегой беседует наш корреспондент.

— Дон Луис, знаю, что ваш фонд подготовил к изданию энциклопедию по астрологии и палмистрии¹. Будут ли они опубликованы?

— Энциклопедия Астрологии² завершена в 1965 году. Она втрое полнее мирового опуса, состоящего из 1900 книг и 500 манускриптов, находящихся в библиотеках Европы. Энциклопедия будет издана, скорее всего, в издательстве Фонда. Седьмой том, содержащий секретные методы прогноза, издан не будет: «Энциклопедия Палмистрии» включает всю мировую традицию, закончена в 1965 году. Первый том посвящен теории, остальные составляет атлас — примерно три тысячи таблиц. Готовится к изданию в Нью-Йорке.

— На одной из ваших зарубежных выставок внимание общественности было привлечено к картам «Таро Ортега». Насколько я знаю, понятие «Таро» означает «скрытые тайны всего мироздания» и представляет собой целостное учение и систему символов, несущих в себе эти знания.

— Над этим «Таро» я закончил работу 25 лет назад. Сейчас занимаюсь составлением новых таблиц. Как известно, лучшие издания «Таро» были

осуществлены в Валенсии. Мы же предполагаем издать этот труд в Мадриде.

— Человека всегда волновала проблема взаимоотношения науки и религии, нравственности и интеллекта. Как вы решаете этот вопрос для себя?

— У меня такой проблемы нет. Доктриной Фонда является адеплат², одухотворение для отдельного человека, а для социума — культурный процесс. Конечно же, разделенное сознание препятствует ясности мирозерцания.

Религия отрицает роль философии. Науке все религии кажутся заблуждением. А что говорит мировая традиция? Высшее состояние сознания человека, или «тело Славы», как его иногда называют, недостижимо познанием или добротворением, предупреждают Библия, Христиан Розенкрейц, Лютер. Знание и вера для творчества бесплодны, полагали Эль Греко, Шекспир и Джойс. Коллективного адептата не существует. После XIV века эволюция планеты определила перемену в культуре; созерцательный тип греко-римской культуры сменился инфлюксом³ индивидуализма. Этот сознательный поворот был

Л. Ортега.
Коломенское. 1985.
© Arsoma, Washington

осуществлен коллегией Розы и Креста. В герметизме⁴ существует учение о космической семье Молад, это и есть высочайшее представление о соборности.

— В одной из своих лекций вы назвали христианство частью культуры. Существует и другое мнение: культура является одним из аспектов христианства.

— Если христианство синоним жизни и вне христианства жизни не существует, то где же пребывают атеисты? Вне жизни? И с ними, вероятно, — друиды, огнепоклонники. Кроме того, если культура — аспект христианства, то что такое мусульманская культура или, например, языческая?

¹ Хиромантия и остальные науки о руке (хирософия, хирогномония, хирометрия, хирология). Здесь и далее — прим. ред.

² Духовный путь.

³ Высший, верховный импульс в области трансцендентного.

⁴ Доктрина древнеегипетского эзотеризма.

Главные импульсы развития культуры за последние тысячелетия связаны с тремя идеями: идеей бессмертия, открытой для сознания Триемегистом⁵, идеей сострадания и смерти-воскресения, раскрытой Иисусом Христом, и идеей личного посвящения, открытой Христианом Розенкрейцем — в последовательной цепи эзотерического посвящения Человечества.

— В нашем журнале публикуется работа Карлоса Кастанеды «Путешествие в Икстлан». Как вы относитесь к его творчеству?

— Блестящий прозаик, открывший для литературы новую философско-религиозную доктрину. Можно заметить ее созвучие с учениями герметизма, митраизма и древнего зороастризма.

— Настанет ли время, когда все человечество окажется посвященным в тайны мудрецов?

— Это невозможно. Гороскоп пла-

неты ясно называет тех, чье духовное восхождение ограничено и вряд ли когда-нибудь достигнет «тела Славы». Я не отношусь скептически к прогрессу. Но достижение единого духовного состояния всего человечества — не противоречит ли это самому смыслу эволюции?

— Разделяете ли вы точку зрения футурологов на изменение внешнего вида человека в будущем?

— Не разделяю. Едва ли человек когда-нибудь превратится в крошечное насекомое с гигантской головой. Если homo sapiens — проекция космической пентаграммы⁶ (а в этом нет сомнения), то подобная эволюция невозможна.

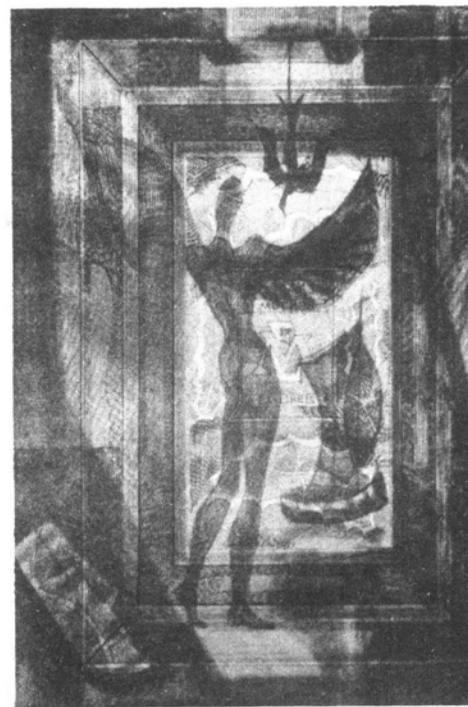
Я думаю, что развитие способностей человека не связано с обычным течением времени. Волна жизни в космосе не только сама себя распространяет, но охраняет и, по-видимому, содержит в себе эволюционное начало. Вероятно, эта структура применима для понимания эволюции творчества и сознания человека.

— Существует мнение, что тиражирование произведений искусства обедняет культуру, делает ее массовой: теряется неповторимость, уникальность творения. Действительно ли это так?

— Мы знаем, что тиражируются церковные книги, образки, календари, кресты и свечи. Духовное послание неприкосновенно, его онтология сохраняется и в умножениях. Основа сериальности — технический знак, не обязательно снижающий ценность символа. Принцип сериальности, породивший современную технологию, впервые возник в гравюре, затем в книгопечатании, технике, телевидении, кинематографе. Я не думаю, что его ценность равна нулю. Высказывание Платона «Знание было утрачено с появлением книги» имеет иной смысл: книга бледна по сравнению с эзотерическим общением ученика и учителя. Многие знания не могут быть обнародованы.

⁵ Гермес Триждывеличайший, основатель древнеегипетского эзотеризма.

⁶ Пентаграмма в западноевропейской культуре, как правило, символизирует человека. Здесь, видимо, речь идет о том, что параметры существования человека заданы высшими законами Вселенной.

Л. Ортега.
Календарь осени II. 1988.
© Arsoma, Washington

Очарование манускрипта несомненно. Принцип неповторимости очень важен. Манускрипт доскональнее печатной книги. Но разве эманация гравюры уступает акварели? Равенство оттисков кажущееся. Повторимость оттисков вряд ли превышает сходство близнецов. Зрительная оценка тождества несостоятельна, структура вещества под формой неповторима. Уверен, что предубеждение против тиражирования поверхностно, несерьезно. В частности, техника инкорель позволяет при тиражировании в 30, 100 и даже 200 экземпляров получать оттиски, идентичные первому.

Многие из моих работ созданы в духе инициализма — так я называю свой творческий метод. Он раскрывает интуитивные формы предметов и понятий, предполагает единство учения и творчества. Теоретические исследования неотделимы от художественных произведений, гравюры — продолжение стихов-медитаций...

Луис ОРТЕГА

Твое несчастье — нищий за углом.
Он ждет тебя с рассвета, не мигая.
Отдай ему все блески за поклон,
все борозды и все ворота рая.

Ему снеси всю черепицу дней.
Сложи у ног его часовню грусти.
Заплаты затонувших кораблей.
Предательствами высланное устье.

Потерянного перстня не забудь,
и приложи к чужой ладони слепок.
Утраты укорачивают путь.
Лик двойника закрыт руками веток.

Предназначение вуали мне дано.
Раздвоен белый силуэт от тени.
Осколки глаз сливаются в окно.
И лестницы обнажены ступени.

Нетлением прославлена рука
художника, что заключил в пространство
мелькнувшее крылатое убранство
и глаз небесный ангела, пока
летающий вестник в белом
постоянстве
хранил чертеж полета, и слегка
смежил глаза, вдыхая ветер
странствий
и незнакомый аромат цветка.

Ваш — наш — мой журнал

Так определяет свое отношение к «Науке и религии» В. Кармейчук из Черниговщины. «Мой журнал...» Заплатил деньги и мой? Нет, тут, верно, иные, более тонкие и потому более прочные связи. «В наше трудное время,— пишет Е. Марковская из Ленинграда,— очень нужен в доме умный, хороший, а главное, добрый журнал». Ваш, наш, мой.

Да, мы хотим помочь каждому и искренне рады, когда приходят такие вот письма: «Мне давно хочется поблагодарить журнал за все, что он для меня сделал. Стало легче жить!.. Общий фон журнала такой светлый, лучистый,— пишет Л. Крутова из Ташкента,— что, несмотря на экономическую и политическую нечисть, дышать становится легче».

«Читая журнал, я успокаиваюсь, убеждаюсь, что не все растеряно человеком, что есть святыни и есть настоящие люди» (А. Кравец, Киев).

Приходят в редакцию письма из «зоны». «Мне 33 года. Я нахожусь в колонии строгого режима. Это — моя четвертая судимость. Кража, грабежи, наркотики — в результате мое пребывание здесь».

В прошлом году подписался на ваш журнал. И для меня открылся целый мир, доселе неизвестный — мир религии, мир веры. По счастливой случайности в камере оказался Новый Завет. И вот пошла в моем сознании работа — сложная, напряженная, во многом мучительная.

В общем, ваш журнал сделал то, что не смог сделать никто. Еще рано говорить о полном перерождении, но, главное, есть начало — огромное желание измениться, понять себя.

Спасибо за ваш журнал, за то, что вы дали мне надежду...» (осужденный Максименко, Львов).

Человек пришел к религии. Увидел именно в ней нравственную опору. Может быть, ему действительно удастся начать новую жизнь. Хотелось бы верить.

«Вот и попались,— скажет иной читатель.— Я давно знал, что «Наука и религия» переродилась». «Под видом плюрализма мнений,— пишет М. Стекольников из Ленинграда,— в журнале ведется обработка читателя в религиозном духе, и почти нет умных выступлений атеистов, показывающих фальшь, бездуховность всех религий... Не верю, что в стране перевелись атеисты».

Да и мы не верим. А вот как с умными атеистами? На страницах журнала периодически выступают В. Гараджа, Ю. Зуев,

М. Одинцов, А. Шамаро — это, как говорится, профессиональные и, на наш взгляд, умные атеисты. Частый гость журнала — известный американский ученый-эволюционист и биохимик А. Азимов. Есть, вероятно, и неумные атеисты. Но вряд ли редакция повинна в этом.

Кого-то огорчает исчезновение материалов, показывающих «фальшь, бездуховность всех религий». А наш читатель Будников из Запорожья радуется, что «исчезло иронически-насмешливое отношение к верующим» (он, кстати, считает себя атеистом), и полагает, что «атеистическая пропаганда сегодня бесполезна, вредна и даже преступна». Но, это, думаем, другая крайность. Следуя ей, местные власти, зачастую те же, что вчера закрывали храмы, сегодня уже закрывают Дома атеистов. А что будет завтра?

Может быть, хватит размахивать властными кулаками? Пора работать умом и сердцем, пора предоставить свободу мировоззренческого, нравственного выбора каждому?

Понятно: свобода — дело серьезное. Нас усердно отучали от «трудоумслия», от соблазна иметь свою собственную позицию, от духовных мук, связанных с самостоятельным поиском истины. Не всех, к счастью, отучили. Хотя есть читатели, сетующие на то, что приходится ломать голову, кто же прав — Кугультинов или Солженицын, Лутковский или Крылов, Роуз или Гуревич?

Одни обвиняют нас в протаскивании религии, другие — в протаскивании атеизма. А мы ничего не собираемся протаскивать. И не раз открыто заявляли: цель журнала — широкий диалог, честное состязание всех культур и мировоззрений, поиск истины, на которую никто не имеет монопольного права.

В целом мы прошли «полосу отчуждения» от религии. На страницах журнала выступают представители всех конфессий. Ныне, однако, поднимается новая «критическая волна»: «оставьте астрологию, теософию, мистику, не насаждайте парапсихологию». Упреки слышатся и со стороны части ученых, и со стороны теологов. Но опять-таки части. Не беремся судить, какая часть больше — та, что протестует, или та, что поддерживает позицию журнала, но многие читатели просят: не изменяйте себе, не обходите парадоксы познания, казалось бы, взаимоисключающие суждения и взгляды.

«Я обратил внимание на мысль М. Волошина в статье «О теософии»,— пишет Н. Будников,— где он считает, что положительная наука и «тайная наука» идут к одной цели, к познанию истины, но идут разными путями, подчас непохожими друг на друга... Прошу вас выполнить просьбу мою и, вероятно, многих ваших читателей: дайте возможность через журнал познакомиться с оккультными науками, с магией, хиромантией, восточными тайными науками. Убежден, что это единственная возможность предотвратить подпольное распространение «тайных наук».

Мы всегда стремимся выполнить просьбу читателя. Но как выполнить, к примеру, такую: «Будьте добры, вызовите дух моей сестры и спросите ее обо мне». Что дух сестры! Не можем добиться, чтобы Министерство связи обеспечило своевременную доставку журнала подписчикам, чтобы Союзпечать заказывала бы такое количество экземпляров «Науки и религии», которое оставляло бы читателям хоть какую-то надежду купить журнал в розницу...

Многие читатели предлагают издавать приложения к «Науке и религии». Дело не только благодарное, но и экономически выгодное, однако наше издательство «Знание» пока полагает, что бумагу, которой действительно недостает, лучше использовать на другие нужды. Кажется, в чем мы никогда не испытываем дефицита, так это в проблемах. А значит — есть о чем писать, есть с чем бороться. С некоторыми планами на будущее мы познакомили вас в девятом номере журнала. Это лишь малая толика наших замыслов и заготовок. Их реализация зависит не только от нас и не только от издателя, но в значительной мере от вас, уважаемые читатели.

Идет подписка. Цены растут. Вырастут они и на наше издание. Мы обращаемся к Вам, А. В. Литвинов из г. Биткен, который начал письмо в редакцию словами: «Благодаря этому тот день, когда я подписался на «Науку и религию»;

к Вам, В. В. Борейко из г. Костамукша, напутствующему нас: «Оставляйтесь такими же, будьте трезвыми, умными, свободными от всяких указующих»;

к Вам, М. Н. Пузырев из г. Волгограда, полагающему, что «коллектив редакции заслужил и больше чем спасибо, трудно даже представить такую награду»;

мы обращаемся ко всем нашим читателям:

ВАШ — НАШ — МОЙ ЖУРНАЛ
НУЖДАЕТСЯ В ВАШЕМ ДОБРОМ
ОТНОШЕНИИ. В ВАШИХ СОВЕТАХ,
В ВАШЕЙ ПОДДЕРЖКЕ.

НАУКА
И
РЕЛИГИЯ

Как проверить правильность новой идеи!

Прежде всего — опытным путем.

Пусть идея — из области символики и мифа: если она, исходя из новых посылок (порою найденных интуитивно), согласуется с учениями древности, значит, ею можно пользоваться для объяснения забытых, но глубоко неслучайных явлений современной культуры.

В данном случае речь идет о домино, точнее, о той системе представлений, которая, возможно, скрывается за игрой, знакомой с детства.

Имя автора предлагаемой гипотезы читателям неизвестно —

может быть, пока неизвестно!

Ведь это его первая печатная работа...

ТАЙНА ИГРЫ В ДОМИНО

Ю. БУРКОВ

«...Много веков назад великие жрецы Египта собрались на совет. И сказал первый жрец: «Враг приближается к священной стране Кеми. Звезды указывают, что на этот раз не устоять царству фараонов. Нам остается одно — сохранить наше Знание для тех поколений, которые придут после. Но как?» И сказал второй: «Нужно доверить Знание Добродетели. Пусть лучшие люди понесут его сквозь века». Но тут встал третий жрец: «Добродетель — самая хрупкая в мире вещь. Когда она нужна, ее труднее всего найти. Доверим сохранение Знания Пороку. Порок был и будет всегда, пока существует человек». И тогда была придумана азартная игра — служительница Порока. Из века в век игроки передавали друг другу изображения таинственных фигур и знаков, сделанные жрецами, не понимая истинного, скрытого их значения.

И Тайное Знание дошло до нашего времени в зашифрованном виде...»¹.

Интересно рассмотреть с этой точки зрения игру в домино. По мнению П. Глобы, домино имеет космическое происхождение и берет начало от мистерий. Известно, что «...в архаичных культурах число и счет были сакрализованными средствами ориентации и «космизации» вселенной. С их помощью всякий раз, когда это было нужно, репродуцировались структура космоса и правила ориентации в нем человека»².

Для того, чтобы выяснить происхождение и значение слова домино, обратимся к словарям.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона дается следующее пояснение:

«1) **Домино** — так называлась прежде в Италии и Испании зимняя

одежда духовных лиц — род плаща, накидывавшегося на плечи, с меховым капюшоном для защиты от непогоды. Со второй половины XVI века именем **Д.** стали называть накидку, которую носят в маскараде вместо характерного костюма. В настоящее время это, обыкновенно, черный или другого цвета плащ, с капюшоном.

2) **Домино** — распространенная игра костями, разделенными на два поля, с черными точками, называемыми очками. Кости приставляются играющими одна к другой так, чтобы рядом приходились поля с одинаковым числом очков. Игра **Д.** распространялась с юга на север; в первой половине прошлого века из Италии она перешла во Францию, а затем в Германию и Россию. Это игра заграничных кофеен по преимуществу».

В Советском энциклопедическом словаре происхождение этого слова объясняется следующим образом: «Домино — французское и итальянское domino, от латинского dominus — господин». Католические священники обращаются к народу в начале каждой части мессы с таким приветствием: «Dominus vobiscum» (лат. «Господь да пребудет с вами»). Тот же корень имеет латинское слово доминанта [лат. dominans (dominantis) господствующий] — главенствующая идея, основной признак или важнейшая составная часть чего-либо.

Если предположить, что в домино зашифрована господствующая система устройства мироздания — Универсальный Закон Гармонии макро и микрокосмоса, то, расположив кости определенным образом, можно получить ключ к разгадке сокровенной структуры Космоса и Человека. При поиске необходимой

комбинации я ориентировался на то, что игра в домино имеет семь цифровых знаков (от 0 до 6). А ведь во многих древних трактатах число семь считается магическим. В результате получилась структура, изображенная на рисунке 1.

Семь разновидностей слоев напоминают о семиричном строении вселенной, о семи планах бытия, которые мы встречаем в древнейших эзотерических системах индуизма, буддизма, в суфизме и так далее. Такие пред-

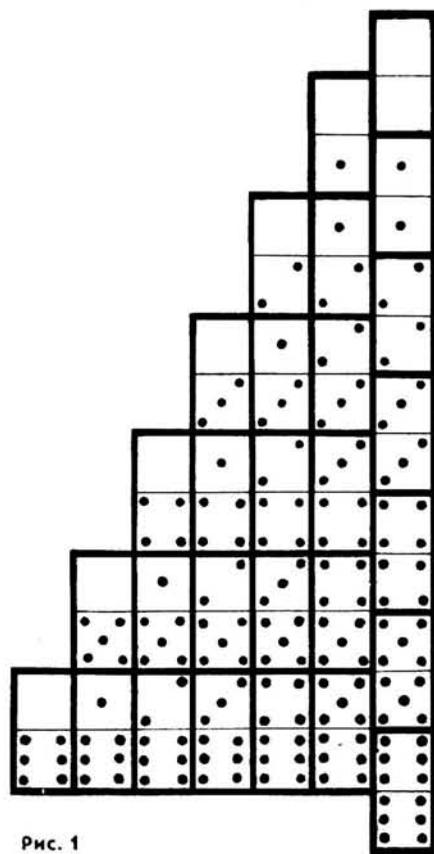

Рис. 1

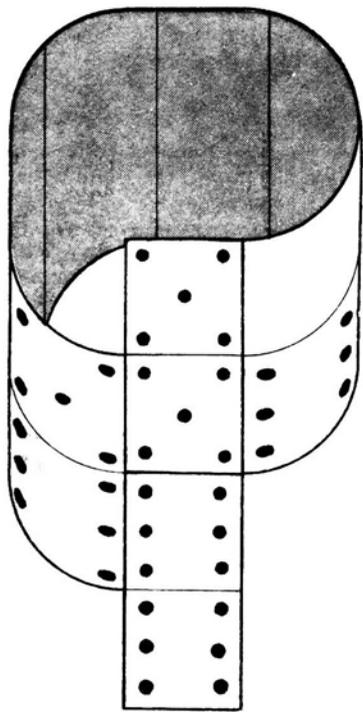

Рис. 3

БРАТСТВО Δ
COLLEGIUM Σ

Рисунки О. Коновалова

ставления сформировались и в рамках других духовных направлений и школ. Например в теософии, в учении Г. И. Гурджиева, о котором рассказывает П. Д. Успенский.

Вернемся теперь к рисунку 1 и каждой цифре поставим в соответствие цвет. Сделаем это по принципу расположения цветов в радуге и в спектре: 6 — красный, 5 — оранжевый, 4 — желтый, 3 — зеленый, 2 — голубой, 1 — синий, 0 — фиолетовый. В результате получим рисунок 2 (см. 3-ю стр. обложки). На этом рисунке более наглядно отображены представления о многослойности мироздания и о присутствии вибраций более высокого слоя в более низком. Поясним это положение. В соответствии с рисунками 1 и 2 седьмой слой соответствует седьмому плану Бытия (физическому), вибрации которого содержат в себе вибрации шести более высоких планов; шестой — шестому (астральному) плану Бытия, вибрации которого содержат в себе вибрации пяти более высоких планов; пятый — пятому (ментальному) плану Бытия, вибрации которого содержат в себе вибрации четырех более высоких планов. Далее четвертый духовный план, третий план нирваны, второй план Бога, первый план Проявления³ — аналогично содержат в себе вибрации более высоких планов.

Согласно этой структуре строится вся многомерная вселенная и мироздание — от атома до звезд, включая и человека с его семью телами. Эти рисунки отображают не только

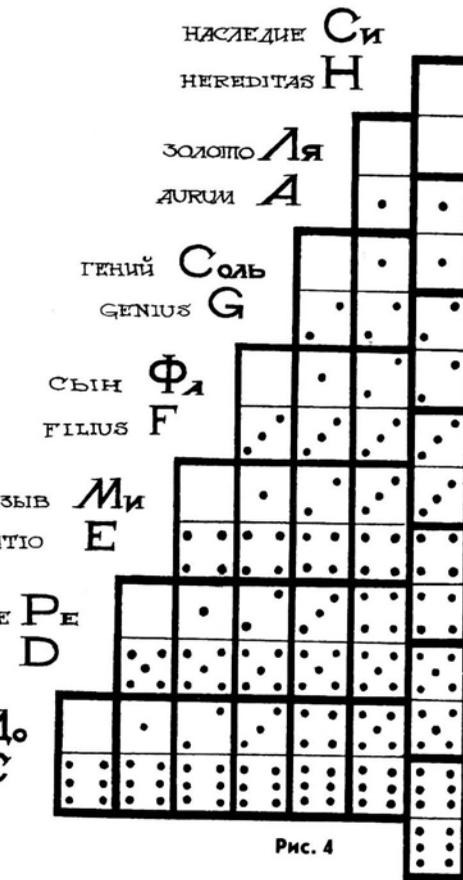

Рис. 4

схему устройства мироздания, но и позволяют проследить процесс эволюции, то есть переход с одного слоя на другой. Движение осуществляется по слоям таким образом, что при прохождении пути по горизонтали от 5/6 до 0/6 последнее состояние позволяет перейти на более высокий шестой уровень, присоединившись к 5/5, но уже справа от оси. Если изобразить это движение в трехмерном пространстве, то выявляется спиралевидный переход с седьмого слоя на шестой (рисунок 3). Аналогичным образом осуществляется развитие процессов по всем слоям.

Если теперь предположить, что главенствующий принцип Бытия и Материи был зашифрован в различных символах и был дан людям различных эпох и культур, мы неминуемо обратим свой взор на семь нот нотного ряда. Еще пифагорейская наука трактовала лад и музыкальную гармонию как отражение мировой гармонии, без которой мир распался бы, то есть рассматривала лад как модель мира — микрокосм. Так же объяснялись гармония и лад, то есть на основе теории числа.

Обозначим соответствующими нотами каждый слой (рисунок 4). В музыке каждый существующего обозначения нот — до, ре, ми, фа, соль, ля, си применяется более древнее обозначение латинскими буквами: С, D, E, F, G, A, H. В латинском письме существует традиция сокращенного написания слов по заглавным буквам. Каждой букве соответствует не-

сколько определенных слов. Если выбрать следующие значения слов:

- С — collegium — братство
- Д — donatio — дарение
- Е — evocatio — призыв
- F — filius — сын
- G — genius — гений
- A — aurum — золото
- H — hereditas — наследие

мы получаем следующую фразу: «Братство дарит призыв потомкам — гениальное золотое наследие».

Очевидно, что «гениальное золотое наследие» — это универсальное знание, которое бережно сохранялось и сохраняется Братством для человечества. Иногда люди достигают такого уровня духовного совершенства, который позволяет им воспринять сохраняемое наследие. Вспомним книгу «Братство» из серии «Агни Йога»...

Игра в домино пользуется широкой популярностью в нашей стране. Возможно, это не случайность и расклад костей в известной всем игре в «козла» отражает хаос современной жизни. Следует заметить, что как бы ни развивались события в нынешнем варианте игры, все равно игроки приходят к «козлу». Обратите внимание, в оккультизме козел символизирует дьявола. Таким образом, в домино символически отразилась духовная и нравственная деградация человечества, когда поиск сокровенной сути Бытия и Мироздания был подменен «козлом», а жизнь обратилась в опасную игру с силами разрушения и хаоса.

Давайте расширим изображение так, как показано на рисунках 5 и 6 (см. 3-ю стр. обложки). Получаем схемы, которые по форме и по структуре сходны с пирамидами.

Мифы многих народов упоминают о «лестнице», которая связывает «верх» и «низ». Возможно, эти рисунки отображают взаимосвязь «верх» — «низ». Общее можно найти и с представлениями людей о «Мировом древе», которое имеет ствол — и корни.

Глядя на эти рисунки, вспоминаешь прозрение великого Данте о семи кругах ада и седьмом Небе, а также извечные представления народов Земли о силах света и тьмы, о взаимодействии универсальных принципов женского и мужского начал инь и ян...

Изложенное выше является гипотезой, которая требует развития и фактического подтверждения в различных областях человеческого знания.

¹ См. Вяткин А. «Таро» — ключ от закрытого храма // Наука и религия, 1989, № 1.

² Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 629—631.

³ Наименования планов Бытия даны по книге: Чаттерджи, Бр. Сокровенная религиозная философия Индии. Калуга, 1914.

IV

(. 480—543)

XIV

(1290—1348),

1359),

(1296— —

(. 17:2; . 9:3;

. 9:29).

(), «

»,

» —

« »,

«

«

»,

»

», «

», «

«

».

1341

?

« ».

«

»

«

»

, «

»

?

. 3.

(

.)

МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

ПРОВОДНИК КОСМИЧЕСКОГО РАЗУМА?

Физический мир, в котором мы живем и который воспринимают наши органы чувств, — всего лишь часть невообразимо огромной системы миров. Большинство из них духовно по своей природе, они совершенно иные, чем известный нам мир, они существуют не в другой области пространства, а в иных измерениях, при этом происходит их взаимопроникновение и взаимодействие.

ТЕЙЯР ДЕ ШАРДЕН

Картины Валентины Григорьевны Васильевой повествуют о месте человека во Вселенной, о творческой эволюции и деятельности коллективного разума, о жизни и бессмертии. Они рождаются без долгой и мучительной подготовки. Источником своего творчества художница счита-

ет интуитивный канал — этот таинственный канал связи с прошлым, настоящим и будущим, с высшими уровнями бытия, с космической беспредельностью и Абсолютом. Сама по себе, как по заранее намеченной схеме, начинает раскручиваться спираль бесконечной жизни — светлой,

Таинство начала

лиричной и в то же время могучей. Цветовая палитра прозрачна. Спектр ее многозначен и музыкален.

Удивительно, что зрелые в композиционном отношении и цветовом решении работы создает женщина, с детства любившая живопись, но никогда не учившаяся ей. Васильева закончила Московский институт радиотех-

ники, электроники и автоматики и 25 лет работала по специальности. Всего два года назад она впервые взяла в руки пастельный мелок. Ее работы показывают многомерность пространства-времени, расширяют границы сознания сразу в нескольких направлениях: это и выработка «космической» точки зрения, и умение философски смотреть в глубину явлений, в их пространственную взаимосвязь, и нахождение синтеза каналов восприятия — живописного и энергоинформационного.

Большое влияние на мировосприятие В. Васильевой оказали идеи Н. Ф. Федорова, Н. А. Бердяева, А. Л. Чижевского, Е. П. Блаватской, семьи Рерихов. Среди живописцев ей особенно близки Н. К. Рерих и М. К. Чюрленис.

В Москве и Свердловске состоялось несколько персональных выставок В. Васильевой. Они вызвали большой интерес. По мнению многих,

XIV

XIII

ее работы излучают энергию, обладают целебными свойствами. Художница ощущает себя проводником и переводчиком космического сознания в разных формах: в живописи, музыке, слове. «Это все информация. Я пишу информацию, — рассказывает Валентина Григорьевна. — Иногда я пишу портрет человека и только потом его встречаю. А в марте этого года я записала автоматическим письмом:

«Вселенная все знает и слышит. Это и есть Космический Разум. Чтобы понять истину, надо много трудиться над собой...

Дух, душа, тело должны быть в гармонии. Духовность в союзе с интеллектом, озаренные любовью, создадут Космический Канал Связи...

Обмен информацией — это искусство, наука, ясновидение...

Спасение человечества — в индивидуальной работе над каждой человеческой сущностью. Тогда наше новое

Сознание сможет из Космоса получить новые познания.

Человек уникален и всеслелен, если высоко духовен. В каждой такой сущности — Бог. Цель существования — служение Высшему Разуму — Богу. Это значит — энергетически, интеллектуально, духовно создавать такой Коллективный Разум цивилизации планеты Земля, который бы вносил свою лепту в развитие Коллективного Разума Вселенной».

Что это! Мечты! Фантазии! Выдумки! Но вот же они, полотна Валентины Васильевой, непонятно влекущие к себе. Одухотворенные лики, излучающие свет. Они абсолютно реалистичны, и вместе с тем невозможно представить себе натуру, с которой они написаны. Они реальны, как реальны и звуки электрооргана, клавишей которого она коснулась лишь несколько месяцев назад.

И. ЗАГОРОДСКИХ,
Л. ПЕТРОВА

РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА

ЕСЛИ Вас по-прежнему интересуют парадоксы взаимоотношений НАУКИ и РЕЛИГИИ, то в оригинальные попытки разрешения этих парадоксов Вы будете вовлечены, подписавшись еще и на «РИТОРИКУ», популярную серию издательства «Знание».

Так, парадокс Антихриста раскрывается В. С. Соловьевым в «Краткой повести об Антихристе», парадоксы православной веры и верховной власти — в брошюре «Речи Николая II» (обе работы в рубрике «Образцы красноречия»), парадоксы безверия и власти — в брошюре «Три эпохи советской ораторской речи (Сталин Хрущев, Горбачев)», риторические парадоксы язычества — в брошюре «Миф древний и вечный», а христианства — в целой серии брошюр, например, «Этика речи по Ветхому и Новому Завету», «Слово в исповеди».

К подобным этическим парадоксам РИТОРИКИ как науки об основах речи человека, в частности, о религиозных ее основах примыкают работы «Чем взяли американцы?» (о протестантской трудовой этике), «Честное купеческое слово» (о православных традициях отечественных предпринимателей), «Риторика поступка» (о новой риторике М. Бахтина).

А разве любовное общение не связано с верой риторической науки (брошюра «У истоков куртуазного общения»)?

Эти и многие другие работы, которые выйдут в серии «РИТОРИКА» (индекс 70059), не только заострят, но и разрешат некоторые парадоксальные проблемы, поставленные «Наукой и религией».

Стоимость годовой подписки серии «РИТОРИКА» — 8 руб. 40 коп.

«...» (, 1924. . 134.)

1892. . 189.)

» (, 1880. . 485 488.)

XIX

(), —

« » « »

»(.1:1).

« »

« »

! « !

» (. 26 28).

—

(1 . 5:19). (1 .12:31) ?

« »

2); (

()

4

!

ОКТАБРЬ

В ПРАВОСЛАВНОМ
И НАРОДНОМ КАЛЕНДАРЕ

ДМИТРИЕВ ДЕНЬ

26 октября (8 ноября)

Символизирует культ мертвых, стоит в ряду семи «родительских суббот» со «вселенскими», то есть всеобщими панихидами (перед Филипповским постом, Рождеством Христовым, на маслянице, в середине марта, перед Троицей, Петровым днем, Успением). Дмитриев день соединил в себе церковный праздник памяти Дмитрия Солунского и историческое событие, связанное с московским князем Дмитрием Донским (дни рождения и именин обоих Дмитриев совпадают). 26 октября 1380 года Дмитрий Донской прибыл в Троице-Сергиеву лавру к Сергию Радонежскому, который в свое время благословил его «на брань» — битву русских воинов с монголо-татарами. В этот день Сергий Радонежский отслужил панихиду по убиенным во время победоносного сражения на Куликовом поле 8 сентября.

Народная интерпретация Дмитриева дня проста: после утреннего богослужения люди отправлялись на кладбища, умершие родители и родственники «угощались» приготовленными накануне яствами: «поминальными» пирогами, киселем, самоваренным пивом, блинами.

В. КОЛЕСНИКОВА.

Погребение погибших
на Куликовом поле.
Миниатюра
из Лицевого свода.
XVI век

Дмитрий Солунский.
Икона из деисусного чина
Успенского собора
в Дмитрове (начало XV века)

«Смерть! Где твое жало?! Ад! Где твоя победа?!»

Л. РЕГЕЛЬСОН

4 ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА

«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробах жизнь даровав» — это пасхальное благовестие составляет главное содержание христианской веры. «Если Христос не воскрес, — говорит апостол Павел, — то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15:14).

Как и Адам до грехопадения, Иисус Христос не был подвластен процессу умирания. В отличие от Адама Иисус не согрешил, то есть своей свободной человеческой волей ни в чем не нарушил воли Божией (хотя Сатана в пустыне настойчиво предлагал Ему это). Личной безгрешности, однако, недостаточно, чтобы преодолеть последствия первородного греха Адама. Так, Мария, мать Иисуса Христа, ни в чем не согрешила перед Богом, но все же не может избежать разлучения души с телом — пережитое ею страдание за своего Сына на Голгофе, как и пророчествовал Симеон, сократило ее дни («и Тебе Самой оружие пройдет душу» — Лк.2:35). Иисус не просто безгрешен: потомок Адама по материнской линии, он по «отцовской» линии — «новый Адам», не имеющий предков. Говоря о происхождении Иисуса, в наше время иногда упоминают о «партеногенезе», самозачатии — в клетках женского организма содержатся и мужские хромосомы. Но в этом случае Иисус не был бы «новым человеком» — он был бы только потомком Адама и не смог бы одержать победу над смертью. Зачатие Иисуса Марией, описанное в Евангелии от Луки, нужно, видимо, понимать таким образом, что мужское семя было сотворено Богом непосредственно в ее чреве. Это позволило Иисусу полностью преодолеть последствия первородного греха — смерть не смогла войти внутрь Его человеческой природы, единство души и тела не было в Нем ни в малейшей степени нарушено, тело Его не было подвержено старению и болезням.

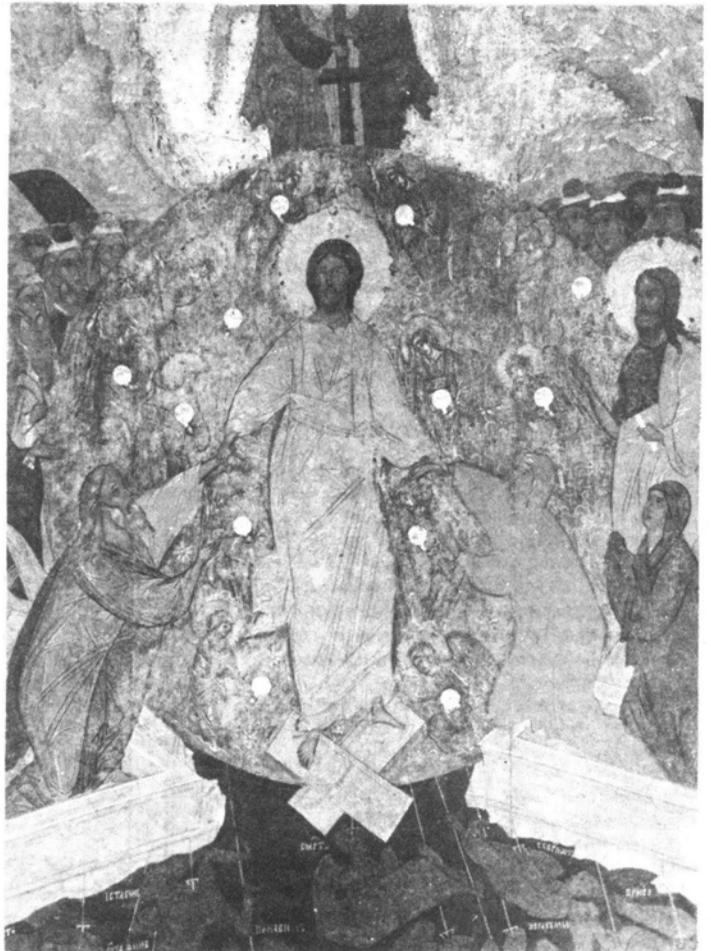
Однако для Него оставалась возможной смерть во второй ее форме — путем насильственного повреждения тела. Сила человека Иисуса была такова, что никто не мог причинить Ему вред без Его свободного согласия на это: когда воины пытаются взять Его, то от звука Его голоса они падают на землю (Ин.18:3-12). Лишь после того как Иисус говорит: «Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?», — он позволяет им связать Себя.

Добровольно претерпев смерть на кресте, Иисус на третий день воскрешает Себя Сам в том смысле, что никто из людей не помогал Ему в этом. Конечно, душа Иисуса, воссоединяясь со своим телом, действовала синергически с Богом — Иисус вообще ничего не делает без воли и участия Бога. Если бы воскресение Иисуса Христа не было актом Его собственной человеческой воли, то нельзя было бы говорить

о победе над смертью. Для Бога вообще нет ничего невозможного, однако Его одностороннее воздействие на пассивную человеческую природу означало бы отмену Им же сотворенной человеческой свободы: не победу, но поражение Божьего замысла о человеке как свободном существе.

Воссоединение души с телом не было для Иисуса простым возвращением в прежнее состояние: тело Его после воскресения приобретает новое качество. Это изменение тела происходит не сразу — когда Мария Магдалина встречает Его в саду, Он говорит ей: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему» (Ин.20:17). Но уже вечером того

Дионисий.
Сошествие во ад
[Воскресение Иисуса Христа].
Конец XV века
Христос выводит из преисподней библейских праведников,
первыми — Адама и Еву

же дня Он говорит ученикам: «Осыжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня». Иисус далее ест «пред ними» печеную рыбу и сотовый мед (Лк. 24:39-43), а при встрече с Фомой говорит ему: «Поддай руку твою и вложи в ребра Мои» (Ин.20:27). В чем же состояло новое качество, которое приобрело тело Иисуса после воскресения? Способностью проходить сквозь стену он, вероятно, обладал и до воскресения: это явление того же рода, что и хождение по воде и умножение хлебов — такими возможностями потенциально обладает каждый человек уже в нынешнем состоянии. Такое же вознесение на небо живым задолго до Иисуса совершил и пророк Илья. Новое качество тела после воскресения и «восхождения к Отцу», видимо, заключается в том, что тело Иисуса соединилось с душой настолько полно и окончательно, что уже никаким способом не может быть отделено от нее.

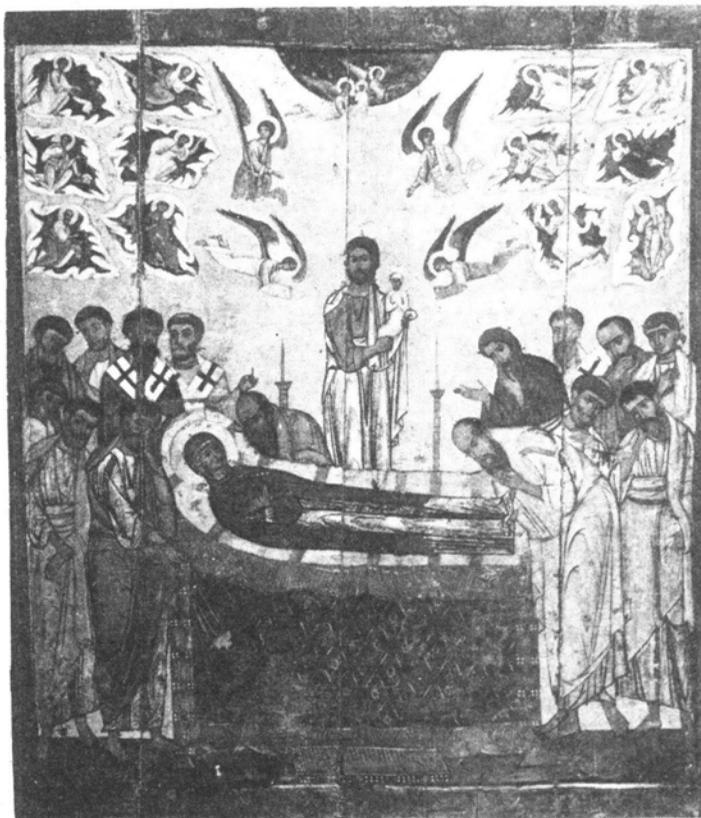
Иисус Христос — первый из сынов Адама, над которым смерть потеряла всякую власть, который уже никогда не умрет. Воскресение Иисуса — единственное и уникальное событие в истории человеческого рода, не имеющее никаких параллелей и прецедентов. Поэтому апостол Павел называет Его первенцем: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу... Последний же враг истребится — смерть» (1 Кор.15:22-26).

5 ВОСКРЕШЕНИЕ БИБЛЕЙСКИХ ПРАВЕДНИКОВ

В Евангелии от Матфея имеется лаконичное, но очень важное сообщение, связанное с воскресением Христа: «И гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли, и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим» (Мф.27:52-53). Согласно церковному учению, до воскресения Иисуса Христа души всех умерших, даже и праведников, оказывались в плену у преисподней — таково было последствие первородного греха Адама. Душа Иисуса, разлучившись с телом, также спустилась в преисподнюю, но вместо того, чтобы быть плененной, разрушила «врата ада», и души святых вышли на свободу. Древнерусская икона «Воскресение» изображает Иисуса Христа выходящим из преисподней и ведущим за руки Адама и Еву, а за ними — других праведников. Согласно сообщению Матфея, эти души с помощью Христа смогли воссоединиться со своими воскресшими телами. Возможно, это и было главным делом Иисуса Христа в те сорок дней, которые Он провел на земле от своего воскресения до вознесения на небо. 40 дней, согласно церковному преданию, — это время, необходимое для определения по-смертной судьбы человеческой души, своего рода «тяжба» за душу между Божьими ангелами и темными, отпавшими от Бога духами. После того как Христос лишил преисподнюю принудительной власти над душами умерших, этот срок стал необходим для того, чтобы рассмотреть притязания преисподней, пытающейся сохранить свою власть на «законных» основаниях, путем обличения умерших во всех грехах, которые они совершали при жизни. Первый из великих «отцов Церкви» Ириней Лионский, учитель которого был учеником самого Иоанна Богослова, говорит, что вместе с Христом воскресли те праведники, которые ждали «обетованной земли», обещанной Богом Аврааму: они войдут в нее живыми во времена Тысячелетнего Царства Христа на земле, предсказанного в Апокалипсисе (Откр. 20:1-6).

6 ВОСКРЕШЕНИЕ МАТЕРИ ИИСУСА ХРИСТА

О смерти и воскресении Марии, Матери Иисуса, нет свидетельства в каноническом тексте Нового Завета. Однако

Успение. Начало XIII века
Христос держит на руках душу Богоматери в виде младенца

об этом рассказывает очень древнее предание, которое принято как достоверное Православной и Католической Церквями. Согласно этому преданию, на третий день после разлучения души с телом Мария была воскрешена и живая взята на небо своим сыном Иисусом Христом. Византийско-русский иконографический сюжет «Успение Богоматери» изображает это событие таким образом: Иисус является апостолам, собравшимся у тела Его Матери, держа на руках ее душу в виде спеленутого младенца.

Следующие три типа победы над смертью, которые я хочу изложить, описаны в преданиях, не являющихся общепринятыми, но и не осужденных ни Православной, ни Католической Церковью (протестанты в принципе принимают только ту часть церковного предания, которая зафиксирована в канонических книгах Священного писания).

7 ИЗБАВЛЕННАЯ ОТ СМЕРТИ

Одно из таких преданий связано с древневизантийским и затем древнерусским культом святой Софии. О содержании этого культа идут большие споры. Одно из толкований* заключается в том, что под Софией понималась реальная женщина с душой и телом, сотворенная Богом в момент смерти Иисуса — из «крови и воды», которые истекли из Его тела при ударе копья (Ин.19:34-37). Здесь прямая аналогия

* См. Наука и религия, 1989, № 3.

Распятие. Перегородчатая эмаль. Византия. X-XI вв. Возможное толкование — сотворение Софии

Дионисий. Невеста Агнца. Около 1500 года. Орнамент иконы «Апокалипсис»

с тем, как Ева была сотворена из ребра Адама во время «крепкого сна» (Быт.2:21). Свидетелями этого были только Иоанн Богослов и Мария, стоявшие у креста; сразу же после своего сотворения София укрывается Богом от человеческих глаз. Пребывая у престола Божия вместе с Иисусом и Богородицей, София будет открыта людям во времена, предсказанные в Откровении Иоанна Богослова: «Наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя» (Откр. 19:7). Образ преодоления смерти, явленный в этом предании, имеет ту особенность, что София — первый человек, который обретает вечную жизнь, полностью минуя прохождение через смерть, — это, конечно, результат ее особого, происхождения.

Окончание следует

Одна из жемчужин Древнерусской архитектуры Церковь Покрова на Нерли. XII век. В походном шатре над рекой Нерль князю Андрею Боголюбскому было явление Богородицы, которая молилась Христу о заступничестве и милосердии

ОКТАБРЬ

В ПРАВОСЛАВНОМ И НАРОДНОМ КАЛЕНДАРЕ

ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ 1 (14) октября

Этот религиозный праздник, пришедший из Византии, на Руси отмечается с конца X — начала XI века.

Как повествуют церковные сказания, в этот день в константинопольском Влахернском храме, где тогда хранилась риза Богородицы, известные своей святостью в миру Андрей и Епифаний за всенощной увидели в воздухе Богородицу в сопровождении Иоанна Предтечи и Иоанна Богослова, окруженную ангелами и святыми. Андрей «возвел очи свои вверх и увидел царицу небесную, покровительницу всего мира, пресвятую деву Богородицу, стоящую в воздухе и молящуюся, и сияющую светом, и покрывающую своим честным омофором» [т. е. широкой лентой, окутывающей плечи, концы ее спускаются на грудь и спину]. Верующие это восприняли как знак того, что Богородица неуслышно заботится и помогает миру, человечеству, каждому страждущему.

Для российского крестьянина Покров был еще и итогом года прошедшего. В это же время заключались трудовые сделки на будущий год, заканчивали платежи и расчеты за год минувший, договаривались о найме на работу в следующем году.

Праздник отразился в народных приметах, присловьях, поговорках: «Покров, натопи избу без дров», «Пречистая мать (Успение) засекает, а Покров собирает», «На Покров ветер с востока — зима холодная», «Не покрыв Покров, не покроет и Рождество», «Отлет журавлей до Покрова — на раннюю и холодную зиму», «На Покров до обеда — осень, после обеда — зима».

На Покров в деревнях начинали по-зимнему топить печи, и к этому дню старались закончить подготовку жилища к зиме: конопатили стены, чинили крышу. Отсюда назидательные присловья «Захвати тепла до Покрова», «Не ухватишь [избу] до Покрова, не будет такова» и моление-заговор: «Батюшка Покров, покрой избу тесом, а уозьяство добром!» Оживлялись осенние базары и торги. Крестьяне везли на базар продукты и ручные поделки, холсты, возвращались с обновками, гостинцами.

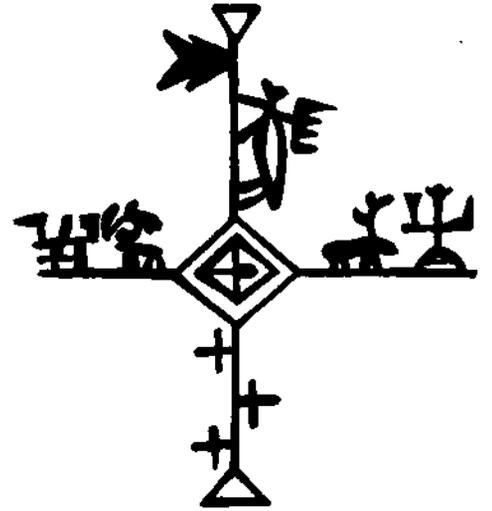
Знаменит был Покров веселыми, шумными и красочными свадьбами. А доля женская, надежды, как летописные заметы длиной в несколько веков, — в пословицах и поговорках: «Придет Покров, девке голову покроет», «Батюшка Покров, покрой землю снежком, а меня, молодцу, женишском», «Бел снег землю прикрывает, не меня ль, молодцу, замуж снаряжает!», «Батюшка Покров, покрой мать сыру землю и меня молодцу».

Покров означал конец хороводам и начало посиделкам, длинным осенним, а потом и зимним работам — прядению, ткачеству, вышиваниям и другому труду.

В. КОЛЕСНИКОВА

Айке-Тнермес — бог-громовик с оленем
Мяндашем

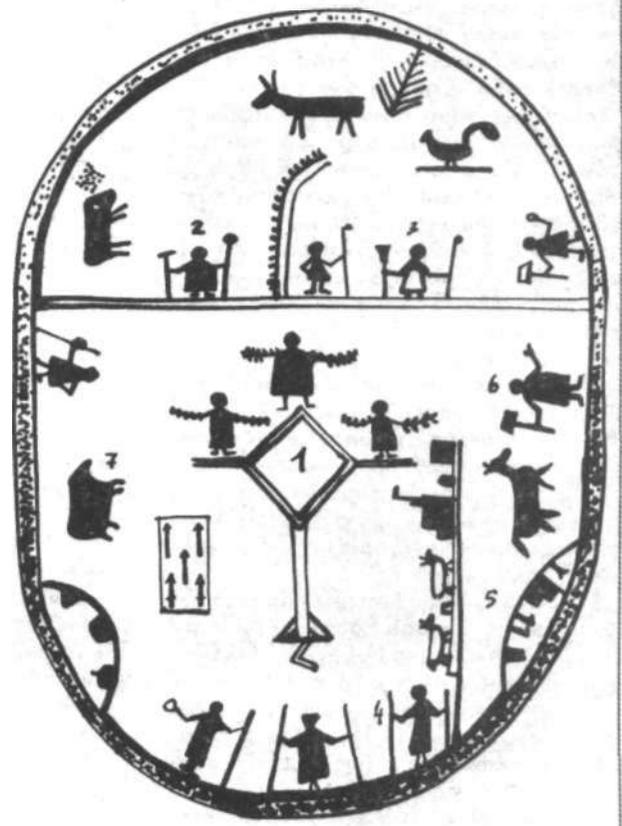
(. . . , - . . .),

(3), (5), (2), (1),

(4), (6), (7) . . .

(7), (4),

()

(. . .).

IX — XVI

« » 1600

(

XVII

1937. . 145).

«

»

«

»

«

»

(. . .):

1867. . 231).

«

»

(12)

V.

«

»

II.

, 17 1606

»⁴.

(
)

XIX

(civilis, a.—

)

III

1584

II.

18

XX

«

»,

«

». (XVI —

XVII . . ., 1990. . 85, 87).

« »

(
)

(865—933)

(50)

()

« ».

(

XX

).

« »

«

()

»

« —
?

» (5:13).

⁴ . . ., 1892. . XI. . 574.

Священные камни Небесного Града

СТУПЕНЬ ШЕСТАЯ. СЕРДОЛИК

Шестая ступень основания Небесного Иерусалима отмечена сердоликом. Эта ступень соответствует зодиакальному знаку Весов. В традиционных календарях камней талисманом людей, родившихся под этим знаком, обычно считается опал, сердолик же называют июльским самоцветом. Однако в более древних источниках — в библейском перечне камней на ризе первосвященника и в древнерусском «Изборнике» Святослава сердолик соответствует знаку Весов.

Современные ювелиры обычно называют сердоликом желто-оранжевую разновидность халцедона — скрытокристаллического кремнезема (буро-коричневый халцедон — сардер; это слово того же корня, что и сердолик). Такую окраску ему придают примеси гидроксидов железа. В Библии этим словом, возможно, обозначались красные камни.

Этимология слова «сердолик» проста. Греческое имя этого камня — sardon — происходит от названия города Сардис в Малой Азии, на реке Пактол. В античную эпоху Сардис был одним из центров торговли самоцветами.

Латинский язык мало чем дополняет греческий в отношении смысла названия сердолика. Может быть, с ним связан архаичный глагол sardare — «понимать», но неясно, что означает эта связь. Западно-европейский вариант названия камня — cornelian, carnelian — иногда возводят к латинскому caro — «мясо, плоть» и именуют сердолик «мясо-красным». Более убедительной представляется другая этимология: от латинского cornum, «ягода кизила». В поэтическом языке cor-

num могло означать также «копье из кизилового дерева».

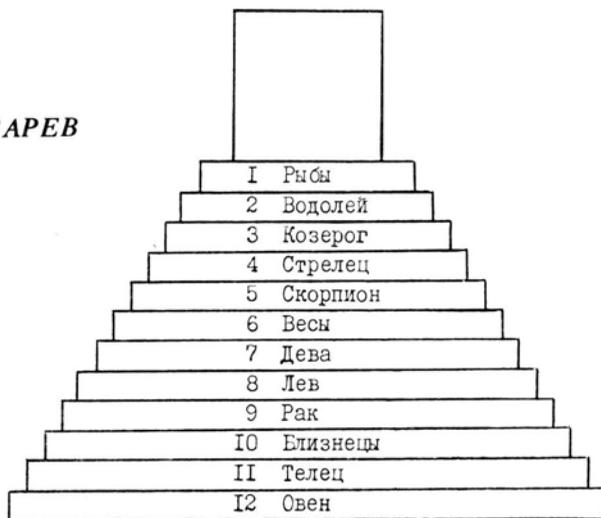
В странствиях по миру самоцветов мы не раз обнаруживали, что наиболее интересные сведения о них хранили великие культуры Древнего Востока. Известен им и сердолик. В Индии его называли «рудхиракша». В ювелирных изделиях шумеров сердолик сопутствовал лазуриту; известны египетские сердоликовые скарабей. Знаменательный факт! Лазурит был символом высшего, небесного мира, скарабей олицетворял идею воскресения солнечного бога. Значит, сердолик входил в тот же круг символов, что и лазурит, причем сразу в двух древнейших культурах Востока. Интересно, что и в русской апокрифической словесности — в «Сказании об Индийском царстве» — среди камней, которые несет река, текущая из рая, упоминается «сардик».

Когда мы пытались понять значение сердолика в контексте античной культуры, мы обращались только к языковым данным. Но они не исчерпывают многообразия культуры. Сердолик, например, часто использовался для резьбы по камню. Сюжеты античных гемм, надо думать, ставились в известное соответствие с родом камня, на котором их вырезали. Среди «мифологических» сердоликовых гемм многие связаны с темой любви, с образами дионисийских мистерий. Известен этрусский скарабей из сердолика с изображением Тезея, который спустился в преисподнюю, чтобы вывести оттуда Персефону (собрание Эрмитажа). Вспомним древне-восточные погребальные амулеты из сердолика: они тоже связаны с представлениями о загробном мире.

А как обстоит дело с мистическими свойствами сердолика? Имеют ли они отношение к древним религиям Востока?

Традиционно считается, что сердолик дарует любовь, супружеское счастье, здоровье и смелость; помогает сохранить спокойствие в споре, останавливает человека, когда он начинает неразумно расходовать жизненные силы. Сердолик защищает

Е. ЛАЗАРЕВ

от козней врагов и от гибели при землетрясении. Элифас Леви пишет, что сердолик следует носить в браслете борцам. При головной боли его кладут на глаза. Камень этот врачует не только раны души, но и останавливает кровотечение из ран телесных. Интересно, что некоторые из этих древних рекомендаций были практически подтверждены в XX столетии: сердолик нашел применение при лечении ран и болезней кожи (в этом камне обнаружили небольшие примеси радиоактивных веществ).

Мы неоднократно сталкивались с тем, что одно и то же слово в древних языках обозначало разные камни. Это можно сказать и о сердолике. Его древнееврейское название — «одем» — иногда истолковывают как «рубин». Случайно ли его сближение с сердоликом? Конечно, оба камня красные, но только ли в цвете дело?

Рубин — разновидность драгоценного корунда, окрашенная примесью хрома в ярко-красный цвет. На Среднем Востоке рубин называли «окаменелыми каплями крови»; его ценили выше алмаза (действительно, крупные рубины встречаются реже алмазов такого же размера). Русское название рубина происходит от латинского ruber — «красный» (через позднюю форму слова — rubinus).

Среди мистических качеств рубина Элифас Леви выделяет способность рождать влечение к великому. Рубин ведет благородного человека к подвигам и победам, простым же людям он приносит счастье и любовь, возвращает растроченные силы (точно так же, как сердолик; и в традиционных календарях камней рубин и сердолик иногда стоят рядом). Рубин защищает от злых чар и низших духов, но

порой обладает обратным действием: усиливает врожденную жестокость своего владельца, более того — слившись с ним, сам превращается в злого демона.

Лучшие рубины находили и находят в Мьянме (Бирма). Один из крупнейших здешних камней известен под грозным именем «Гнага Бох» — «Бог Драконов».

Рубины (как и сапфиры — другая разновидность драгоценного корунда) бывают звездчатыми: минеральные включения, параллельные граням кристалла рубина, нередко пересекаются под углом 60°, образуя шестилучевую звездочку. Считается, что звездчатые камни обладают особой мистической силой. Рубин и сапфир имеют один и тот же химический состав, поэтому нас не удивляет и их «символическая» схожесть. Интересно другое: в представлениях древних сапфир обладал таинственным сродством с лазуритом. Пара рубин — сапфир выступает, таким образом, символическим аналогом пары сердолик — лазурит, связанной с таинствами запредельного мира.

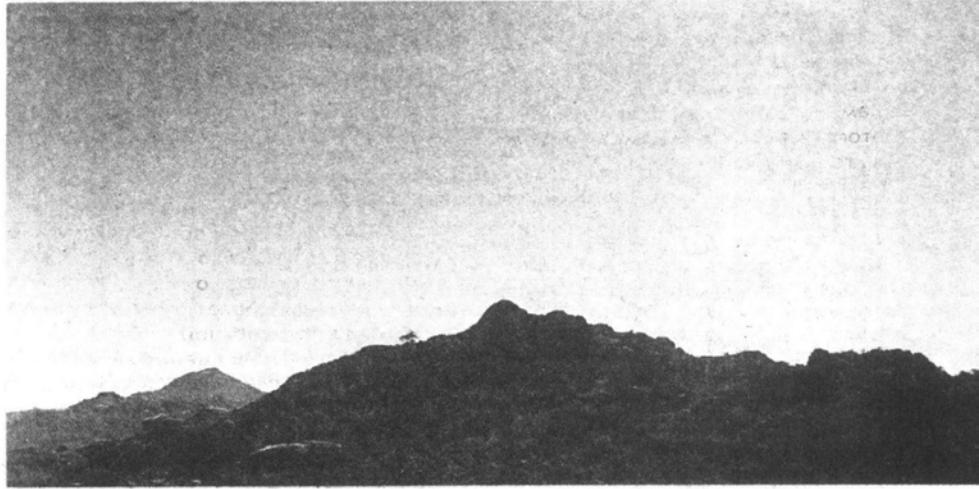
По всей видимости, рубин и сердолик выражают как бы разные степени мистической силы одного и того же самоцветного символа — символа достижения простого человеческого счастья для обычных людей и великих побед для тех, кто высок духом. Знал ли об этом Александр Сергеевич Пушкин? Ведь именно из сердолика был его «перстень верный» — любимый поэтом талисман, подаренный ему графиней Е. К. Воронцовой и воспетый им в стихотворениях «Сожженное письмо» и «Талисман»...

Продолжение
следует

ОТШЕЯЛЬНИК

Учение Рамана Махарши не содержит элементов традиционной религиозности, которые считаются необходимыми для любой духовной доктрины. В частности, он почти не говорит о Боге или об Абсолюте вне человека. Напротив, он постоянно подчеркивает, что просветление идет изнутри и что оно вырастает или раскрывается на почве нашего «я». Рамана Махарши обращает внимание на то, что слово «я» произносится людьми чаще любого другого слова. Каждый день мы произносим это слово многократно: «я хочу», «я иду», «я читаю», «я люблю» и так далее. И вот это «я» из ограничивающего, замыкающего нас в себе, отделяющего от других людей и предметов, согласно Рамане Махарши, может стать дверью в царство предвечного Сознания. Нужно только лишь отказаться от привязок («я есть то» или «я есть это») и сконцентрировать внимание на некой первичной интуиции «Я есмь», которая предшествует всем другим утверждениям, таким как «я — человек», «я — учитель», «я — поэт» и так далее.

Первичная интуиция «Я есмь» является центральным моментом в учении Раманы Махарши. Метод, который позволяет человеку прийти к этому опыту, к этому ощущению, к этому предельному Сознанию, называется **вихара**. Вихара означает вопрошание и состоит из простого вопроса «кто я?». Цель вопроса — не ограничить индивидуальное «я», а проследить, спускаясь к корням, туда, где это индивидуальное «я» превращается в универсальное «Я есмь». В целом вихара может быть представлена в виде вопроса: «Кто есть думающий, воспринимающий или испытывающий то, что я сейчас испытываю, воспринимаю, думаю?». Попробуем разделить этот вопрос на несколько вопросов. Вихара, или вопрошание Раманы Махарши может принимать такую форму: «Кто это думает то, что я сейчас думаю?» или «Кто это испытывает то, что я сейчас испытываю?», или «Кто это поступает так, как я сейчас поступаю?», то есть каждый раз мысль человека, его восприятие, его впечатление, его действия, его состояния — связывается с вопросом: «Кто на самом деле имеет эти мысли, получает эти впечатления, испытывает эти состояния или совершает те или

С ГОРЫ АРУНАЧАЛА

А. РОВНЕР

иные действия? Кто этот «я», это «self»? Вихара не предполагает никакой иной формы и никакого иного интеллектуального или эмоционального содержания. Это чистое вопрошание, и больше ничего. Например, Раману Махарши спросили, должен ли человек, стремящийся к просветлению, медитировать по поводу ведантийского утверждения: «я есмь Тот», с тем чтобы стимулировать ощущение единства субъективного и объективного, Атмана и Брахмана. Рамана на это отвечал: «Выясните сначала, кто есть человек, который собирается медитировать на тему «я есмь Тот»».

Есть два пути, ведущие к просветлению. Один путь — через служение Богу. А другой — через самоуглубление, самоиспытание, самовопрошание «кто я?». Преданность, покорность Богу означают отказ от «эго», от нашего малого «я» в пользу того истинного «Я», которое и является Божественным, или Предвечным Сознанием. И поэтому оба пути — через «Я» и через Бога — ведут к одной цели и фактически неотличимы.

Рамана Махарши учил достижению самореализации, реализации высшего, истинного «Я» через вихару или через вопрошание: «кто я?». При этом

Рамана Махарши не отрицал других путей. Естественно, он не отрицал религий, не отбрасывал йогу. Он только утверждал, что и религии, и йога пробуют исправить те грехи, которые порождены нашей судьбой, нашей жизнью, нашим сознанием, в то время как на самом деле все эти наслоения рассеиваются, когда человек обращается к истоку всех истоков. Он говорил о том, что можно пилить ветку за веткой большого дерева, а можно, срубив дерево у корня, решить сразу все проблемы. Медитация на каком-либо объекте только отвлекает человека от истоков, от духовной основы, которая заложена в нем самом. Единственный действенный путь, ведущий к освобождению и просветлению, — это обращение к истоку.

Он не поощрял формальных молитв или медитаций. Напротив, чем бы человек ни занимался, он должен — по учению Махарши — постоянно задавать себе вопрос о субъективном начале в основе этого занятия. Если человек произносит мантры или молится или медитирует, ему следует постоянно обращаться к той точке, где его медитация, его мантра, его молитва соприкасаются с тем субъективным началом, с тем «я», откуда

проистекает это действие. Человек должен спрашивать: «кто молится?», «кто медитирует?», «кто читает мантры?».

Практика вихары, практика вопрошания «кто я?» позволяет человеку проникать в ту область существования, где естественно растворяется, рассыпается все индивидуальное и где возникает некое гравитационное поле этого предвечного Сознания, которое интенсифицируется за счет вопрошания «кто я?» и, в свою очередь, усиливает эту вихару, это вопрошание. Рамана Махарши говорил: «Поиск этого «я»... это прямая метод, ибо в тот миг, когда вы действительно захвачены этим поиском, когда вы действительно входите в этот поиск все глубже и глубже, подлинное «Я» ждет вас и уже готово принять вас. И тогда то, что должно совершиться, совершается не вами, а помимо вас. Как индивидуум вы к этому не имеете никакого отношения». То есть, когда человек практикует вихару и когда он погружается глубоко в самого себя, он встречается там с определенной реальностью, которая уже сама продолжает и завершает процесс освобождения человека, и индивидуальное «я», наше маленькое «я», которое было индикатором этой вихары, уступает место работе того большого «Я», предвечного, или Божественного Сознания, которое изнутри соприкасается с индивидуальным, частным сознанием и завершает процесс, начатый индивидуумом.

Испытав состояние освобождения, просветления, когда все индивидуальное воспринимается нами как предвечное универсальное Сознание, если нас все еще привлекает традиционная форма почитания Христа или Кришны или другого Божества, то это наша кармическая привязанность, и тогда наша индивидуальная жизнь, наш частный опыт окрашены, высветлены изнутри этим предвечным Сознанием, и индивидуальное поднимается до архетипического, до универсального. Сам Рамана Махарши ясно ощущал свою индивидуальную судьбу: не случайно его влечение на гору Арунахала, которая затем предстала перед ним в виде бога Шивы, или трансцендентной мудрости. Точно так же Рамакришна был кармически связан с Божественной матерью Кали, как Франциск Ассизский — с Христом. Этот индивидуальный опыт, согласно Рамане Махарши, не исчезает в момент просветления, а наоборот, различные формы, различные языки духовной жизни продолжают реализовывать себя, не вступая, однако, в конфликт с жизнью вихары, ибо самоуглубление, происходящее в процессе вопрошания, ведет нас к знанию или к переживанию, у которого нет формы, нет места и которое абсолютно безмолвно.

Вслед за Августином, который ког-

да-то сказал: «Полюби Бога и делай что хочешь», Рамана Махарши замечает: «Жизненные правила: часы пробуждения, мантры, соблюдение ритуалов и т. д.— это все для людей, которые непричастны к вихаре. Но те, кто практикует вихару, для них правила и дисциплина не нужны». Он утверждал, что, практикуя вихару, человек достигает такого состояния, когда вихара больше не единичный акт и не акт сознания, а некое постоянное самосознание, или постоянный поток сознания, который естественно работает в человеке и постоянно, как стрелка магнита, направляет его к истоку. Что бы такой человек ни делал: читает ли, ест ли, гуляет ли,— каждое действие побуждает его задавать вопрос: кто читает? кто это гуляет? кто это поет? И таким образом вихара оказывается силой, которая разбивает преграду между нашей повседневной жизнью, нашими действиями, ощущениями и — предвечным Сознанием. «Кто я?» — это не мантра, не молитва, не логический вопрос, на который можно получить ответ. Это состояние сознания, состояние человека, которое не выражается ни в какой форме. Оно лишь есть. О нем можно сказать только лишь, что оно есть.

Раману Махарши спрашивали, каков ответ на вопрос «кто я?», на что Рамана Махарши отвечал: «Перестаньте спрашивать». Вопрос «кто я?» сам является ответом. Еще точнее, вопрос и ответ сливаются в вихаре. Вихара отличается от молитвы, от йогической практики, от медитации, как бытие отличается от делания. Вихара — это значит «быть», а молиться, медитировать и заниматься йогическими упражнениями — это «делать».

Индивидуальные действия создают определенные мелодические линии на фоне предвечного Сознания, первичного ощущения существования. Слушая музыку, мы слышим либо мелодию, либо фоновый аккомпанемент. Фон, или музыка на заднем плане, создают пространство, в котором звучит мелодия или тема музыкального произведения. Обычно наше внимание целиком поглощено мелодией, музыкальной темой, а фон оказывается на периферии внимания, а то и вообще за пределами его. Первичное Сознание Рамана Махарши сравнивал с фоном, в то время как наше «эго», наше индивидуальное объектное сознание сравнивается им с мелодией. Фон не зачеркивает мелодию. Музыкальный фон существует для тех, кто может и хочет к нему прислушаться, и на него накладываются, из него вырастают мелодические и тематические элементы. Фон гармонизирует мелодию, и в нем живут ее элементы.

Просветление, или освобождение,— это обретение фона, который

обычно оказывается вне поля внимания человека, увлеченного причудливой игрой объективного мира. Рамана Махарши часто отождествлял понятие ума с понятием «эго» и говорил о том, что ум человеческий должен раствориться в предвечном Сознании. Он сравнивал ум человеческий с луной, которая исчезает на дневном небе при ярком свете солнца, приравнивая наше предвечное Сознание к свету солнца. Мудрец же отдает себе отчет в том, что луна может быть на небе в дневное время, и он пользуется умом в определенном конвенциональном смысле для того, чтобы рассуждать об обычных земных конвенциональных объектах, не забывая при этом, что луна несет к нам лишь отраженный свет и что ум несет в себе отраженный свет предвечного Сознания.

С «эго» трудно бороться. Оно принимает различные формы и появляется там, где его не ждешь, и постоянно возвращается и заявляет о своих правах. Рамана Махарши сравнивал человеческое «эго» с вором, который оделся в форму полицейского для того, чтобы появиться там, где ему нужно. Вместо того, чтобы вступить в борьбу с мирским «эго», вооружая против него мощное духовное «Я», Рамана Махарши советовал преодолевать «эго», игнорируя его. Когда его не замечают, когда его ставят на место, «эго» само являет свою пустоту и свою вторичность и предстает перед нами в своей подлинной природе отраженного света. Свет луны — это всего лишь отраженный свет солнца, и поэтому, строго говоря, нет никакого света луны. Рамана говорит: «Вместо того, чтобы говорить: есть ум, есть «эго» или «я хочу убить их», «я хочу их уничтожить», вам следует исследовать природу ума и «эго» и понять, что они попросту не существуют... Когда ум настойчиво исследует свою собственную природу, то он убеждается, что нет такой вещи, как ум. Это прямой путь для каждого... Факт состоит в том, что ум — это всего лишь горстка мыслей... Обратись к истоку его и держись истока. И тогда ум отпадет сам собой, тогда ум растает, растворится сам по себе».

Это обращение к истокам, к «Я есмь» постепенно рассеивает мирраж и позволяет человеку, который обрел просветление, воспринимать бесконечный поток предвечного Сознания. Освобождение достигается методом подсекания корней нашего «эго». «Эго» очень крепко, цепко пустило в нас корни. И если мы срубим это «эго», то мы открываем дорогу предвечной реальности, предвечному Сознанию. Если мы говорим: «я — это мое тело», «я — это мои мысли», «я — это мои чувства», то для того, чтобы утверждать, мы должны опираться на это «я», воспринимать

его как нечто стабильное. Но когда мы подрубаем ствол, когда мы разрушаем эту основу, лишаем устойчивости наше «эго», весь наш опыт тогда преобразуется.

Вихара Раманы Махарши отличается как от психоанализа, так и от медитативных технологий, которыми пользуются различные традиции. Она не зависит от воображения. Она не связана с вербальным планом, эмоциональной или интеллектуальной основами. Она непосредственно ведет человека к предвечному Сознанию, к осознанию первичного «Я есмь». Но вихара только кажется легким путем, ведущим к духовному пробуждению. На самом деле, поскольку она не опирается ни на интеллектуальные, ни на эмоциональные структуры, она исключительно трудна. Постоянная вихара требует постоянного внимания. Она подобна бодрствованию в течение долгого времени, и сопротивление ей со стороны «эго» подобно сну, который заливают нас своими волнами, пробуя оторвать от истока Сознания различными объектами, структурами, приемами. Рамана Махарши рассматривал вихару как путь, ведущий к пробуждению, к осознанию человеком предвечного Сознания, которое становится нашим ежедневным опытом.

Рамана Махарши утверждал, что мы всегда стоим перед предвечным Сознанием и никогда не теряли этого Сознания, к которому стремимся. Каждый мыслящий ум есть не что иное, как предвечное Сознание и основа Бытия. Пока мы не осознаем этого, мы должны продолжать духовную практику и ждать. Но когда мы осознаем, что предельная Цель достигнута и что мы всегда были в самом центре предвечного Сознания, — это, согласно Рамане Махарши, станет началом самореализации «Я», или предвечного Сознания.

Он сравнивал возвращение человека к ясности и чистоте этого Сознания с игрой в шахматы, где мы вынуждены постепенно жертвовать всеми фигурами, чтобы открыть, наконец, путь к заключительной комбинации. Мы играем в шахматы с предвечным Сознанием, и только пожертвовав всеми фигурами, открываем себя для нашего противника. Эта игра приводит к тому, что не остается ни мысли, ни объекта восприятия.

Рамана говорил: «Медитация помогает нам избавиться от иллюзии, что «я» или «Атман» есть нечто, что мы можем воспринимать, видеть. Но нечего видеть. Есть только нечто, чем мы можем стать».

Рамана часто спрашивал: «Каким образом вы воспринимаете самих себя? Нужно ли вам зеркало, чтобы увидеть самих себя?». Он утверждал, что для того, чтобы получить представление об универсальном Сознании, не нужно даже вихары, не нужно

вопросания «кто я?». Надо только закрыть глаза, и по мере того, как внешние ощущения успокаиваются, утихают, остается некий сенсорный фон, который мы воспринимаем. На несколько моментов мы можем даже задержать поток мыслей, оставить лишь простое сознание и ощущение нашего бытия. Для него не нужно ни зеркала, ни концепта. Это первичное ощущение самих себя и есть «Я есмь». Это предвечное Сознание. Это цель и итог духовного стремления. И все виды духовной практики очищают нас и готовят к восприятию этого простого Присутствия. Не нужно даже закрывать глаза и отключаться от наших ощущений. То же самое можно испытать с открытыми глазами. Можно испытывать это радирующее Бытие, которое излучает сознание «Я есмь» и постепенно включает и в наше мышление и в наше восприятие.

Последнее, что остается сделать, это обратиться к Истоку. Все исчезает: высокое и низкое, абсолютное и относительное — остается только Сознание. Рамана Махарши говорит: «Сознание — это «Я», которое открыто всем. Никто из нас никогда не отрезан от «Я». И в этом смысле каждый из нас является реализованным «Я». Но люди не знают этого и стремятся к реализации этого «Я». Сознательно стремясь к пробуждению как к нашей цели, мы, как это ни странно звучит, отделяем себя от пробуждения. В нашем стремлении к предвечному Сознанию мы неизбежно отделяем это Сознание от себя и проецируем его вперед перед собой, как цель. Мы отделяем наше Сознание от самих себя, в то время как оно уже здесь. Оно поддерживает, пронизывает обычные функции нашего ума, наших чувств. Даже когда происходит пробуждение человека, он все еще продолжает этот долгий путь по многочисленным тропам перед тем, как он возвратится домой, к предвечному ощущению Себя. Этот процесс духовной эволюции часто сравнивают с комнатой зеркал. Знание, через которое мы проходим, — это отражения в зеркалах, которые вовсе не помогают нам найти кратчайший путь. Мы исследуем различные пути, различные переходы, коридоры, зеркальные стены, которые кажутся открытыми».

Рамана Махарши говорит: «Реализация «Я» состоит в освобождении от ложной идеи, что «Я» не реализовано. Когда мы освобождаемся от этого ложного убеждения, мы обнаруживаем, что наше сознание и есть то удовлетворение, которое люди бесконечно искали на протяжении человеческой истории и на протяжении своей жизни. Наше обычное сознание безусловно является предвечным Сознанием». Для достижения этого сознания не нужны никакие измене-

ния. Не нужно превращаться во что-то другое для того, чтобы понять, что цель жизни уже достигнута еще перед тем, как она поставлена. В этом случае жизнь нельзя рассматривать как эволюцию, она превращается в игру. Однако даже после пробуждения у человека остается его карма, его собственная индивидуальная судьба, энергетический баланс, собственный ритм, скорость, мотивация. Относительное, частное не исчезает. Единственное, что отличает пробужденного человека — это его ощущение связи с предвечным Сознанием и умение видеть, как это Сознание проявляет себя в относительном, частном.

Здесь у Раманы Махарши будто бы сталкиваются две идеи: идея вихары, то есть духовного воплощения, стремления, поиска, и идея естественной причастности человека к предвечному Сознанию, которое присутствует в нем до и после всякой духовной практики. С одной стороны, речь идет о духовной практике, о методе, который Рамана Махарши предлагает своим последователям. С другой стороны, — о естественной реализованности каждого человека до того, как он приобщается к этой практике, то есть преданности опыту предвечного Сознания. Однако именно это противоречие и лежит в основе человеческого существования. Мы ищем то, стремимся к тому, чем мы уже обладаем. Рамана учит, что наша задача состоит в том, чтобы прорвать преграду, отделяющую нас от того, чем мы уже являемся. Рамана Махарши говорит: «Вы говорите о различных путях, как будто бы вы находитесь где-то, а ваше «Я» в другом месте. И вам нужно пойти и найти его. Но в действительности «Я» — здесь и сейчас. И вы являетесь им постоянно. Это похоже на то, как если бы вы, находясь в этом ашраме, узнавали у людей дорогу к ашраму Раманы Махарши и жаловались на то, что каждый указывает вам другой путь, и спрашивали бы в недоумении, каким же путем вам идти».

Таким образом, духовный опыт для Раманы Махарши при всем многообразии и различии индивидуальных форм его проявления ведет к одной и той же цели. То, что кажется нам путями, ведущими к цели, на самом деле — различные формы предвечного Сознания. Идея пути — это иллюзия, и именно из-за иллюзии разные духовные пути конфликтуют друг с другом. Сознание всегда находится там, где и мы находимся. И мы можем двигаться по пути, радостно сознавая его иллюзорность, его условность. Так Рамана Махарши почитал гору Арунахала, кружа вокруг нее и тем самым демонстрируя круговой характер пути. Каждый путь несет в себе свой стиль, имеет свой почерк. Рамакришна воспевал богиню Кали, исполняя мантры в ее честь,

Христос на кресте в последние мгновения жизни обращался к Отцу. Все эти действия имели глубокий смысл для просветленного существа, потому что божественные формы не отделены от предвечного Сознания. Природа ритуалистических действий иллюзорна, но они обладают большей реальностью, чем, скажем, пространство и время, которые еще более иллюзорны. Они обладают архетипической реальностью. Они — те живые Божественные принципы, которые присутствуют в нашем мире, определяют его формы и поддерживают его существование.

Но вернемся к идее фона и переднего плана, которую Рамана Махарши развивал многие годы. Рамана Махарши рассматривал феноменальный мир, мир объектов, как передний план, или мелодическую линию оркестра, а сознание «Я есмь» рассматривал как фон, внутренний план. Он отмечал, что просветленный человек находится одновременно и на переднем, и на внутреннем планах. Он находится одновременно в двух комнатах: в той, где происходят события, и в той, где находится Исток всех событий. Это ощущение Истока, осознание связи и восприятие мира как реализации предвечного Сознания ассоциировалось у Раманы Махарши с образом обычного кинопроектора. Действительно, кинопроектор, когда он включен, представляет собой систему, где есть лампа — источник света, — есть киноплёнка, и есть луч, выходящий из проектора и устремленный к экрану. Наконец, есть экран. Большинство из нас отождествляется с тем, что происходит на экране. Это передний план. Но существует и зал, и луч, который падает на экран, и пылинки, которые можно увидеть в этом луче, и зритель, который осознает, что он — часть этого бытия и что не только на экране, но в каждом объекте, в каждом существе присутствует это бытие. Это сознание привлекает внимание зрителя от иллюзорной жизни на экране и дает ему ощущение причастности к целому.

Единственное, что остается совершить пробужденному человеку, это развернуть свой стул и повернуться к проектору, к Истоку.

Идея двух планов, или двух комнат, заложена в самой технике вихары, и вопрошание «кто я?» — это обращение к внутренней комнате. Вихара помещает человека в ту комнату, которую Рамана воспринимает как фон, как внутренний план. Мудрец живет сразу в двух комнатах, или, точнее, для него разрушена стена между двумя комнатами, в то время как человек поверхностный, невежественный живет только лишь на переднем плане, и для него закрыто понимание внутреннего и подлинного.

Рамана Махарши говорил: «Если рука знающего истину порезана ножом, он испытывает боль, как и любой другой человек. Но поскольку ум его находится в состоянии блаженства, он не воспримет эту боль так остро, как ее воспринимают другие». Блаженство, о котором говорит Рамана Махарши, — это осознание ума как аспекта предвечного Сознания. Это осознание причастности к высшему Сознанию. Рамана Махарши является тем предвечным Сознанием, которым являемся и все мы. Мы являемся Раманой Махарши. И жизнь его — это некий символ нашей жизни. Символ и стимул для нашего пробуждения.

В возрасте 70 лет у Раманы Махарши в руке обнаружилась опухоль, которую несколько раз оперировали и которая, тем не менее, возобновлялась снова и снова. Рамана Махарши относился к своей болезни и к боли, сопутствующей ей, как мудрец к предмету исследования. Он хотел понять природу боли, природу болезни, природу смерти. Он воспринимал боль как форму предвечного Сознания.

Во время последней операции Рамана Махарши отказался от анестезии, несмотря на боль. Так же было и во время предыдущих операций. Когда его спросили, испытывает ли он боль, Рамана Махарши ответил: «Боль

нельзя отделить от «я». Друзья Раманы Махарши беспокоились о нем. Рамана Махарши успокаивал их, говоря: «Тело само есть болезнь, которая насылается на нас. Если болезнь нападает на болезнь, разве это не хорошо? Разве в этом есть что-то плохое?». В другой раз он заметил: «Как корова идет, не зная, привязана ли гирлянда с цветами к ее рогам или она потеряла эту гирлянду, как человек не знает, на нем ли его одежда или нет, так и джнани (знающий) не знает, живо его тело или мертво».

«Кто я, терпящий боль?» — спрашивал Рамана Махарши. И умирая, он задавал вопрос: «Кто я, который умирает?». Последователи и друзья Раманы Махарши жаловались ему, что без его физического присутствия они не смогут успешно заниматься духовной практикой. Рамана отвечал им: «Вы связываете слишком много с телом. Говорят, что я умираю, но я не собираюсь уходить. Куда бы я мог уйти? Я есмь».

14 апреля 1950 года он умирал, переполненный нежностью и любовью к миру, который покидал. Свидетели рассказывают, что люди, присутствовавшие во дворе ашрама при умирании Раманы Махарши, запели его гимн Шиве, олицетворенном в горе Арунахала. Услышав это пение, Рамана Махарши открыл глаза. Он улыбнулся с нежностью. Из его глаза покатилась слеза. Он глубоко вздохнул, и сердце его перестало биться. Не было агонии, не было борьбы, не было маски смерти на его лице. Просто за выдохом не последовало нового вдоха. Звезда необычайной яркости пересекла небосклон и скрылась за горой Арунахала. Было 8 часов 47 минут вечера. На другой день тамильские и английские газеты Мадраса писали о метеоре, который видели в небе Мадраса в 8 часов 47 минут вечера.

Рамана Махарши похоронен между холмом, на котором жил, и храмом Шри Хутесвара. Здесь в честь него воздвигнут храм.

В. РОЗИН

Учение РАМАНЫ МАХАРШИ и индийская эзотерическая традиция

Читатель познакомился с текстом, излагающим учение и жизнь Раманы Махарши. Это учение с двойным дном. На поверхности все очень просто. Главное — практика само-вопросания, начинающаяся с вопросов «Кто я?», «Кто есть думающий, воспринимающий или испытывающий то, что я сейчас испытываю, воспринимаю, думаю?» и заканчивающаяся универсальной интуицией «Я есмь». В глубинной же своей основе это полноценное восточное эзотерическое учение со всем тем, что должно быть ему присуще. Здесь и критика обычной жизни с ее ценностями, и снижение значения ума, критика «эго» нашей личности, описание другой, эзотерической реальности — предвечного (первичного, абсолютного) сознания, Атмана, типичные эзотерические беседы мудрого отшельника с теми, кто к нему приходит, легенда о его жизни, столь же удивительная и примечательная, как и само его учение.

В классическом эзотерическом учении, как правило, есть

центральное звено — описание эзотерического мира и указание на технику (психотехнику) проникновения в него. Это относится и к учению Раманы Махарши. Что такое предвечное сознание? Ответ отшельника с горы Арунахала таков: это «бессмертный дух», «свет высшей первичной ясности», «просветленность», «большое Я», «нечто, чем мы можем стать», «Исток», «Покой», «Атман». Для обычного европейского сознания эти характеристики воспринимаются как набор поэтических образов, обнаружить за ними какой-то особый мир довольно трудно. Но в рамках индийского эзотерического умозрения и мироощущения за этими характеристиками прочитывается хорошо известная реальность. Ее имя — Атман и Нирвана.

Атман — это не только «Я» и душа, но одновременно Космос и Божество. Эзотерическое мироощущение буддизма и Упанишад (I тыс. до н. э.) отождествляет (различая, не различает) индивидуальность и мир, «Я» и Бога. В рамках этого мироощущения обычная жизнь трактуется как Майя — иллюзия, страдание; истинная жизнь есть обретение Атмана (высшего «Я») или Нирваны. Нирвана, по учению Будды, — это место, где нет страданий, где нет иллюзий, где отброшены обычные ощущения, восприятия, смолкло мышление (ум) и поэтому нет никаких различий. В результате человек приходит к своему истинному бытию — к чистому Атману, к чистому Я.

Не напоминает ли «предвечное сознание» Раманы Махарши Нирвану Будды? «Последнее, что остается сделать, — пишет Рамана Махарши, — это обратиться к Истоку. Все исчезает: высокое и низкое, абсолютное и относительное — остается только Сознание... медитация помогает нам избавиться от иллюзий, что «я» или «Атман» есть нечто, что мы можем воспринимать, видеть. Есть только нечто, чем мы можем стать». А вот что говорит Будда своим ученикам о Нирване: «Есть, о бхикшу, место, где нет ни земли, ни воды, ни света, ни воздуха, ни бесконечного пространства, ни бесконечного разума, ни неопределенности, ни уничтожения представлений и непредставлений, ни этого мира, ни того мира, ни солнца, ни луны. Это, о бхикшу, не называю я ни возникновением, ни процессом, ни состоянием, ни смертью, ни рождением. Оно без основы, без продолжения, без остановки: это конец страдания».

Но раз истинная природа человека — его Атман или Нирвана, где нет страданий и смерти, то все, что дано человеку эмпирически, — его тело, ощущения, факты сознания, мысли о смерти и т. д. — не он сам, не его истинное бытие. Вспомним, что говорил себе Рамана Махарши, преодолевая в 16 лет страх смерти: «Вот пришла смерть. Что это значит? Что значит умереть? Умирает тело. Но является ли мое тело мною? Оно безмолвно и инертно. Я же чувствую всю силу своей личности. Таким образом, я являюсь духом, который больше, чем тело. Тело умирает, но дух, который выше тела, не может быть тронут смертью. Это значит, что «я» есть бессмертный дух». Много лет спустя Рамана Махарши, отшельник, говорил примерно то же об уме и «эго»: «Вместо того, чтобы говорить: есть ум, есть «эго» или я хочу убить их, я хочу уничтожить их, вам следует исследовать природу ума и «эго» и понять, что они попросту не существуют».

Сравним эти высказывания со знаменитым поучением Будды об отсутствии у человека души как неизменного компонента его бытия:

«Телесность, о бхикшу, не есть «Я». Если бы телесность была «Я», о бхикшу, то эта телесность не могла бы подвергаться болезням, и относительно телесности можно было бы сказать: пусть будет мое тело таким, а таким пусть не будет мое тело. Но так как телесность, о бхикшу, не есть «Я», поэтому телесность подвергается болезни и не могут сказать относительно телесности: таким пусть будет мое тело, а таким пусть не будет».

Ощущения, о бхикшу, не суть «Я»... Как думаете вы теперь, ученики, постоянна или непостоянна телесность?

— Непостоянна, учитель.

— А то, что непостоянно, есть страдание или радость?

— Страдание, учитель...

— Могут ли, следовательно, смотреть на это непостоянное,

исполненное страданий, подверженное изменению, говорить: это мое, это я, это — моя сущность?

— Нет, учитель, не могут».

Следуют те же умозаключения относительно ощущений, представлений, форм и познания. Далее Будда продолжает свою речь:

«Поэтому, о бхикшу, какая бы телесность (ощущения, представления и т. д.) ни была дана в прошлом, настоящем и будущем: в нас или во внешнем мире, сильна она или слаба, ничтожна или высока, далека или близка — всякая телесность не моя, не я, не моя сущность. Так должен поистине полагать тот, кто обладает познанием. Кто полагает так, о бхикшу, благородный слушатель слова, тот отречется от телесности, отречется от ощущения и представления, от формы и познания. Отрекшись от этого, он освободится от желания; уничтожив желание, достигнет он искупления; в искуплении он получит сознание своего искупления: уничтожено возрождение, закончено святое дело, исполнен долг, нет более возвращения к этому миру — это познает он».

Теперь нам понятна мысль Раманы Махарши о естественной причастности человека к предвечному Сознанию, которое присутствует в нем до и после всякой духовной практики. Атман, с точки зрения индийской эзотерики, — это не кто другой, как наша истинная природа, до поры до времени скрытая от нас. Духовная работа, медитация, психотехнические усилия позволяют раскрыться этой природе (Будда называл эту природу Нирваной, Кришнамурти — Реальностью, Шри Ауробиндо Гхош — Пурушей). «Наши мысли и воля, — писал Шри Ауробиндо, — способны отделиться от ощущений, импульсов, желаний, эмоций и сделаться независимыми от них, наблюдая или контролируя их, санкционируя или отменяя их действия... В начале душа человека не является также чем-то совсем отделенным от ума и умственной жизни; ее действия уже включены в умственные процессы, и нам они представляются как умственные и эмоциональные движения. Умственный человек не сознает, что его душа находится позади ума и жизненных и телесных процессов и что в действительности она отделяется от них и может наблюдать и контролировать их действия и развитие».

Возможен, однако, решительный выход: когда человек отделяет себя от мысли и видит во внутренней тишине, как дух; или же отделяет себя от жизненных движений, желаний, ощущений, импульсов, сознает себя как дух, поддерживающий жизнь; или же отделяет себя от тела и сознает себя как дух, воплощенный в материю. Таким образом, человек открывает себя как сознательное существо, как Пуруша — утонченное «я», поддерживающее плоть. Многие принимают это как достаточное открытие настоящего «я» и, до известной степени, они правы... Однако само открытие может идти дальше и даже может освободиться от всякой формы или действия Природы... Когда внутри нас возникает полная тишина и полное спокойствие, уже больше не зависящее от поверхностных движений, тогда мы можем осознать нашу духовную сущность; наше существо превышает тогда даже индивидуальную душу, распространяется в космос, превосходит все природные формы и действия, и восходит в безграничную трансцендентальность».

Итак, предвечное сознание — это вариант описания эзотерической реальности в традиции, восходящей к Будде. Теперь перед нами стоит вопрос о способе попадания в эту реальность. На первый взгляд, он весьма оригинален — это практика самовопрошания («вихара»). Для Будды обрести Нирвану — значит отказаться от желаний (как источника страданий), получить истинное знание (открытое самим Буддой). «Это, о бхикшу, — учил он, — священная истина о прекращении страдания, о прекращении этой жажды благодаря совершенному уничтожению желания, состоящему в том, чтобы освободиться от него, отвлечься от него, развязаться с ним, не давать ему никакого места».

Кришнамурти, младший современник Раманы Махарши, указывал другой способ — уяснение обусловленности нашего сознания со стороны культуры, семьи, школы. «Главное, — писал он, — это понимание всех условий жизни человека, его наслаждений и страданий, а не рассуждения о том, какой

должна быть религиозная жизнь. То, что должно быть — это миф; это мораль, созданная мыслью и фантазией; необходимо отойти от этой морали, социальной, религиозной, индустриальной. Такой вид отрицания идет не от ума; это действительное высвобождение из морального шаблона, который аморален».

Рамана Махарши устремляется к источнику: вместо сложных техник йоги или «психоанализа» Кришнамурти он рекомендует технику вихары — самовопрошания, приводящего человека к своему обыденному и одновременно предвечному сознанию. Почему в основе этой техники лежит формула «Я есмь»? Вероятно, потому, что предвечное сознание есть Атман, а одно из главных значений Атмана — «Я». Но более внимательный анализ обнаруживает, что техника вихары вполне традиционна. По сути, это разновидность мантры. Бесконечное углубление в нее позволяет человеку пройти в эзотерический мир.

Техника вихары — это и разновидность парадоксальных опытов дзэн. На вопрос «Кто я?» Махарши отвечал: «Перестаньте спрашивать. Вопрос этот «Кто я?» — сам является ответом». Или же такой ответ на вопрос «Что есть аскеза?»: «Если смотреть туда, где начинается «я», там исчезает разум. Это и есть аскеза». Сравните с дзэнскими ответами на вопрос «Что такое Будда?»: «Три фунта льна» или «Спроси у стены, спроси у самого себя и ты получишь ответ». Мало чем отличаются от дзэнских и рассуждения Махарши о фоне, который образует осознание формулы «Я есмь», и о переднем плане, где человек имеет дело с феноменальным миром, причем просветленный человек одновременно и находится на переднем плане, и является фоном (Истоком). Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к изречениям первых патриархов дзэн:

«Постигни самую глубокую тайну ума,

*И ты увидишь, что нет ни вещей, ни отсутствия вещей,
Просветленный и непросветленный представляют собой одно.
Нет ни ума, ни вещей».*

«Не существует никакого различия между Сансарой и Нирваной.

Все проявления и ощущения тождественны сущности разума.

Не существуют различия между океаном и его волнами.

Не существует никакого различия между Буддами

и другими чувствующими существами».

Ну а если нет различия между Сансарой и Нирваной, то, действительно, прав Рамана Махарши, утверждая, что «идея пути — это иллюзия», что некуда идти, поскольку «Сознание всегда находится там, где мы находимся».

Что же касается учения Махарши о правостороннем сердце, то оно уже вполне оригинально. В этом учении мы находим интересную идею о том, что предвечное сознание (дух) имеет свою собственную телесность. Впрочем, и здесь тотчас же вспоминается индийское учение о «чакрах» и разных «телах» человека (физическом, эфирном, астральном — в теософской терминологии), а также учение основоположника антропософии Рудольфа Штейнера о «духовных органах» человека, позволяющих воспринимать чувства и мысли других людей, проникать в сущность предметов и т. п.

Хотелось бы обсудить и такой вопрос: как относиться к утверждениям автора статьи о том, что человек начинал чувствовать правостороннее сердце, получал посвящение от взгляда Раманы Махарши или общался с ним во сне. Во всяком случае, нельзя на этот вопрос отвечать, допуская существование одной, понимаемой физически реальности. Логичнее считать, что существует много реальностей и что реальность — не только то, что вне нас, но и то, что внутри; это также наш способ жизни, путь, по которому мы идем. Отсюда и наш ответ: на определенном пути, «вырастив» в себе новую телесность и духовные органы, человек, вероятно, может чувствовать правостороннее сердце или видеть ауру. Другое дело, что этот путь может не совпадать с общечеловеческим путем (если таковой существует). Означает ли сказанное, что мы призываем читателей тотчас же заняться практикой самовопрошания? Ни в коем случае. Этим следует заниматься только тогда, когда ничто другое не помогло, когда человеку стало ясно, что подобное занятие есть его путь, когда есть учитель и соответствующие условия, выполнен долг перед семьей... В свое время Рамакришна предостерегал учеников против нетерпеливого желания быстрее направиться в эзотерический мир, говоря им, что высшее эзотерическое деяние — служение людям в этом мире.

Замечательно, что Рамана Махарши не только создал эзотерическое учение, но и прожил в соответствии с этим учением «эзотерическую жизнь». Автор статьи называет ее жизнью святого. Возможно, что единство учения и жизни его творца — характерный признак любой эзотерической личности, будь то Будда, Христос или, скажем, наши современники Кришнамурти и Альберт Швейцер. Жизнь таких людей — не только вызов косной цивилизации и культуре, но и вдохновенное творчество, одновременное создание эзотерического учения и своей собственной эзотерической жизни.

Читатель может задать трудный вопрос: откуда берутся силы для вдохновенного творчества и кто его направляет? Верующему и святому силы дает Бог, он же и направляет, а вот откуда брал такие силы Рамана Махарши? По преданию, и Будда, и Рамана Махарши дошли до всего сами, недаром Будда называл себя учителем всех людей и богов. С христианской точки зрения это подозрительно: если не Бог, то кто? Но в рамках индийского мироощущения Атман совпадает не только с Космосом, но и с Божеством, поэтому каждому человеку присущи космические и божественные силы и мудрость. Почему они раскрылись в этом человеке, а не в другом — это уже другой вопрос. А если встать на светскую точку зрения, то этот подход можно интерпретировать как убеждение, что личность соизмерима с культурой и обществом, а ее творчество соизмеримо с творчеством культуры. Такая личность, живя в культуре, в свою очередь является самостоятельной культурой. Возможно, развитие культуры происходит именно в результате ее «несовпадения» с эзотерическими личностями, которые создают очаги альтернативной, новой культуры. Такова диалектика жизни и развития культуры, диалектика жизни и развития личности в культуре и эзотерической личности как самостоятельной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ РЕДАКТОРА

Читатели, которые следят за нашими публикациями, вероятно, обратили внимание, что в статьях об индийской культуре санскритское слово *Maḥarshi* — «Великий мудрец» — транскрибируется в русском языке двояко: «Махариси» и «Махарши». Дело в том, что санскритская графема *ṛ* читается как очень краткое «ри» (один звук), отсюда разночтения. Форма «Махарши» закрепилась в русской литературе за Раманой Махарши.

Требуют пояснения и некоторые другие термины. Так, в обращениях Будды к ученикам мы оставили санскритское слово *bhikkhu* («бхикшу») без перевода, как это

принято в современной востоковедческой литературе. «Бхикшу» переводят как «аскеты», «монахи», «нищие», «братья»; главное здесь — идея отречения от мира, а не формальная нищета. Термин «вихара» более точно транслитерируется по-русски как «вичара».

Чтобы читатель мог лучше представить фразеологию и образность древнеиндийских текстов, которыми пользовался Рамана Махарши, мы предлагаем буквальные переводы ряда цитат, данных В. Розиным в более свободном варианте. Например, поучение Будды об отсутствии у человека неизменной души выглядит так:

«Тело не имеет души. Если бы существовала душа, то тело не было бы субъектом

дуккхи [страдания — Р е д.]. Иначе существовала бы возможность создавать тело по усмотрению души. Но так как тело является бездушным, оно — субъект дуккхи. Точно так же бездушными являются чувства, восприятия, действия, сознание. Как вы думаете, о бхикшу, изменяется тело или нет!

- Изменяется, учитель.
- Является ли то, что непостоянно, совершенным или оно несовершенно!
- Оно не совершенно, учитель.
- Справедливо ли тогда думать о том, что непостоянно, не совершенно, изменчиво: «Это мое, это Я, это моя душа»!
- Несправедливо, учитель.
- Точно так же, о бхикшу, непостоянны

и несовершенны чувства, восприятия, действия, сознание. Справедливо ли думать об этом несовершенстве: «Это мое, это Я, это моя душа!»

— Конечно нет, учитель.

— Тогда, о бхикшу, вся рупа [материальное бытие.— В. К.], будь то прошлое, настоящее или будущее, личное или чужое, грубое или нежное, низкое или высокое, далекое или близкое, должна восприниматься правильно в ее естественных реалиях: «Это не мое, это не Я, моей души не существует». Благомерно обученный, который понимает это, испытывает отвращение к телу, чувствам, восприятиям, действиям, сознанию, становится независимым от этих отвратительных скандх [перечисленные выше пять элементов причинно-зависимого бытия — р е д.] и освобождается через независимость от них. Тогда осеняет его знание: «Я свободен».

Он понимает, что привязанность к возрождению окончена, становится счастливым, делает то, что должен сделать, и для него невозможно вернуться к прежнему состоянию» [«Анатманлакшана-сутра». Перевод В. И. Корнева].

А вот как сформулирована в буддийском каноне одна из «благородных истин», возведенных Буддой, — о прекращении страдания: «О бхикшу, существует прекращение дуккхи — это истина. Это полное отделение и разрушение желаний, отречение, отказ, освобождение от них, непривязанность к ним» [«Дхармачакраправартана-сутра». Перевод В. И. Корнева].

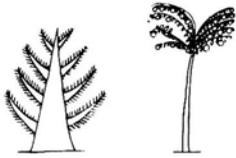
Говоря об определенной близости учения Раманы Махарши и дзэн-буддизма, В. Розин упоминает догмат о тождестве Сансары и Нирваны [Сансара — мир вещественного бытия, подвластный закону перевоплощения, в отличие от Нирваны].

Этот догмат — важное положение не только в дзэн, но и в других направлениях буддизма махаяны («великой колесницы»), которые также, надо полагать, входят в круг учений, близких Рамане Махарши.

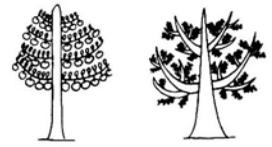
Об индийском мыслителе Венкатарамане, получившем посвящение на горе Арунахала [Аруначала], известном под именем Шри Рамана Махарши, вышла книга: Шри Р. Махарши. Вест истины или прямой путь к себе. Л., 1991. Сост. и переводчик О. Могилевер.

Имена Шри Ауробиндо Гхоша [1872—1950] и Джидду Кришнамурти [1895—1986], наверное, известны читателям, но вряд ли многие хорошо знакомы с их наследием. Эти индийские философы оказали заметное влияние на культуру западного мира, и мы еще вернемся к рассказу о них на страницах «Науки и религии».

ТАЙНОВЕДЕНИЕ

Какое вы дерево?

ИВА 3—12 сентября 1—10 марта

Красивые и грустные «ивовые» люди артистичны. Их меланхолия отражает таинственность мира.

Разновидность ивы — верба, в ней душевность ивы кристаллизуется до религиозности, таинственность возвышается до таинства, артистизм — до культурной патетики, опрятность — до обрядности.

Некоторая доля нарциссизма, склонность к самолюбованию

требует присутствия других людей как зеркал, отражения. Отсюда тяга к тихой незамутненной сентиментальности, к исповедальной интимности. Всегда склоненные к себе «ивы» часто испытывают чувство отстраненности.

В семье, в любви, в дружбе, в делах «ивовые» люди в одинаковой степени нуждаются в атмосфере задушевности.

ЛИПА 13—22 сентября 11—20 марта

Люди этого знака сотканы из простоты, смирения и трудолюбия. Это рядовые жизни, солдаты всех армий. На них держится повседневность. К

ним тянутся, влекутся все те встревоженные, озабоченные, вдохновенные, в ком нет покоя.

Люди этого знака везде и всегда могут создать комфорт

и чувство умиротворения. Внешне они могут казаться безвольными, пассивными. Может показаться, что их жизнь внутри себя и вовне бесконечно скучна. Практичность липы усиливает это мнение. Однако ко-

го же оттолкнет надежность? Надежнее партнера в семье и в делах трудно найти.

Молчаливая терпимость создает вокруг людей липы атмосферу глубокого покоя.

ОРЕШНИК 24 сентября — 3 октября 22—31 марта

Орешник имеет еще одно название — лещина.

В людях орешника под не всегда ярким обликом таится сложная одаренная натура. Простота обманчива, а скрытность увеличивает силу. Люди орешника недаром во все времена считались колдунами. Тонкая чувствительность и своеобразие наряду со способностью мгновенно оценивать ситуацию делают этих людей либо полезными и обаятельными друзьями, либо коварными и опасными врагами. Каприз

решает для людей орешника все: тайные мотивы делают их поступки необъяснимыми. Жизнь с ними превращается в непредсказуемую цепь загадочных событий. Трудно понравиться, опасно не нравиться этим людям.

В семье и в делах люди орешника одинаково активны и порою агрессивны, всегда готовы принести в жертву не только себя, но и своих близких. Самозабвенность руководит ими.

Мы заканчиваем публикацию гороскопа друидов, — небольшого фрагмента сокровенной культуры многочисленных племен, населявших север Европы — Галлию, Ирландию, Бретань. В ответ на просьбы читателей, заинтересовавшихся им, попытаемся реконструировать те представления о мироздании, которые лежат

в основе гороскопа.

Гороскоп вообще — не только двух или трехзначная система образно-понятийных сопряжений и аналогий: конструкции человек—растение (у друидов) или конструкции человек—звезда—животное (в астрологии) отражают определенные аспекты более обширных и многогранных связей, пронизывающих огромный мир, окружающий человека. Мир вокруг и внутри нас — цело-

стен и един. Это организм. И его элементы, вычленяемые в процессе познания, оказываются связанными между собой самыми удивительными, фантастическими, на первый взгляд, отношениями. Современный человек многие позиции мировоззрения древних жрецов отнесет, скорее, к проблемам поэтики, нежели к научным проблемам. Между тем современная волна интереса к этнографии и антропологии

принесла такие научные данные, которые позволяют по-новому взглянуть на контуры мифологизированного сознания.

Миф лежит в основе любого религиозного и религиозно-мистического мировоззрения. Набор мифологем составляет и природу друидического мировосприятия. В XX веке термин «миф» чаще всего употребляется в значениях: иллюзия, ложь, условность, абберрация и

Окончание. Начало в № 1—8, 1991.

т. д. Но по мере того, как наука углубляется в проблемы иррационального, меняется и отношение к мифу.

Реабилитация мифологизма, вероятно, стала возможной в связи с пониманием и признанием того факта, что полнота и сложность мира не может быть описана в простых рациональных формулах. Если обратиться к языку современной логики, то ближе всего к истине формула, где А не равно А. В современной математике единица не равна единице (вспомним у Ф. М. Достоевского: дважды два равно стеариновой свече). Это вовсе не означает, что таблица умножения упразднена и два, умноженное на два, не равно четырем. Просто «четыре» — частный случай в уравнении дважды два.

Миф можно интерпретировать как предельно обобщенный опыт, выраженный через систему образов. Миф всегда притягивал к себе наиболее крупных художников от Гомера до Джойса. Европейский и русский романтизм весь соткан из мифов, ремифологизации. Спор между Гете и Шиллером о том, можно ли зрительно

представить идеальное, закончился тем, что Гете нарисовал идеальное дерево. Т. Манн одарил человечество романом-мифом «Иосиф и его братья».

Жрецы-друиды в одинаковой мере владели и основами практической психологии, и символизмом мистического умозрения, в котором миф занимает фундаментальное положение. Вот основные мифологемы, составляющие мировидение древних жрецов Северной Европы:

— человек по отношению к Земле — пришелец. Дерево — настоящий и полный, единственный законный обитатель планеты Земля, пятая — она же первая — раса;

— большинство животных имеют свободу передвижения, но не имеют вертикали. Страсть, страх и голод делают живое горизонтальным. Только человеку позволено выпрямиться, обрести вертикаль и прямохождение. Человек всегда чуть-чуть древозверь, с преобладанием страстного или бесстрастного. Высокие прямые деревья подсказывают любому желающему вникнуть: встань прямо и стой. За двадцать-

тридцать минут недвижимого стояния, выпрямившись, человек получает качественно новую силу, о которой и не подозревал. Он обнаружит в себе прилив осознанной мощи, красоту личного достоинства и решительность. И уйдет из него, исгаст болезненная настойчивость неуверенного в своих силах человека, явится забытая бодрость эпического героя, ощутит он себя древо-зверем с красивой сильной птицей внутри в доблестном солнечном или таинственном лунном оперении;

— в деревьях есть свободная подвижная часть — птицы. Птицы имеют такое же отношение к деревьям, как душа человека к его телу. Во сне сознание отделяется от тела, чтобы познавать миры, в которые тело не имеет доступа, птицы — это души деревьев во время сна деревьев.

Если мы заглянем в анатомический атлас человека, то увидим, что система иннервации человека по своему строению очень напоминает дерево. Странные параллели наполняют мир вокруг нас.

В. АХРАМОВИЧ

Рисунок И. Смирновой

ОКТАБРЬ

В ПРАВОСЛАВНОМ И НАРОДНОМ КАЛЕНДАРЕ

ПРАЗДНИК ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ

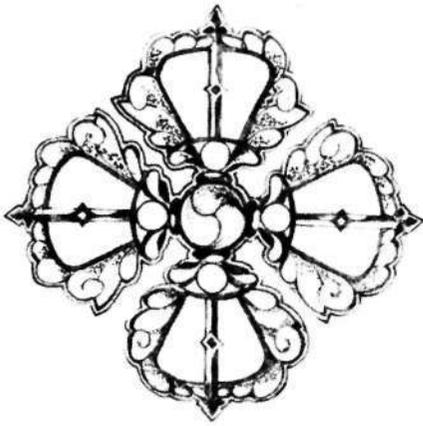
28 октября (10 ноября).

Раннехристианская святая, великомученица (по житию — дочь богатых христиан, родилась в пятницу; посвятила жизнь Богу, занималась делами благочестивыми и от рук язычников приняла мученическую смерть), считалась покровительницей всех сторон жизни женщин. К ней обращались с молитвами перед родами и при бесплодии, в случаях болезни детей и когда страдали от пьянства и побоев мужа; просили благословения и помощи Параскевы в заботах трудовых — при разведении и обработке льна, прядении, ткачестве, шитье. Параскева-Пятница считалась также покровительницей урожая, охранительницей полей, защитницей скота от болезней и т. д. Параскеве служили особые молебны, давали особые обеты: например, круглый год поститься по пятницам и по понедельникам, воздерживаться от мясной пищи, утром и вечером отбивать по несколько десятков поклонов и т. п. Во время богослужения перед иконой святой освещались различные плоды, которые верующие

хранили дома до следующего года. Иконы Параскевы-Пятницы украшали первыми волокнами льна, который специально к этому дню мяли и трепали. Женщины в этот день ходили с распущенными волосами — считалось, что это обеспечит хороший урожай льна, длинное волокно, мягкость и пышность. Этот обряд в ряде губерний дал празднику название «льняных смотрин».

Любопытная деталь: изображения Параскевы-Пятницы нехарактерны для православия — это резные деревянные статуи или статуэтки. Происхождение же икон этой святой верующие связывали с чудесными явлениями (т. е. появлениями) их у воды (на берегах рек, озер), а также на деревьях, в кустарнике и т. д. Все это: покровительство брачносемейной и хозяйственной жизни, связь с водой и растениями, необычная форма изображений святой — свидетельствует о том, что христианский культ Параскевы слился на Руси с местными языческими культурами, в частности с культом русалок (их называли вначале вилами или берегинями — от слова «берег») и с культом «рожаниц», покровительниц женщин, женских занятий, хозяйства, земледелия, плодородия.

В. КОЛЕСНИКОВА

АЛМАЗНАЯ СУТРА

(²¹)

?

?

!

!

?

!

?

?

²²

²³

(), « ».

« ».

».

()

?

?

« ».

(),

(²⁴)

« » —

« »

?

21 —

23 —

« » — (: 1) —

« » — (; 2) — 24 —

« » — : «

22 —

« » —

« » — . . . 18). » (

РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА

ИЗ СОКРОВЕННЫХ ИНДУССКИХ ПИСАНИИ

Свет на Пути. Голос Безмолвия. Семь Врат. Два Пути.

Обнародовано **ЕЛЕНОЙ ПЕТРОВНОЙ БЛАВАТСКОЙ.**

Объем 64 стр., цена 3 руб. 50 коп.

Брошюра высылается наложенным платежом.

Принимаются коллективные заявки.

Заказы направлять по адресу: **254080, Киев-80, а/я 104.**

Центр «ВАДЖРАЯНА»

предлагает книги по раджа- и буддхи-йоге школы В. В. АНТОНОВА.

АДРЕС:

107078, Москва, а/я 352.

УТРОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

Ю. Н. БУРАКОВ

*Милосердие
исстари обозначало
свершение добра
и оказание
бескорыстной
помощи нуждающимся.
Наиболее активно
оно начало
проявляться
на Руси с принятием
христианства,
одна из заповедей
которого гласит:
«Возлюби ближнего твоего».
События XX века
ожесточили сердца
соотечественников,
притупили чувства
сострадания к страждущему,
утратилось и само
понятие милосердия.
Многих из нас изумляло
подвижничество
всемирно известной
инокини матери Терезы
и ее сестер милосердия...
Но, к стыду нашему,
мы забыли преславные
дела русских подвижниц.
Мало кто знает,
что корни движения
сестер милосердия питала
благодатная почва России.
Однако время пришло —
угасшее чувство
милосердия возрождается,
и есть надежда,
что воспоминания
о добрых делах
сердобольных россиянок
затемят в сердцах
соотечественников
если не стремление
к милосердному
подвижничеству,
то внимание
к ближнему своему.*

*Ибо какую мерю мерите,
такую же отмерится и вам.*

Евангелие от Луки, 6:38

Начало XIX столетия для России ознаменовалось героической и трагической чредой больших и малых войн. Заботясь о преславных раненых воинах и семьях погибших, в России учредили «Комитет о раненых». Да и россияне, верные благовестным заповедям христианского милосердия, действуя по велению сердца, помогали чем могли увечным защитникам Отечества. Однако наиболее примечательным было создание принцессой Терезой, дочерью великой княгини Елены Павловны, в 1844 году в Санкт-Петербурге первой в Европе женской общины (Свято-Троицкой), готовящей палатных сестер милосердия.

Появление общины попечения о раненых было весьма кстати, поскольку в 1853 году с далеких холмов Молдавии и Валахии потянулись вереницей по разбитым дорогам повозки, заполненные ранеными воинами. Возникла необходимость оказания медицинской помощи на поле боя. И когда в 1854 году война приблизилась к побережью Крыма, то в далеком Санкт-Петербурге великая княгиня Елена Павловна собрала сердобольных христианок в Крестовоздвиженскую общину и, опять-таки, впервые в Европе начала готовить сестер милосердия для оказания раненым помощи на поле брани.

Уже в ноябре, то есть через месяц после начала осады Севастополя англо-франко-турецкими войсками, отряд крестовоздвиженок отправился в осажденный город вслед за сестрами Никольской общины из Москвы. Прибытие сестер на бастионы подняло дух отважных защитников. Чуткие руки сестер милосердия облегчили страдания тысячам раненых матросов и солдат. В докладе о событиях в Севастополе генерал-штаб-доктор Шрайбер писал: «презирая опасности, медики наши... перевязывают раненых... даже

под градом смертоносных выстрелов и, соревнуясь друг перед другом, спешат доставить раненым и страждущим необходимое успокоение. Многие... сами сделали жертвами своего самоотвержения». Да, на войне, как на войне. Без малого два десятка сестер милосердия приняли смерть за други своя.

Отмечая подвиги кротких женщин в бою, Высочайшим повелением для них была учреждена боевая награда — нагрудный позолоченный крест, которым удостоили 158 сестер, а 68 сестер милосердия — солдатской медалью «За оборону Севастополя».

Пример сестер милосердия в Крымской войне побудил к созданию Российского общества попечения о раненых и больных воинах в мае 1867 года, которое через 12 лет преобразовали в Российское общество Красного Креста (РОКК). И, конечно, подвиг сестер милосердия Никольской и Крестовоздвиженской общин вызвал волну объединения в подобные общины христианок-доброхоток во многих губерниях России. К началу мировой войны 1914 года было зарегистрировано более ста общин, а к середине 1917 года в боевых порядках русской армии работало уже 30 тысяч сестер милосердия, 20 тысяч из которых вышли из стен епархиальных общин.

В Москве, вслед за Никольской общиной сестер милосердия, вскоре образовали Александровскую, затем Покровскую, Иверскую, Павловскую и Марфо-Мариинскую. Создательницами их, в основном, были состоятельные подвижницы, исповедующие евангельские заветы милосердия. Особая роль в этом благочестии принадлежит великой княгине Елизавете Федоровне, организовавшей общество призрения обездоленных детей и стариков, возглавившей московское отделение РОКК, сформировавшей лазаретные отряды и санитарные поезда для раненых и больных воинов, покровительствовавшей почти всем общинам милосердия Москвы.

Что же представляли собой эти общины сестер милосердия?

Общины сестер милосердия являлись своеобразными женскими монастырями в миру, где не требовали пострига в инокини. Они объединяли физически здоровых женщин от 21 до 40 лет всех сословий и званий с единым духовным намерением бескорыстного служения страждущим. Жизнь и труд их определялись Уставом, в большинстве случаев подобным монастырскому. При аттестации они давали обет безупречного поведения, аскетического образа жизни и отречения во имя страждущих от мирских соблазнов. И надо отдать им должное — они честно соблюдали данную клятву.

Трудовой день сестер начинался ранним утром и заканчивался в полночь молитвами. Каждая из них выполняла

определенное послушание (работу) в больнице, приюте или в хозяйстве общины. Работали все с усердием и на равных, освобождались только больные. Руководство общиной, как правило, оставалось в руках ее основательницы, делавшей основной взнос в казну, пополнявшуюся затемкладами членов попечительского совета, щедрыми дарами благотворителей и платой за лечение в общинной больнице и амбулатории.

По степени подготовки сестры подразделялись на кандидаток (испытываемых), сестер милосердия и крестовых (старших) сестер. За два года кандидатского срока выявлялась способность к работе с больными, искренность и прилежание. После испытаний и благоприятного отзыва сестры-наставницы аттестовывали кандидатку в сестры милосердия, в этом качестве она пребывала 5—6 лет, совмещая ежедневную практику в больничных палатах и специальный курс обучения. Поскольку главным в деятельности общины была подготовка опытных сестер милосердия с прочными медицинскими знаниями и навыками ухода за больными и ранеными воинами, то программа медицинской подготовки состояла из курса в 14—16 предметов, освоение которого давало возможность оказывать врачебную помощь, выполнять предписания врача в палате и в операционной. Конечно, объем и глубина преподавания отличались от университетского курса, и все же... Сдавших экзамены и проявивших себя в работе сестер милосердия при совершении торжественного ритуала посвящали в крестовые сестры, наделяя их не только старшинством, но и ответственностью за честь и достоинство общины. Крестовые сестры трепетно почитались не только младшими общинницами, но и больными за нравственную и духовную чистоту, сердечность и высокое мастерство. Внешне они отличались тем, что открыто носили четки на левой руке, большой наперсный крест на цепочке и имели отличия в покрое одежды и головного убора.

В своих стенах общины открывали специализированные или многопрофильные больницы, где для бедных выделялись 10—15 процентов мест, оплачиваемых благотворителями. Кроме того, бесплатная медицинская помощь оказывалась епархиальными общинами при регулярных посещениях сестрами страждущих в ночлежных домах и различных труппах. Сестры милосердия московских общин самоотверженно работали во время эпидемий холеры, тифа и других болезней в Поволжье, на Урале и даже в Якутии, а во время русско-японской войны 1904—1905 годов и мировой войны 1914—1915 годов — в полевых лазаретах, санпоездах и госпиталях.

При каждой епархиальной общине создавались чадолюбивые приюты для сирот и детей обнищавших и духовно

искалеченных семей. Несомненно, из-за немногочисленности приютов и ограниченности их возможностей они не решали проблемы всех несчастных детей, и тем не менее существование их было благом. В общинах находили тепло малютки от 2 до 9 лет, которые пребывали в них до 16—18 лет. За это время они получали не только духовное воспитание, общее или среднее образование, но и навыки в каком-либо ремесле. В основном же воспитанницы приобщались к нелегкому труду сестер милосердия.

Атмосфера жертвенности и гражданского долга в общинах породила добрую традицию среди преподавателей школ и приютов, врачей и фармацевтов больниц и амбулаторий — работать на добровольных началах и безвозмездно.

Нельзя обойти стороной и заботу общин о своих сотоварках, проработавших более 20 лет или утративших работоспособность. Для них при общинах устраивали благоустроенные богадельни с полным пансионом. Нередко

из сострадания сюда помещали и беспризорных престарелых людей, особо нуждающихся в помощи, которые тоже пользовались бесплатным питанием, одеждой и лечением.

Прежде чем приступить к ознакомлению с краткой историей жизни и подвигов сестер милосердия каждой московской общины в отдельности, хотелось бы отметить, что в наше беспокойное время все более отчетливо просматривается стремление к возрождению общечеловеческих духовных и нравственных ценностей. Люди, сохранившие в сердцах чувство милосердия, объединяются для активной помощи. При многих церковных приходах образуются пока еще небольшие содружества доброхотов для оказания духовной и материальной помощи тяжелобольным детям, инвалидам и одиноким престарелым людям. Возрождается московская Марфо-Мариинская община. И хочется надеяться, что стремление это разбудит дремлющее чувство сострадания в сердцах миллионов соотечественников.

Александровская община

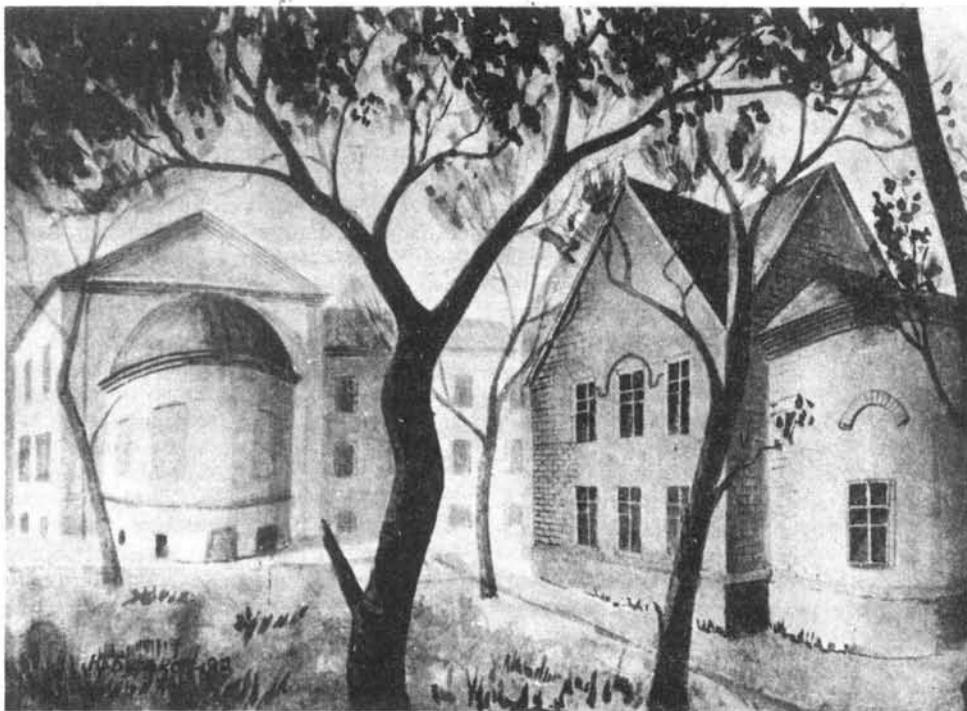
Община сестер милосердия «Утоли моя печали» (Госпитальная пл., 2) основана в начале 1865 года княгиней Натальей Борисовной Шаховской. Правда, ее основанию предшествовала история, связанная с деятельностью главного врача московских тюрем Ф. П. Гааза, который сумел в 1847 году получить разрешение на организацию «Полицейской больницы для бедных и бесприютных» в Малом Казенном переулке (Мечников пер., 5). Его благотворительное начинание через год поддержала княгиня Софья Степановна Щербатова, учредив на свои средства первую в Москве общину сестер милосердия для ухода за несчастными в этой больнице. Никольская община Щербатовой располагалась тогда на Долгоруковской улице (ныне Новослободская) неподалеку от Бутырской тюрьмы. Отсюда ежедневно сестры отправлялись в Малый Казенный переулок, а часть их шла к больным в тюремный околоток.

В 1863 году в общину вступила княгиня Шаховская, знавшая Гааза с детства. Поселившись у него в больнице, она с усердием исполняла тяжелую работу сестры милосердия. Познакомившись с жизнью больницы, княгиня обратила внимание на особо тяжелое положение в обществе малолетних сироток и душевнобольных женщин. Эти наблюдения породили желание создать детский приют и женскую психиатрическую больницу. Собрав 30 доброхотов, Шаховская приобрела на задворках больницы у вдовы купца Новиченко три ветхих дома, выходя-

щих на Покровку. Отремонтировав один из домов, княгиня разместила в нем своих сподвижниц и, продолжая обслуживать Полицейскую и Старо-Екатерининскую больницы, обратилась с прошением разрешить ей учредить на собственные средства общину сестер милосердия для призрения сирот и душевнобольных. Разрешение было получено и уже в марте 1871 года, после утверждения устава Московской общины сестер милосердия «Утоли моя печали», княгиню Шаховскую и шесть ее сестер впервые в Москве посвятили в Высоко-Петровском монастыре в крестовые сестры с вручением аттестатов и наперсных крестов с белой окантовкой и изображением Божьей Матери в центре и наименованием общины на обороте.

Небольшие помещения на Покровке не позволяли княгине осуществить свое намерение в полном объеме. Но случай дал возможность приобрести участок с пятью полуразрушенными строениями бывшего Матвеевского владения в Лефортово в границах Госпитальной площади, Петропавловских (Солдатских) улиц и переулка. Северовосточная часть его ограничивалась пологом берегом речушки с поэтическим названием Синичка, притоком Яузы.

С помощью благотворителей в первую очередь капитально отремонтировали крайне запущенный трехэтажный особнячок классического стиля, стоящий в южной части земельного участка. По преданию его соорудил Осип Бове в начале XIX века для одного из графов

Александровская община сестер милосердия. Слева — апсида больничной церкви «Утоли моя печали», справа — храм Воскресения Христова.

Рисунок Ю. Буракова

Орловых. Правда, некоторые авторы относят этот особнячок к родовому имени Шаховской, что маловероятно — зачем же она тогда покупала его у Матвеева?

Итак, в отремонтированный особнячок вселилась вся община — княгиня, сестры и воспитанники детского приюта. Летом, продав родовое имение, Шаховская пристроила к двухэтажному флигелю добротный корпус, в котором на первом этаже оборудовали кухню-столовую, а на втором — приют. (Пристройка не сохранилась.) Размещение двести в светлых и просторных палатах доставило всеобщую радость общине. Приют община открыла в мае 1872 года, будучи еще на Покровке. Сначала в него принимали младенцев, оставшихся от матерей, умерших в полудейской больнице. А вот на новом месте были в основном подкидыши. Нередко случалось, что поутру у ворот общины находили завернутый в тряпицы живой «комочек» или напуганного плачущего малыша, оставленных несчастными матерями. Таким образом под крышей нового приюта собралось 30 мальчиков и 32 девочки.

Основное же строительство княгиня начала в 1874 году, когда архитектор П. И. Иванов заложил трехэтажный больничный корпус с домовою церковью на втором этаже, освященной через год во имя иконы «Утоли моя печали». Без малого через 10 лет на первом этаже освятили храм святого Благоверного князя Александра Невского в память покровителя общины Александра II.

Уже в 1875 году новый больничный корпус принял первых больных, а вскоре в нем начали действовать специализированные отделения — хирургическое, терапевтическое, неврологическое и гинекологическое, всего на 110 мест.

В специально оборудованном корпусе разместили психиатрическое отделение на 30 мест. Директором больницы тогда назначили доктора медицины профессора И. К. Спизарного. Надо отдать должное Шаховской — она умела привлекать к работе в общине наиболее известных врачей — профессоров А. А. Остроумова, А. А. Боброва, Г. И. Россолимо, И. А. Вофь и других. Достойную репутацию приобрела в городе психиатрическая больница, руководимая доктором Д. А. Корсаковым.

Особого внимания и восхищения заслуживает деятельность сестер общины во время сербско-турецкой войны в 1876 году, когда на стороне сербов в военных действиях участвовали 39 сестер милосердия вместе с крестовой сестрой Шаховской. Только под Парчанами они обрабатывали по 500—600 раненых в сутки. Не обошлось и без курезов — однажды княгиня с сестрой Бушман, разыскивая раненых на поле боя под Джунисом, увлекшись, не заметили, как подошли вплотную к расположению турок... Но, к счастью, все обошлось благополучно. Шаховскую тогда наградили сербским орденом «Большой Крест Такова», а Бушман — золотой медалью «За храбрость».

Позднее в составе Дунайской армии работало уже 118 сестер Александровской общины. И в этот раз они показали себя великими труженицами, помогая тысячам раненых воинов, шесть из них погибли на поле брани, о чем скорбела вся община.

В мае 1877 года община, на базе своей больницы, развернула временный госпиталь на 300 коек и только в сентябре следующего года приняла последнего 3700-го раненого воина. И тогда, за боевые заслуги, Александр II в феврале 1881 года взял ее под свое покровительство, облекая правами са-

мостоятельности. В этой связи сестрам общины, находящимся уже в богадельне, разрешили носить общинный наперсный крест и держать при себе аттестат сестры милосердия. А вскоре москвичи присвоили общине имя «Александровская».

Ее сестры работали в Челябинске с холерными, тифозными и цинготными больными, трудились в «холерных» плавучих лазаретах на Волге, в Якутском лепрозории — везде, где требовалась их помощь. Не для всех эти выезды заканчивались благополучно — 27 сестер погибли... «За существенные и самоотверженные услуги делу помощи страждущим во время эпидемии тифа и холеры в 1891—1892 годах» 30 сестер удостоены серебряных медалей на Аннинской ленте.

В том же 1892 году в двухэтажном доме на Синишкиной улице община оборудовала амбулаторию для бедных, нареченную затем Александро-Марининской. Вместе с тем сестры, продолжая обслуживать больных вне общины, создавали ей отличную репутацию своей подготовкой. В меньшей степени Шаховская заботилась и о детях приюта, основном источнике новой смены. В 1895 году княгиня сумела, используя бракосочетание Николая II и Александры Федоровны, построить по проекту И. И. Поздеева рядом с главным корпусом трехэтажное здание новой больницы и приюта, в честь св. царицы Александры. В новых палатах поставили дополнительные детские кроватки, открыли учебные классы и игровую палату. Детей в приюте содержали до 18 лет, после чего определяли в городские учебные заведения, на работу или на лечение в специальную больницу. К радости общины, к 1895 году семнадцать ее воспитанников были определены в Военно-фельдшерскую школу, один — в Межевой институт, двое — в Техническое училище и один в классическую гимназию, которую впоследствии он окончил с золотой медалью. Тем не менее жизнь заставила с февраля 1878 года прекратить прием мальчиков в приют. Для девочек же открыли четырехклассное женское училище, выпускницы которого зачислялись в разряд кандидатонок сестер милосердия. Кстати, училище посещали не только приютские, но и приходящие девочки, имеющие родителей, способных заплатить за обучение от 50 до 200 рублей в год — в зависимости от пансиона. Ученицы аттестовывались только по достижении шестнадцатилетнего возраста. Основной же поток выпускниц

Н. Б. Шаховская
[1820—1906] —
основательница общины
сестер милосердия
«Утоли моя печали»

Ф. П. Гааз
[1780—1853] —
известный врач-филантроп.
Художник
К. Кунилакис

С. С. Щербатова
[1798—1885] —
основательница Дамского
попечительства о бедных,
Никольской общины
сестер милосердия. 1819 год.
Художник О. А. Кипренский

переводился в кандидатки, затем — в разряд сестер милосердия. Необходимо отметить и то, что к 1895 году община организовала уже Школу фельдшерниц и опытных сиделок.

И тем не менее ухудшающееся финансовое положение общины при ее стремлении к расширению помощи больным и призрения сиротским детям существенно сдерживало желания Шаховской и Совета общины. Помимо ее капитала, вложенного в дело вначале, основным источником средств являлась плата за лечение, величина которой была от 20 до 50 рублей в месяц. Ежегодное поступление по этой статье составляло примерно 30 тысяч рублей. В то же время расходы превышали доходы. И в этом случае высокое чувство ответственности заставляло настоятельницу изыскивать дополнительные источники доходов. С большим трудом ей удалось отменить погашение долговых обязательств общины в ссудной кассе и отчисление налогов в городскую казну. Она сумела привлечь внимание к нуждам общины состоятельных владельцев — Г. М. Лианозова, Е. И. Молчанову, П. А. Муханову и других, пожертвовавших общине тысячи рублей. Разорение общины было предотвращено. Не гнушались и «кружечным» сбором денег на улицах.

В новом здании больницы-приюта св. царицы Александры было определено отделение на 30 престарелых и неспособных к труду сестер милосердия,

в котором к 1898 году содержались на полном пансионе 12 стареньких сестер, трое из которых участвовали еще в русско-турецкой войне. Средства на содержание приюта в сумме 26,5 тысяч рублей поступали от пожертвований благотворителей. Кроме того община опекала богадельню, созданную на средства домовладелицы Е. И. Коптевой в ее доме на улице Большая Молчановка. Там постоянно проживали 11 престарелых женщин, на которых она ежегодно выделяла из своего состояния 2100 рублей.

В этот же период Община получила в подарок загородную дачу неподалеку от станции Пушкино, которую они с восторгом называли не иначе, как «Царь-Дар» и куда с радостью направляли на каникулы воспитанников и выздоравливающих после тяжелой болезни.

К всеобщему горю общины, в 1905 году Н. Б. Шаховская умерла. И через год, когда во главе стояла ее соратница Елизавета Григорьевна Бушман, Александровскую общину передали в ведение Городской управы, взявшей на себя оплату труда сестер милосердия и обеспечение их одеждой и обувью. Когда же вспыхнула мировая война, то община, как и прежде, отправила на фронт большой отряд подвижниц, благо к началу 1914 года в ее стенах было подготовлено 414 сестер милосердия. Больницу же, кроме женского отделения, переоборудовали под содержание

250 раненых воинов, перед которыми, кстати, иногда выступали с концертами известные артисты Большого театра Леонид Собинов и Антонина Нежданова.

К 1917 году община уже именовалась как «Московская городская община сестер милосердия «Утоли моя печали» имени княгини Н. Б. Шаховской». Настоятельницей же к тому времени стала баронесса Розен Мария Федоровна, а директором больницы доктор В. М. Михайлов.

С началом гражданской войны раненых солдат из палат общины вывезли и восстановили работу прежних отделений, кроме женского, занятого тогда тифозным изолятором.

Весной 1923 года, когда все движимое и недвижимое имущество общины было передано в ведение Горздравотдела Моссовета, главным врачом больницы назначили коммуниста врача-терапевта Михаила Марковича Щербакова, по инициативе которого больнице в том же году присвоили имя Н. Э. Баумана. Через восемь лет «за активную деятельность в области укрепления советского здравоохранения» Постановлением ВЦИК СССР Щербаков был удостоен почетного звания «Герой Труда».

С тех пор прошло много десятков лет. На территории бывшей общины произошли значительные изменения — построены многоэтажные больничные корпуса, оснащенные современной медицинской техникой и укомплекто-

ванные квалифицированными медицинскими работниками. Возможности новой больницы в сравнении с общинными увеличились на порядок. Однако и старые корпуса бывшей общины служат еще верой и правдой делу милосердия. Слева от прясла старых ворот общины стоит главный больничный корпус со сломанным куполом церкви «Утоли моя печали» и ее ослепленными алтарными окнами, грубо заложеными кирпичом (под свода-

ми алтаря установлена рентгеноаппаратура); рядом — пристроенное к нему старое здание бывшей больницы-приюта, а затем — соединенный подвесным переходом, угловой двухэтажный флигель, где некогда помещалось психиатрическое отделение больницы. Возле апсиды церкви «Утоли моя печали» высится кирпичная постройка в псевдоготическом стиле, сооруженная тем же Поздеевым в 1903 году. Это бывший храм во имя Воскресения Христова,

отведенный для отпевания умерших Средства на его строительство пожертвовал тогда купец И. А. Меньшиков. А поставили храм на месте старой звонницы. Ее же, но уже в вид колокольни соорудили рядом. Ныне на ее месте здание кухни. В бывшем же храме Воскресения размещается кафедра терапии военно-медицинского факультета Центра усовершенствования врачей, а в трапезной — буфет. Судьба же особнячка, построенно

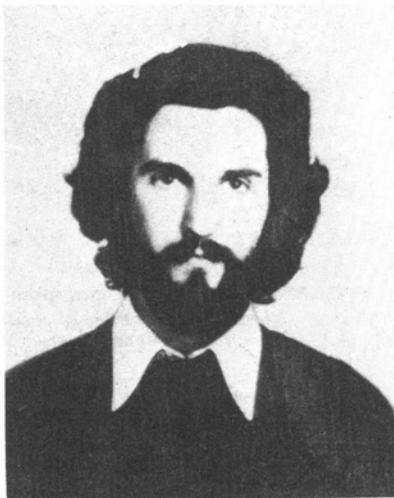
МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

ДВЕРЬ В СТЕНЕ

ПАМЯТИ ДРУГА

Картины художника — топография его души, двери в стене жизни. Откроешь дверь — и вступишь в мир, в один из множества миров, существующих на нашей земле, где живет и дышит таким образом бесконечный космос. Но истинен ли он! Если мир, куда ты попал, истинен, то принесет спокойствие и уверенность здесь на земле и создателю мира, и тому, кто побывал на его планете... У Герберта Уэллса есть рассказ о том, как на незнакомой улице мальчик случайно открывает дверь в стене и попадает в сказочный сад. И хотя он встречается с тем, что оказывается ему ближе и дороже, чем его прежняя обыденная жизнь, он все-таки возвращается назад — из райского сада на освещенную газовыми фонарями улицу. Вся жизнь человек хранит в себе память и мечту о том, что за дверью в стене. «А может, это был его бред, сон!» — спрашивает себя его знакомый. Да и сам герой рассказа сомневается порой в подлинности своей истории...

Когда Володя Казьмин говорил о реальности пространств, куда он попадает в медитации и которые он пытается воплотить на холсте, у некоторых из

Художник В. Казьмин

Господи, Господи, Господи.
Где Ты? Где Ты? Где Ты?
Запрокинув лицо свое, жду.
Жду нисхождения Света.
Жду, чтобы Ты прикоснулся
ко мне.

Пусть изменится мое мышление,
пусть изменится мое дыхание,
пусть изменится мой пульс,
пусть свершится обновление
всей моей жизни, всей моей судьбы.
пусть трансформируется всё
мое бытие,
пусть Ты перельешься в меня.

Только молитва, только вертикаль
Духа должна стать моей опорой в
жизни, только она и только она —
укрепляющий стержень моего бытия,
стебель дыхания моего, светоносный
ствол Древа Жизни моей.

Ко 2-й странице обложки

тех, кто был ему близок, возникал вопрос: «А истинны ли эти пространства!» Да и сам Володя спрашивал себя порой: «Не прелесть ли они!» [В святой отеческой литературе «прелесть» — плод воображения, отвлекающий от тишины и ясности постижения истины.]

Картины Казьмина — это двери в Иноебытие. Как его выразить! А он пытался. Пытался запечатлеть сверхмузыку жизни на холстах, увидеть звук, услышать цвет. Это требует напряженной, постоянной работы не только над картинами, но прежде всего над самим собой.

Кто понимает, что высочайшие чувства и мысли невозможно передать, тот замечал: при нахождении точных слов чувство уходит от выразившего его, как аромат из цветка. И сколько ни ищет художник через слова или краски единения своего внутреннего мира с внутренним миром других людей рано или поздно он узнает в отчаянии, что даже его поклонники понимают все на свой лад — не так, как хотел бы он. Каждый понимает в меру неповторимости своей жизни...

В 20 лет он походил на вырванное с корнем растение, которому пришлось приспосабливаться к чужим для него условиям. Или на птенца, выращенного в особом инкубаторе, откуда без подготовки выбрасывают в жизнь «гадких утят» всех пород, не знающих свое высшей природы — летать.

«Казик» — в самом его прозвище в его чуть дребезжащем голосе и в внешности звучал крик птенца и проступал профиль больного индейца, жаждущего выйти из резервации, которую он словно носил с собой. Его тянуло к интересным людям, с ними он знакомился на художественных выставках или в кафе Архитектурного института, после окончания которого сначала работал архитектором, а потом препо-

го О. Вове справа от ворот, сложилась несколько иначе. После переселения из него в конце XIX века сиротского приюта и общежития сестер милосердия в нем оборудовали покои настоятельницы Шаховской, а также зал заседаний попечительского совета и другие представительские и гостевые палаты. При передаче имущества Общины Горздравотделу он был включен в общую опись. Но вот... Сейчас он выгорожен забором и принадлежит

конструкторскому институту Монтажстрой-механизмов. Воистину неисповедимы пути Господни.

Старые дома общины на Покровке не сохранились. На их месте стоят добротные здания начала XX века — бывший пятиэтажный роскошный доходный дом фасадом на улицу Чернышевского (д. 44) и двухэтажный с высокими потолками корпус института им. Мечникова во дворе. Что же касается Полицейской больницы в Малом Казенном

переулке, то здания ее, в основном, сохранились и заняты НИИ гигиены и профилактики заболеваний детей и подростков. Если войти через старые покосившиеся ворота во двор, то сразу же перед глазами в тени полисадника возникает бюст Ф. П. Гааза на мраморном пьедестале, где высечены его слова — «Спешите делать добро!».

Продолжение
следует

давал в строительном институте... Но это позже, и это во внешнем, а главным для него было внутреннее. После встреч с ним никто не говорил: «С каким необычным человеком я познакомился», — но зато каждый чувствовал себя необычным, а «интересные» становились себе вдвойне интереснее. Он был скромн и легко позволял людям утверждаться в их собственных глазах.

Он был неестественным в искусственной среде, отчего чувствовал себя и выглядел для других вдвойне неестественным. За каждой искусственностью таится боль, таится иная, часто не животная правда, только если хватит силы ее постичь, а если не хватит — превратишься в прах праха. «Я и есть прах праха», — думал Володя.

Но однажды из Соловков, куда он поехал «отдохнуть, перевести дух», естественно, не веря в то, что отдохнет и переведет дух, Володя приехал в Москву другим человеком. «Мир превыше всякого мира» опустился к нему в лесу, вблизи монастыря, когда в белых сумерках он смотрел на далекую звезду. Сверхмузыка жизни вошла в него. Вокруг было тихо и торжественно, как в Храме, а на утро — легко и просто, как в детстве: «Непонятно, отчего я мучился!» Даже внешне он переменялся: по городу шел уже не рано постаревший юноша, а высокий, одухотворенно-красивый молодой человек. «Преображенный истиной».. За что!.. За стремление к ней!.. Даже кожа у него изменилась: из бледной кожи человека, одинаково воспринимающего и грех, и свет, она стала упругой, излучающей.

Он уже не разрешал рядом с собой утверждаться так легко, как прежде, если «утверждение» противоречило духу той правды, которая существует вне зависимости от того, кто и что утверждает...

Кто-то или даже он сам... Порой он был для окружающих или скучным, или непоследовательным — ведь он менял свои установки в соответствии с этим Духом.

Он шел к тому, чтобы рисовать свои состояния, чтобы, надолго теряя себя нового, вновь и вновь возвращать — через медитацию, через искусство, через жизнь, через аскезу, через отказ от нее из-за влюбленности, цветов, стихов, потерь.

«Натура у него такая. Птичья», — сказал о нем некто из шестидесятников.

«Крылатая», — ответил другой, вырвавшийся вместе с Володей, благодаря и Володе, из крепких объятий родных шестидесятых.

Он шел писать свои картины, шел легкой, окрыленной походкой, в новую разнообразную ширь.

«Казик» звучало теперь как «кастик», т. е. как вождь индейцев, как потомок толтеков, вернувший свою мистическую независимость. «А что если я был когда-то индейцем или индийцем!» — он верил в перевоплощение души. Все религии интересовали его, крещенного всеобщим святым духом возле православного монастыря. И его «индейско-индийская» внешность после преобразования вошла в свой русский корень. У него появилось новое лицо, лицо русского духовного человека, чуждого национальной узости, человека, который не может жить без высшего идеала.

Возлюби ближнего, как себя... Себе, как ближнему... Без ощущения идеала, вне слов и концепций эта истина — любовь к людям — остается мертвой, фальсифицированной. Володя часто мертвел. Любовь можно передать только с любовью. И он возвращал себе и любовь, и жизнь через искусство, но не сбрасывая туда свои отрицательные эмоции, а входя в него, как в Храм.

Его друг — психолог Владимир Леви сказал ему: «Твоими картинами можно лечить больных».

И все-таки Володя не переставал сомневаться. Пробовал писать Христа — не получалось. «Значит, я не готов».

Он ушел в счастливое для себя время, когда, сомневаясь, мог перестать писать, а мог и не перестать. Мог

бы стать признанным — а в нем было тщеславие, гибельное для тонкой души, — а мог бы и не стать, что могло огорчить его сверх ожидания. Может быть, он умер в момент, самый подходящий для своей души! Хочется верить в это.

Когда внешнее совпадает с внутренним, художник может уйти в свои произведения и не вернуться, как в той даоссской легенде, которую любил Володя. Заперли художника недруги в комнате наедине с его картиной. Входят — а комната пуста. Только на картине, изображающей снежное поле и лес, появились следы, ведущие вдаль. «Да на картинах Казьмина нет земли, ее осязаемых объемов. Без земли и неба не будет», — говорят те, кого живопись Казьмина оставляет равнодушными.

Есть. Только земля на его картинах — это не земля просто, а небо, засыпанное землей. Земля небесная, вечная память о метях Солнца... И если мы не знаем, может ли небо обойтись без земли, то земля точно не может жить без неба.

Избяная церковь в углу и сияние, на нее сходящее. Земля, какой она была когда-то. Или голубая планета, такая же, как Земля, только бесконечно больше. Вот под гигантскими облаками едва различимая радуга. Чувствуется, что там, в тумане над планетой, некая жизнь и душа появилась и исчезла... исчезла еще раз в живой игре тончайших световых линий и в жизни вечной.

Или оранжевое духовное поле, над которым вот-вот взойдет солнце и войдет сюда, в наш мир, и «Земля станет как Солнце» [«Апокалипсис»].

Может быть, то белая, то голубоватосиняя, то золотистая — небесная птица, явившаяся на многих его картинах, птица, поющая в Солнце, воплощенная сверхмузыка жизни, и есть душа, готовая со своей высоты ринуться к нам на многострадальную землю!..

Так хочется верить!

А. БОРОЗИН

«УСЛАДИТЕЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ МОЕГО СЕРДЦА...»

Неизвестный художник.
Портрет Н. Д. Фонвизиной. 1830-е годы

П. С. Бобрищев-Пушкин.
Фотография 1860-х годов

Он еще раз перечитал последние строчки ее письма. Встал и принялся ходить по комнате — по диагонали, как привык за год ходить по своей одиночке в Петропавловской крепости. Почему-то зазвучала шекспировская фраза: «Нет повести печальнее на свете...» — Нет? — спросил он вслух и продолжал вслух же рассуждать: — Да, это печально, погибли два юных существа. А мы? Уже не юные. Не погибли. Мы заживо похоронены в Сибири. Любим. Впервые в жизни. И навсегда. И не можем быть вместе. Что печальнее? Что печальнее?..

Он подошел к столу, взял перо, задумчиво повертел в руках, бросил и, схватив письмо Натали, осыпал его поцелуями, потом приложил к лицу и прошептал сквозь слезы:

— Любимая! Что, что нам делать? Что есть у меня, кроме

моей любви? Я нищ, и не только сейчас — всегда. У меня нет будущего — только бедность и безумный мой брат. Что могу дать я тебе? Ты бежала от бедности в брак с Михайлой Александровичем. Зачем же опять убежать тебе в бедность? И он... Если б только богат. Но ведь добр, благороден, умен, любит тебя без памяти! И он друг мой!

Павел мечется по комнате, потом обессиленный падает на колени перед иконами:

— Господи, вразуми ее, дай силы мне!..

Он долго то вслух, то беззвучно молится. Потом успокоенный поднимается и долго пишет ответ любимой. Складывает листки и тихо, будто душа вздохнула, будто само сердце обрело голос, произносит:

— Есть повести печальнее...

Герои этой повести — Павел Сергеевич Бобрищев-Пушкин и Наталья Дмитриевна Фонвизина.

Он — декабрист, член Южного общества. Следственный комитет по делу декабристов «силу вины» 23-летнего поручика свиты его императорского величества обозначил: «Знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле бунта принятием на сохранение бумаг Пестеля и привлечением в тайное общество одного члена». Павел Бобрищев-Пушкин вместе с братом Николаем, понимая политическую и идеологическую значимость первой российской антимоноархической конституции П. И. Пестеля и желая сохранить ее для России, для

будущего, решают спрятать ее после ареста Пестеля (13 декабря 1825 года), нарушая приказ, гласивший: «Русскую правду» — сжечь!» Братьев не останавливает сознание, что при этом они рискуют головой. Верность своим республиканским убеждениям П. С. Бобрищев-Пушкин пронес через всю жизнь. Почти шесть лет провел он на каторге. Местами ссылки были городок Верхоленск (1833), через полгода — Красноярск (1833—1840), последние 16 лет прошли в Тобольске. Как вспоминали товарищи и сибирские знакомые, Павла Сергеевича называли не иначе, как другом человечества. «Всю жизнь посвятил он на служение страждущему человечеству», — писала М. Д. Францева. Людям отдавал он сердце, время, силы,

таланты. А талантами! П. Пушкин наделен был в избытке: блистательный математик, поэт, баснописец, переводчик (в частности, перевел «Мысли» Б. Паскаля), рисовальщик, архитектор, теолог и философ. Декабрист И. Д. Якушкин писал, что у П. С. Бобрищева-Пушкина «прекрасные способности ума».

Все его многообразные таланты дополнились еще множеством ремесел, которые Павел Сергеевич освоил на каторге: стал закройщиком, портным, столяром, плотником, слесарем, переплетчиком — всего не перечислишь. Кроме того, изучил гомеопатию, имел огромную врачебную практику в Тобольске. Его пациентами были бедняки, которых он лечил бесплатно. В 1848 году во время

эпидемии холеры в Тобольске П. С. Бобрищев-Пушкин спас около 700 больных.¹

Она — жена декабриста М. А. Фонвизина, Наталья Дмитриевна, урожденная Апухтина. Единственная любимая дочь богатого помещика Д. А. Апухтина, первые 16 лет жила счастливо, беззаботно, но к 20-м годам века отец ее разорился. После долгих раздумий 19-летняя Наталья Дмитриевна согласилась (в 1822 году) выйти замуж за своего двоюродного дядю — 34-летнего генерал-майора в отставке, героя Отечественной войны 1812 года М. А. Фонвизина. Уже в Сибири своему духовнику замужество она объяснит чувством долга: «Надобно было спасать отца». Тихое семейное благополучие, радость материнства длятся только до декабря 1825 года, когда Михаила Александровича арестовывают. Едва оправившись от родов второго сына, она спешит из Москвы в Петербург, чтобы просить за мужа. В 1828 году Наталья Дмитриевна следует за ним в Сибирь, оставив обоих сыновей на попечение родителей. Делит с М. А. Фонвизиним все тяготы его неволи. В Сибири у них рождается еще двое сыновей, но оба умирают в младенчестве. Самое большое горе постигает супругов Фонвизиных в 1850 и 1851 годах: один за другим умирают их уже взрослые сыновья. Перед мужеством Натальи Дмитриевны преклонялись все декабристы. В Сибири у нее было несколько воспитанников, среди них — М. Д. Францева, оставившая воспоминания о тобольских декабристах. Все знавшие Н. Д. Фонвизину отмечали ее незаурядный ум, неутомимую энергию, феноменальную память, начитанность и глубокие познания, особенно в философии и теологии, характер самобытный, сложный и противоречивый. П. С. Бобрищев-Пушкин, говоря о своеобразии ее натуры, отмечал, что живет в Наталье Дмитриевне несколько «я»: твердость, решимость — и бесконечная мягкость и доброта; мужской практический ум — и женская беспомощность; научные знания — и глубочайшая религиозность; завидная логика — и непоследовательность, граничащая с авантюризмом. Добавим: натура страстная и, казалось бы, необузданная — и способность подчинить земные желания велению духа и долга — такова Н. Д. Фонвизина. Она умерла в 1869 году, пережив самых близких и беззаветно любивших ее...

Нельзя не испытывать чувства неловкости, заглядывая в мир интимных отношений двух людей. И здесь

бессильно оправдание давностью лет. Любовь двух — всегда сегодня, потому что перед этим чувством бессильно время и оно не подвержено старости. Пытаюсь объяснить, почему так хочется рассказать о любви, что началась в конце 30-х годов века минувшего: в рвении архивных поисков письма П. С. Бобрищева-Пушкина к Н. Д. Фонвизинной 1838 года я обнаружила неожиданно и почувствовала, что светом, идущим от них, нельзя не поделиться с другими.

Письма П. С. Пушкина января — марта 1838 года могли бы показаться лишь высокодуховными беседами, не обнаруживая среди других эпистолий декабриста той, что датирована 28 марта 1857 года. Это письмо — ключ к ним, письмо-объяснение в любви, первое и единственное в жизни, письмо-исповедь...

Середина 30-х годов минувшего века. Сосланный на поселение в Красноярск декабрист П. С. Бобрищев-Пушкин ведет жизнь самую деятельную: врачует гомеопатией, рисует, пишет басни, переводит Б. Паскаля, занимается ремеслами. Отчаянно

вался», — вспоминал Павел Сергеевич в письме 1857 года. «Какая нездешняя женщина, — подумал он тогда и испугался: — Что значит нездешняя?» — не нашел и не стал искать ответа. Но несколько дней после этого в самые неожиданные моменты вдруг наплывали на него ее огромные глаза — они грустили и смеялись, вопрошали и звали куда-то.

«Что это со мной?» — недоумевал он. И, пожалуй, впервые подумал, что ни одна женщина еще не привлекала его внимания. В годы учебы в Муравьевском училище они с братом часто бывали в свете. Он знал, что нравится, и относился к этому как к должному. Павел любил балы. Сама атмосфера, прилежность и налаженность бальной суеты сливались в образ праздника, который уносил юного офицера на несколько часов из однообразия военных его занятий в беспредметные дали, в бездумье и беззаботность. Вся сановная Москва вывозила на балы дочерей. И, конечно, для него, хотя и небогатого жениха, но знатного и родовитого, большая его родня непременно съест ту, что станет его

Вид города Тобольска. Гравюра Химли по рисунку Е. М. Корнеева 1802 года

бедствует: вместе с психически больным братом, о котором трогательно заботится, он получает в год 114 рублей 28 4/7 копейки серебром казенного пособия. В то время он безмерно далек от ощущения, что идет к нему радость-беда всей жизни — его Любовь.

«С первого взгляда, как ты проезжала через Красноярск в Енисейск (в 1834 году Фонвизины ехали на поселение в Енисейск — В. К.), ты уже показала мне чем-то отличным для меня. Но я был в таком аскетическом состоянии, что на этом не останавли-

женою. Может быть, он даже влюбится. Но случится это или нет, брак все равно заключается на небесах, и он только подчинится воле Всевышнего. Ему даже в голову не пришло хлопотать об этом предмете. Балы... И почему-то он сразу представил Ее — в белом платье, и лицо — будто одни эти выманивающие его душу из заточения глаза.

«Когда вы переехали в Красноярск, я уже с увлечением беседовал с тобою, и раз, когда ты рассказывала о каком-то архимандрите Павле, невольно проговорилась внутри, что не ты ли будешь тем же для меня. Все это скользнуло без особой остановки, ибо духовное мое состояние было еще слишком сосредоточенно».

Его душа просыпалась долго и недоверчиво. Ее же пробудилась сразу.

¹ В серии «Полярная звезда» в 1993 году выйдет подготовленный автором статьи том «Декабристы Бобрищевы-Пушкины».

Чувство — бурное, неудержимое — находило выход лишь в письмах: Натали, безошибочно угадав притягательное родство их душ, так же зорко разглядела и то, что чувственная природа его еще спит и бог весть как откликнется на прямой ее зов. И Наталья Дмитриевна пишет Павлу Пушкину письма-исповеди о поразившей ее сердце любви, не называя имени любимого. Павел Сергеевич ошеломлен. Твердыня его понятий — светских, религиозных, нравственных — о таинстве и святости брака зашаталась. Он почитает это настоящим горем для Натали Дмитриевны. «Когда мне пришлось вмешаться в твою горе, то не самонадеянность одна, а какая-то несознательная радость, что я могу безгрешно помогать человеку, в котором я так ясно видел печать Божию, меня увлекла, как вихрем».

Они живут через несколько улиц друг от друга. Павел Сергеевич ежедневно бывает в фонвизинском доме, но, безусловно, не может говорить о «горе» Натали Дмитриевны в присутствии М. А. Фонвизина. И он почти ежедневно пишет ей, вручая свои послания во время визита. В письмах он ведет борьбу с любовью-искушением Натали: «Подлинное искушение Ваше таково, что я не читал ему ничего подобного. О моя голубушка, воспряньте, отрясите этот сон с очей Ваших, разрушьте это неестественное очарование. Страсть ваша сама по себе хотя есть несчастное и виновное заблуждение, но она более достойна плача, нежели осуждения, ибо она сама собой наказывается, делаясь для Вас нестерпимой мукою...»

Когда Наталья Дмитриевна наконец признается, что предмет ее любви он, Павел Пушкин, он повергнут, и не только этим признанием, но и тем, что понимает: его собственные чувства вырвались из заточения. Радость, недоумение, бессильная попытка прикрикнуть на свою и ее любовь, слезы умиления и слезы боли — все в письмах марта 1838 года. Он пытается найти спасение от наступающей на него любви в евангельских изречениях и христианских установлениях. Тщетно! В письме-исповеди 1857 года, когда без этой любви Павел Сергеевич уже не мыслит существования, но состояние страсти-бури вошло в более спокойное русло, он напишет: «Последующее уже было перемешано — тут была и борьба, и увлечение, и угождение твоей увлекающей, как быстрина потока, природе. Тут я не только уже невольным чувством, но и волею усиливал твою привязанность, чтобы дать привал увлекавшему тебя чувству. Таким образом, запутался так, что уже сердцу не было иного выхода, как переходить от невольного к произвольному увлечению. Ты сделалась как усладительная

М. С. Знаменский. Концерт в доме декабриста А. М. Муравьева в Тобольске. 1850-е годы

болезнь моего сердца. Все родные и весь мир для меня исчез. Одно только существо для меня было дорого, его счастье и спокойствие, и возвращение к Богу было моею молитвою и желанием».

В 1838 году Михаила Александровича Фонвизина переводят на поселение в Тобольск. Натали и оставшийся в Красноярске Павел, подстегивая себя напоминаниями о чувстве долга, надеются на спасительность разлуки. В мартовских письмах он даже прибегает к менторству, потому что Натали мечется, затягивает отъезд, придумывая какие-то причины: «Только не начинайте ничего опрометчивого, по какой-то минутной вспышке. Это вредно для Вас — на что это похоже: то давай ехать, то опять валяться в ногах «Батюшка мой, останься», как Вы делали. Впрочем, не осуждая Вас, говорю, голубушка моя милая, ибо знаю, что Вы не знаете, куда кинуться, чувствую это и понимаю. Однако эти романтические вспышки Вы бы, кажется, имели уже довольно сил оставить».

Трудным был этот год для Натали Дмитриевны, безутешным — для Павла Сергеевича, как свидетельствуют ремарки его в письмах из Красноярска сентября 1838 — начала 1839 года. «Я стал гораздо рассеянее и много переменялся, Вы это сами уже давно заметили. Внутренняя потеря не вознаграждается ничем внешним. Рассеянность заглушает только на короткое время тоску души, которая с тем большим прискорбием чувствует свое уклонение, а пересилить уже не может» (30 сентября 1838 года).

«Есть положения, что и взгляд на самого себя так бывает тяжек, что бегаешь туда и сюда, чтобы заглушить вид своего внутреннего опустошения. Горько все это сознавать на опыте, но в путях божьих, как знать, может, и это нужно. Чтобы узнать цену даров Божиих, может быть, бывает нужно их лишиться — дай Бог, чтобы только не навсегда» (29 октября 1838 года).

В феврале 1840 года братьев Бобринцевых-Пушкиных также переводят в Тобольск. Павел Сергеевич и Наталья Дмитриевна встретились вновь. Но все изменилось. «Я тут только увидел, — пишет Павел Сергеевич в исповеди 1857 года, — что ты перешла пропасть, а я за нею или чуть ли в ней и до сих пор остался... Твой прием, дружеский, но совсем в другом роде, меня озадачил. Духом я благодарил Бога о твоей перемене, но собственное мое обнищание тем сделалось сознательнее. Возвращение к чувственным искушениям и падениям, которые имели влияние на упадок душевных и телесных сил, свергли меня в совершенное уныние и ропот... Последующие немощи твои опять сделали мне тебя доступнее, хотя они и причиняли мне сердечное горе, но сближение твоей нищеты с моею воскрешали воспоминания благие. Одним словом, в других только фазах, но и тут, и там ты одна была средоточием всей моей внутренней жизни. День, в который я не видал тебя или не слышал, был для меня не днем, а ночью. И вообще для меня люди существовали и теперь существуют только в отношении к тебе». Так написал он в 1857 году, а тогда, в 1840-м, спрятал свое чувство

под покровом нежной и преданной дружбы. Редкий день во все годы жизни в Тобольске не бывал П. С. Бобрищев-Пушкин в фонвизинском доме. Не угасала его любовь, обретая с годами все большую духовную устремленность к идеалу. А для Натальи Дмитриевны, преодолевшей любовь во имя долга, он остался на всю жизнь ее духовным братом, другом, к которому она (первому и единственному) обращалась за советом, помощью, поддержкой, кому открывала тайники души своей...

М. А. Фонвизину ранее других декабристов — в 1853 году — разрешили вернуться на родину. Через год Михаила Александровича не стало. Тяжело переживала его смерть декабристская семья. Когда боль утраты ослабела, не мог, вероятно, не помышлять о союзе с любимой Павел Сергеевич. Но вдруг узнаёт, что иная любовь уже завладела сердцем Натальи Дмитриевны — к И. И. Пущину. Любовь взаимна, но так уж устроена Н. Д. Фонвизина, что не может жить без такого романтического выража. Она пишет в Сибирь длинные письма-исповеди, но адресат нередко получает их после прочтения и одобрения П. С. Пушкина. Наталья Дмитриевна не решается на брак с Пущиным. Ее терзают размышления о поздних ее и Ивана Ивановича летах, неуверенность и т. д. Эти письма-терзания перемежаются с пылкими «юными» посланиями. То готова идти под венец — то ревнует, то желает принести в жертву свою свободу — то бичует себя раскаянием. Большой Жанно на этих гигантских эмоциональных качелях чувствует себя беспомощно, как ребенок. Павлу Сергеевичу не остается иного, как прийти им на помощь. «Насчет Ивана мое мнение, как прежде, так и теперь, одно и то же. Прежде твоих борений ведь ты была уверена, что жребий относился к нему. Предайся воле Божьей, и ты успокоишься», — пишет он 28 марта 1857 года. П. С. Бобрищев-Пушкин успокаивает, умиротворяет не только любимую, но и И. И. Пущина: «В полulistке от 11 апреля ты говоришь, что знаешь мою сильную к ней привязанность. В письме от 22-го... ты спрашиваешь о ваях, есть ли мое сердечное на ваш союз благословение. Друг мой любезный, мое сердечное благословение на всем, что только касается до этого дорогого мне человека. Мне самому, уверяю тебя, ничего тут не надобно. Если во всем этом исполняется воля Божия и есть надежда возможного на земле успокоения после стольких бурь, могу ли я, который о ее благе только и думаю и молюсь, отказать ей в сердечном благословении, а тебе, мой великодушный и добросовестный друг, и подавно, когда я знаю, что ты

ее не столько для себя, как для нее, а она тебя не столько для себя, как для тебя любит.

Возникала во мне иногда, каюся тебе, особенно сначала, борьба и с той гадкой стороны, где лежит собака на сене, — сама не ест и людям не дает. Но я отмаливался от нее, как от недуга болезненного. Богу и мне самому гадко и противно. В этом грехе прости и ты меня, друг мой сердечный. Но дело не в том — все это ветер дующий и преходящий, а глубиной воли моей я там, на что есть воля божия. Если ему угодно исполнить ваше предположение и благословить вас счастьем, то оно, конечно, будет и моим счастьем», — писал Павел Сергеевич Пущину 7 мая 1857 года, когда он уже свыкся с мыслью, что любимой не быть с ним рядом никогда. А как страдало и мучилось его сердце, мы вряд ли узнали бы, не будь его письма-исповеди 28 марта 1857 года.

Того огня, что зажгла Н. Д. Фонвизина в его душе почти десятилетия назад, хватало на всю жизнь, но за два месяца до брака любимой с другом силы временно изменили ему. Выше этих только человеческих сил было последнее испытание его любви: он имел объяснение с Натальей Дмитриевной, когда в начале марта 1857 года гостил у нее в Марьино, и, видимо, сдерживаемые столько лет чувства вырвались наружу бурно, бесконтрольно и безоглядно, отбросив узду разума. Безусловно, нашла Наталья Дмитриевна слова, которые как-то примирили с безответностью его чувства. Однако горечь потери, неловкость от ненужного объяснения с любимой перекрывается в его исповеди чувством острой сердечной боли: «Зачем я, несчастный и обреченный на вечное одиночество человек, увлекся теперь несбыточным и совершенно ни с чем не сообразным увлечением сердца? Забыл я о духовном родстве, которое, может, ставит непреодолимую преграду между нами, забыл, что я, может быть, тебя оскорбляю и унижаю своими дерзкими мечтами. Забыл, что ты уже почти соединена с человеком, который, по моему сознанию, искренне тебя любит и которого, по моему глубокому сознанию, я мизинца не стою. Забыл все это и увлекся, и запутался, как птица, в сети летящая. Но какое бы, произвольное или невольное ни было это увлечение — произвольное потому, что я питал его и им услаждался, невольное потому, что в этого рода страстях и произвольное делается невольно, — в одном себя упрекаю: зачем высказался?»

И как крик отчаяния: «Только ты меня не покидай, а то для меня это будет невыносимое горе. У меня, одинокого, только и приюта, что твоя дружба».

И. И. Пущин и Н. Д. Фонвизина венчались 22 мая 1857 года. И двух лет не продлилось их счастье — Иван Иванович умер 3 апреля 1859 года на руках верного Павла Сергеевича, который бессменно дежурил у постели друга и услышал последнее «прости» оставшимся на земле и последний вздох И. И. Пущина.

Видимо, дружба Натальи Дмитриевны и Павла Сергеевича в последние годы походила на родственные отношения двух пожилых людей. Он часто приезжал из своего Коростино Тульской губернии к ней в Москву и подолгу гостил. Здесь 13 февраля 1865 года настиг его и последний час — он умер на руках женщины, которую боготворил всю жизнь. И как знать, не было ли в рыцарственном этом чувстве мужчины еще и детской привязанности ребенка, который не знал материнской ласки с 12 лет?² П. С. Бобрищев-Пушкин умер с той же надеждой, с которой прошел жизнь и о которой писал в исповеди: «И все-таки я уверен, что никто меня так глубоко и чисто не любит, как ты, которой принадлежит все живущее во мне и существующее».

Цельные натуры, видимо, одинаково видят в любви три ее ипостаси: любовь-долг, любовь духовную и любовь земную. Для Н. Д. Фонвизиной они соотносились с тремя разными людьми. Для П. С. Бобрищева-Пушкина все три сосредоточились в ней, единственной его Натальи. И не кажутся нам противоречащими друг другу его к ней обращения: «Ты — усладительная болезнь моего сердца», а потом: «Мой друг, сестра моя единственная и неоценимая, я от тебя ничего телесного и земного не желаю и не требую. Но будем вечными, неизменными друзьями». Безответность земного чувства не только не обеднила его душу, но возвысила ее до самоотречения.

² П. С. Бобрищев-Пушкин (1802—1865) в 1814 году был отдан в Московский университетский пансион, через два с половиной года поступил в Муравьевское училище для колонновожатых, готовившее офицеров Генштаба, с 1820 и до ареста 31 декабря 1825 года служил во 11 Русской армии на Украине. Дома он бывал лишь в ежегодных 2—3-месячных отпусках.

Гибель Атлантиды

А. БАРАШКОВ

К Атлантиде по маршруту аргонавтов

Миф об аргонавтах подробно изложен в поэме «Аргонавтика» Аполлония Родосского, жившего в Александрии в III веке до нашей эры и заведовавшего знаменитой Александрийской библиотекой.

Но первым написал поэму об аргонавтах не Аполлоний. В его время была уже известна поэма «Аргонавтика» Орфея Кротонского, южно-италийского эпического поэта VI века до нашей эры. Псевдоним Орфей эпический поэт взял, видимо, для того, чтобы выдать свои поэмы за поэмы мифического певца Орфея, участвовавшего в походе аргонавтов. Может быть, Орфей Кротонский действительно обрабатывал эпические фольклорные песни, приписываемые тому Орфею!

Аполлоний Родосский, безусловно, имел эту поэму, погибшую впоследствии во время пожара Александрийской библиотеки. Вполне вероятно, что он в значительной степени опирался на текст поэмы. Этим можно объяснить то, что ему приходилось приводить в согласии свои географические представления и реалии поэмы Орфея.

Аргонавты в поэме Аполлония Родосского, посетив многие острова и земли, побывали и в стране Атланта. Проследим их маршрут.

Первая половина пути — от Греции до Колхиды не вызывает сомнений и прослеживается до мельчайших подробностей на современной карте. Они пересекли Эгейское море, Мраморное море, Понт (Черное море).

Иначе дело обстоит с обратной дорогой. Из Черного моря аргонавты выбирают не через Босфор и Дарданеллы, а по Истру (Дунай). В древности считали, что, поднимаясь вверх по течению Дуная, можно попасть в Адриатическое море. Но это невозможно. Очевидно, Аполлоний Родосский стремился отправить аргонавтов после путешествия на Колхиду — на крайний Запад. Причем нельзя было повторять прежний маршрут — через Босфор и Дарданеллы. Видимо, обрабатывая поэму Орфея, Аполлоний столкнулся с необходимостью отправить аргонавтов на край света, к земле Атланта. Но привело это к тому, что наряду с описанием крайнего Запада в поэме обнаруживаются приметы совсем другого района. Возможно, это следы первичной орфеевской поэмы.

Итак, аргонавты решили идти не через Босфор, так как там их поджидают колхидцы и сам царь Ээт, задумавший вернуть похищенное золотое руно и Медею. Они подходят к устью Дуная, где они все-таки встречаются с колхидцами, и после сражения оказываются в Дунае. Поднявшись вверх по этой реке, они оказываются в водах Адриатики. Но Адриатика ли это!

В «Адриатике» аргонавты посещают остров волшебницы Кирики. Где находился этот остров? Древние римляне считали, что этот остров находился рядом с Италией, но это противоречит ранней греческой традиции. Согласно мифам одиссеева цикла, остров помещался отнюдь не в Адриатическом море. Отсюда Одиссей добрался всего за один день, не проходя проливов и т. п., до земли киммерийцев, то есть к Боспору Киммерийскому (Керченскому проливу).

Именно здесь жили исторические киммерийцы, о существовании которых Гомер знал не понаслышке. Они в его время совершали набеги из района Крыма и Кавказа в Малую Азию на родину Гомера. Значит, остров Кирики находился где-то в Черном море.

Потом аргонавты, увидев западное побережье Пелопоннеса

(единственная примета Адриатики), вдруг оказываются у островов Планкта. Что это за острова! Так это же острова у входа в Босфор! Эти же острова античными авторами назывались Кианейскими островами, а также Симплегадами. Теми самыми движущимися островами, которые аргонавты уже проходили по пути к Колхиде. Причем острова стали неподвижными, когда Арго с помощью Афины проплыл между ними. Аполлоний оговаривается, что они находятся напротив Мессении — области на юго-западе Пелопоннеса, но этому невозможно поверить.

Современные географы считают, что Планктами древние греки называли скалу Рокет, расположенную в 90 метрах к востоку от мыса Румели, и одну из скал у мыса Анадолу. Пролив Босфор отличается сильным течением, слабый ветер и скалистый берег делают этот пролив и сегодня почти непроходимым для парусных яхт без двигателей.

На то, что Кианей и есть те самые «движущиеся скалы», указывают и свидетельства античных географов и историков.

Геродот в IV книге «Истории» сообщил, что Дарий «поплыл к так называемым Кианеям», которые, как утверждают греки, прежде были блуждающими». Страбон тоже рассказывает об островах-скалах: «Кианей — это острова, лежащие при входе в Понт: один из них ближе к Европе, а другой — к Азии. Они разделены проливом в 20 стадий». Плиний Старший даже пытается объяснить миф об этих скалах: «В Понте на расстоянии 14-ти миль от его устья и 15-ти миль от Европы, есть два острова, которые одни называют Кианей, а другие Симплегады. Согласно легендам, они сталкивались друг с другом, так как отделенные малым расстоянием один от другого, они для входящих прямо навстречу им представлялись двумя островами, но стоило немного изменить угол зрения, они выглядели соединенными в один остров».

Итак, аргонавты вопреки воле Аполлония Родосского оказываются у островов Планкта, у Кианейского устья Босфора, и естественно снова встречаются со флотом колхидцев, от которого они только что ускользнули. Вряд ли колхидцы могли их преследовать в Адриатическом море, слишком оно удалено от Черного.

После стычки с колхидцами аргонавты проплывают между Сциллой и Харибдой. Но согласно многим мифам, например мифам одиссеева цикла, Сцилла и Харибда — чудовища, которые преграждали вход в Черное море, так же как и движущиеся Симплегадские скалы. Сцилла и Харибда традиционно помещались у пролива Босфор (Босфор). Но, конечно, по поздней — римского времени — традиции их располагали в Адриатике. Причина этого понятна — римляне хотели, чтобы Одиссей и аргонавты проплывали вдоль берегов Италии. Но хотели ли этого древние греки, которые во времена Одиссея и аргонавтов осваивали берега Черного и Мраморного морей!

Аргонавты проходят между Сциллой и Харибдой, видят очертания земли, которую они принимают за Грецию, и вдруг ветер их относит... в Ливию! Не та ли это Ливия, с которой можно было, подобно Гераклу (см. предыдущий рассказ), переправиться на Кавказ!

У берегов Ливии (!) они вдруг вязнут в иле. Об этом же иле, как мы помним, пишет Платон, причем он утверждает, что остался этот ил после того, как затонула Атлантида.

Откуда взялся этот таинственный ил! Многие античные авторы полагали, что Истр (Дунай) несет огромное количество ила и приводит это к образованию опасных мелей, но не в Адриатическом же, а в Черном море!

Вот как Полибий в книге «Всеобщая история» излагает теорию обмеления Понта Эвксинского: «Так как Истр, протекая по Европе, впадает в Понт несколькими устьями, то перед ним на расстоянии дня пути от материка образовалась коса 1000 стадий длины от

Аргонаты.
Рисунок на
древнегреческой
вазе

Если в мифах имелась в виду именно эта катастрофа, тогда многое становится понятным.

Тритонское озеро — это озеро, бывшее на месте Мраморного моря. Река, по которой поднимались аргонаты при выходе из Черного моря, это река на месте будущего Боспорского пролива. До образования Дарданелл (Геллеспонта) из Эгейского моря в Мраморное море (Тритонское озеро) добиралась волоком по сухопутной перемычке на месте будущего пролива либо рядом. Возможно, этот путь занимал те самые 12 дней из рассказа о странном путешествии аргонатов по пустыне.

Вероятно, в первой, орфеевской, редакции рассказывалось не о путешествии аргонатов на крайний Запад, а о путешествии к земле Атланта — Тритониде, о которой сохранились воспоминания в архаическом греческом фольклоре. Миф об аргонатах насыщен деталями, относящимися не только ко времени после образования Дарданельского пролива, но и ко времени до его образования.

Отсюда следует, что Атлантиду нужно искать не в Атлантическом океане, а в Мраморном море на глубине около пятидесяти метров вблизи Малоазийского побережья.

Обратимся к рассказу Диодора Сицилийского о Дардановом потопе:

«Самофракияне объявляют, что у них прежде всех бывших на других островах наводнений великий потоп был. И в первый раз через Кианейское устье, а во второй раз через Геллеспонт воды устремились воследовало. Они говорят, что Понт (Черное море) будучи озеру подобен, от впадающих рек наполнился столько, что безмерного множества вод не вмещающая, в Геллеспонт испустил из себя опыл, где затопил великую часть приморской Азии и немало ровных мест в Самофракии покрыл морскими волнами».

Об этом потопе упомянул и Страбон. Он пересказал сообщение географа Страбона (труды которого не сохранились) о том, что ранее у Византии (теперь — Стамбул) не было пролива.

Потоп этот был назван Дардановым в честь Дардана, «человека великого духа, который первый переправился в Азию и утвердил там царство». Так писал о нем Диодор Сицилийский. Переправился в Азию Дардан с острова Самофракии, вероятно, после потопа. Дардан через Электру был внуком Атланта. Это еще раз свидетельствует, что Атлант был малоазийцем, иначе как его родственник мог попасть на Самофракию!

У Атланта было много родственников. Его дочерьми являются семь Плеяд и Геспериды. Дочь его Калипсо держала Одиссея на острове Огигия семь лет. Заметим, что этот мифический остров тоже не столь удален от рассматриваемого района, так как на него Одиссей попал после путешествия по Черному морю (в Анд, землю киммерийцев, т. е. к Керченскому проливу).

Диодор Сицилийский не избежал общей участи, и землю атлантов он тоже поместил где-то в Африке. Он не считал, что Атлантида погибла во время Дарданова потопа. Диодор не опирался и на рассказ Платона. Он писал не о войне атлантов и праафинян, а о войне африканских амазонок с атлантами. Африканские амазонки! Но античному миру были известны только малоазийские амазонки, не о них ли идет речь! Тем более, что в рассказе Диодора они сражаются большей частью в малоазийской Фригии, из которой отступают... куда бы вы думали! все в ту же, вероятно, малоазийскую, Ливию!

Так где же Диодор поместил атлантов!
«Жил этот народ вокруг Тритонского озера... Сие озеро находится неподалеку от Океана, обтекающего землю, и называется по реке Тритону, втекающему в оное также поблизости Эфиопии под горою, которая всех выше и в Океан выдалась и именуется от греков Атласом».

Снова — Африка, Эфиопия... Но — слушайте дальше:
«Сказывают, что Тритонское озеро, как по случаю землетрясения разверзлась часть земли, лежащая к Океану, пропала вовсе.»

То есть, гибель Тритониды — страны атлантов Диодор связывает с землетрясением. Такое свидетельство о землетрясении мы находим только у Диодора, и такая трактовка в корне расходится с трактовкой Платона. У Диодора Тритонида-Атлантида — не остров, а часть берега, и погибает она, быть может, потому что наступают воды Тритонского озера.

Читаем далее:
«И сие есть, что фригийяне и атлантияне, живущие близ озера, о матери богов баснословяют».

Значит, атлантов Диодор помещает рядом с фригийцами! Но фригийцы — это не мифический народ. Наоборот, этот народ очень хорошо известен. И жил он не в Африке, а в Малой Азии!

Итак, землю Атланта следует искать в Малой Азии на берегу Тритонского озера (палео-Мраморного моря). Об этом озеру писали также Геродот и Страбон. Страбон поместил это озеро у берегов Туниса, куда согласно рассказу Аполлония Родосского пришли аргонаты. Но мы уже знаем причины, побудившие Аполлония отправить туда аргонатов. И Геродот, и Страбон

наносимого устьями ила; моряки, плывущие еще по открытому морю в Понт, иногда ночью незаметно набегают на нее и разбивают корабли.»

Страбон даже утверждал, что «с течением времени весь Понт может быть занесен илом, если сохранятся подобные течения, ведь и теперь имеет вид болота часть левой стороны Понта».

Оказавшись в «Ливии», аргонаты узнают, что из-за проклятия Эта, отца Медеи, они не могут вернуться на родину. Им необходимо совершить путешествие к Атланту. Аргонаты оставляют море и после 12 дней путешествия по пустыне (корабль пришлось нести на руках) оказываются на берегах мифического Тритонского озера, где и находится сад Гесперид. Аргонаты видят Атланта, а рядом — убитого Гераклом дракона Ладона и оплакивающих его сестер Гесперид.

Озеро Тритона оказывается замкнутым. Аргонаты не могут найти выход в Средиземное море. Они приносят жертву богу озера — Тритону. Тритон, вняв их мольбам, трубит в волшебный рог. После этого горы расступаются и открывается выход в Средиземное море.

Очень интересные подробности! Снова расступаются горы, как это было в случае с Симплегадскими скалами. Может быть, речь идет об одном и том же месте!

Этот мотив присутствует и в других мифах. Например, Геракл раздвигает скалы Гибралтарского пролива (по сообщению Помпония Мела). Древнегреческие историки и географы были уверены, что Дарданеллы и Гибралтарский пролив образовались недавно — после потопа, описанных в древних мифах. Но к Гибралтару эти сведения не имеют никакого отношения. Речь безусловно идет о прорыве Дарданелл — Дардановом потопе, реальном событии, произошедшем в не столь отдаленную эпоху. Факт этой катастрофы подтверждается данными геофизики. Это единственная катастрофа такого рода.

Гибель Атлантиды и Дарданов потоп

Прорыв Дарданелл, вызванный землетрясением чудовищной силы, привел к образованию Мраморного моря, бывшего до этого озером, соединявшимся рекой (на месте будущего пролива Босфор) с Черным морем. Ученые-геологи еще не установили точного времени этой катастрофы. Одни полагают, что произошло это землетрясение в пятом тысячелетии до нашей эры, другие называют более близкие сроки, вплоть до двухтысячного года до нашей эры.

Последствия катастрофы были грандиозны. Уровень воды в Черном море в короткий срок поднялся более чем на сто метров, затопил огромные площади черноморского побережья. Береговая линия на низменном восточном берегу отодвинулась почти на двести километров. Образовалось Азовское море. В Мраморном море уровень воды поднялся лишь на пятьдесят метров. Ранее уровень воды в этом море превышал уровень Черного моря. Котловину палео-Мраморного моря заполняли реки и избыток вод вытекал по руслу палео-Босфора.

Геофизическое подтверждение этой катастрофы было найдено учеными А. Д. Архангельским и Н. М. Страховым. Исследования осадочных пород Черного и Мраморного морей показали, что до глубины ста метров в Черном море и до глубины пятидесяти метров в Мраморном не происходило осадконакопление ранее V—II тысячелетия до нашей эры в палеолитическую и неолитическую эпоху, так как в то время эти районы были сушей.

пишут, что в Тритонском озере есть крупный остров. Геродот называет этот остров — Фла. По-видимому, остров Фла тождественен с единственным островом палео-Мраморного моря, и самым крупным островом современного Мраморного моря — Проконессом.

Атлант — это Убеллури хеттов?

Прямых свидетельств о малоазиатском местонахождении Атлантиды мы нашли немало. Но есть и косвенные доказательства.

Можно привести параллель между Атлантом и почитаемым в древней Малой Азии хеттским божеством Убеллури.

Хетты — народ, который жил южнее Черного моря в центре современной Турции и Анатолии. Наряду с Вавилоном и Египтом царство хеттов было третьим великим царством Передней Азии.

Могли быть хетты наследниками культуры атлантов? Если они жили на территории бывшего государства атлантов, то несомненно! По свидетельствам историков, одно из ранних наименований хеттов — «хаттили», восходящее к имени одного из народов, который потом был ассимилирован хеттами, созвучно с наименованием «атланты». «Аттил» — греческому слуху могло показаться созвучным с греческим словом «атлант», которое означает — недоступный, неодолимый. То есть само имя — атланты, может быть эллинизированным осмыслением имени протохеттов.

Самое же главное — то, что миф об Атланте, поддерживающем небо, явно хеттский. Только у хеттов и греков (и славян, но об этом — позднее) есть миф о титане-боге, державшем на плечах небо.

Недавно прочитали хеттские клинописные таблички, содержащие «Эпос об Улликумми». В этом эпосе рассказывается о том, как от великана Убеллури, кото-

рый держал на плечах небо, отрезали чудовище Улликумми, пытавшееся разрушить мир. Образ Атланта — Убеллури и в этом эпосе связывался с какими-то геологическими явлениями.

Образ Убеллури является наиболее ярким подтверждением хеттского-хаттского-атлантского происхождения образа Атланта. Но не следует забывать и о саде Гесперид, райском саде. Эта примета в меньшей степени достоверна, потому что у большинства народов есть мифы о мировом дереве и древе жизни. Но мы не можем не обратить внимание на то, что в хеттской мифологии образ этого дерева занимал крайне важное, если не центральное место.

Обряды, связанные с почитанием дерева, являлись существенной частью религиозной практики хеттов. Перед изображением божества плодородия Телепинуса хетты воздвигали вечно-зеленое дерево, с которым хетты связывали вечную жизнь.

Перед нами вырисовывается определенный мифологический портрет земли хеттов. В этой стране почитают великана Убеллури, который поддерживает небо. И в этой же земле почитают дерево, которое дает бессмертие... Не правда ли, этот портрет в точности совпадает с мифологическим портретом земли Атланта?

К этой цивилизации подходит и описание государственного устройства, данное Платоном. Уровень культуры государства хеттов был не ниже уровня культуры Атлантиды Платона.

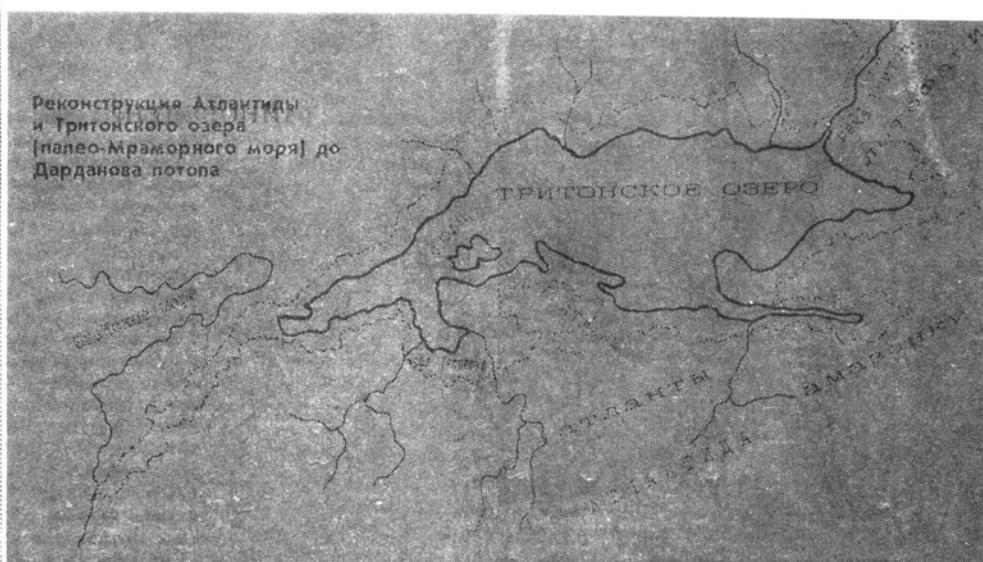
Гипотеза об идентичности хеттов-хаттили с атлантами кажется вполне обоснованной и жизнеспособной. В таком случае непризнанная наука атлантология грозит стать частью признанной науки — хеттологии.

Где же ты, Атлантида?

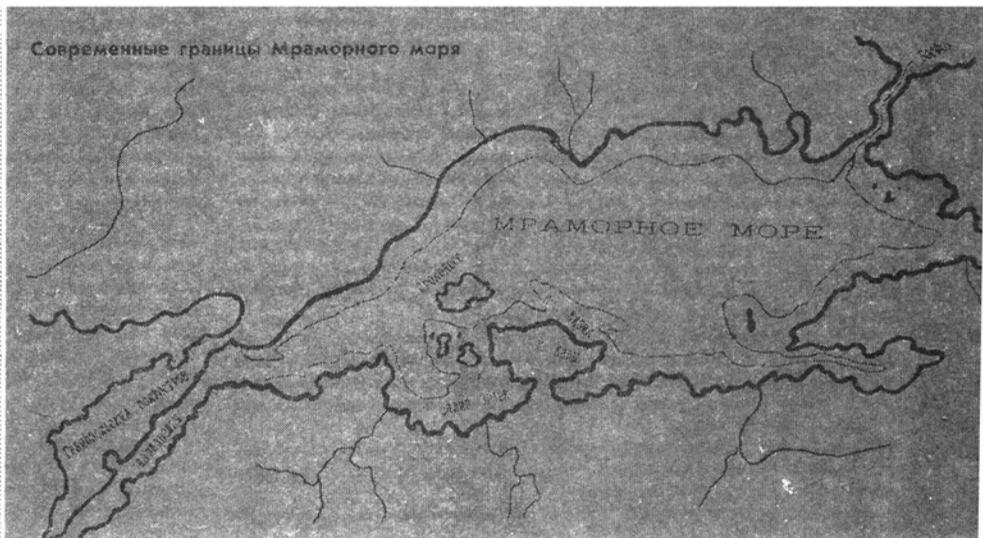
Стоит ли искать эту не мифическую, а вполне реальную страну? Какие города лежат на дне Мраморного моря? Были ли у атлантов города и являлись ли они носителями высокой культуры в те давние времена? Может быть, миф приукрасил их!

Обратимся к тому же Диодору Сицилийскому. Он свидетель-

Реконструкция Атлантиды и Тритонского озера (палео-Мраморного моря) до Дарданова пролива

Современные границы Мраморного моря

ствовал, что по крайней мере наука у атлантов была хорошо развита, а это говорит и об общем уровне культуры.

«Атлас занимался астрономией и первый показал вид сферы, от чего вышло, что он на плечах своих всю держит землю, под чем подразумевают то, что он изобрел и описал шар земной».

Подобного же мнения придерживался и Плиний Старший, который писал в «Естественной Истории»:

«Передают, что наклонение Зодиака первым постиг Анаксимандр Милетский [...], а саму небесную сферу задолго до этого открыл Атлант».

Итак, города Атлантиды лежат всего на глубине около пятидесяти метров, вполне доступных для современных подводных археологов. Конечно, остатки стен и зданий Атлантиды погребены под слоем осадочных пород. И все же, я думаю, имеет смысл начать поиски.

Но где? Разумеется, в наиболее подходящем месте.

Вначале восстановим прежнюю береговую линию и ландшафт побережья палео-Мраморного моря — Тритонского озера (см. карту). Где находилась столица Атлантиды? По-видимому, в районе самой удобной бухты того побережья недалеко от устья небольшой реки. Именно в таких местах в древности обычно рождались города. Нужно учесть и то, что рядом должна находиться гора — Атлант, и то, что погибший город — столица Атлантиды должен был располагаться недалеко от пролива Дарданеллы (если верны рассказы о том, что Атлантида погибла не только от потопа, но и от землетрясения).

Наиболее удачный район для поисков — современный залив Эрдек рядом с полуостровом Кизик. В таком случае гора Атлант — это гора Капы высотой 803 метра. Впрочем, это только предположение — Атлантиду можно искать в любом месте побережья Мраморного моря. В качестве горы Атлант могут выступать находящаяся несколько восточнее гора Улудаг [2493 метра] и другие горы.

Но подождем, что скажут подводные археологи.

Продолжение следует

В прошлом номере Григорий Кваша рассказал о том, как была открыта одна из важнейших структур гороскопа, в основе которого лежит двенадцатилетняя периодичность, где каждый год имеет «зоологическое» название-знак. Эта структура — возрастная, она устанавливает соответствие двенадцати знаков двенадцати возрастам жизни человека. У каждого возраста свои особенности, и понять, объяснить их помогают свойства знака, которому он соответствует. В человеке 12 возрастных

СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ «НАУКИ И РЕЛИГИИ»

Первая жизнь ПЕТУХ (младенец)

Первую жизнь человеку дано прожить, ничего не запомнив. Ребенок одной ногой еще в небытии, и память ему не нужна — не следует начинать жизнь, будучи отягощенным мыслями о мире ином. У некоторых народов человек признается родившимся только к четвертому месяцу жизни.

Эта двухтерриториальность возраста скрепляется мостом внешних обстоятельств: единство матери и ребенка только до рождения было истинным, а после родов стало формальным.

Внешняя беспомощность и несурзность младенца не должны вводить родителей в заблуждение: новорожденный — это высокий интеллект. У него огромнейшая скорость мышления и серьезные навыки в работе. А работы много, по сути, первый возраст — это сплошной мозговой штурм: идет освоение пространства, времени, звуков, цвета. Заметьте, что решает ребенок эти грандиозные проблемы чисто интеллектуальным путем — ведь он не перемещается в пространстве и не распоряжается своим временем.

Способность ребенка работать со звуком, временем и пространством доказывает, что то место, откуда он «прибыл», обладает всеми этими категориями. Без сомнения, именно в первом возрасте формируется слух, пространственное мышление.

Человек, родившись, кричит. Аналогов этому нет в животном мире. Его крик можно сравнить с криком петуха на рассвете. Но на этом сходство его с птицами не кончается. Ребенок в первом возрасте должен научиться имитировать звуки, причем не любые, а именно те, с помощью которых общаются родители. Из всех 12 зоологических аналогов гороскопа имитировать звуки может лишь птица (попугай, сойка, канарейка).

Петух — логик. Может ли быть логиком несмышлениш? Может. Ведь логика — это способность решать формализуемые задачи формальными методами. И пространство, и время, и звук (сила, частота, тембр) — формализуемые категории, их можно выразить формулами. И переворачивая пространство, считая пространство, анализируя и синтезируя звук, малыш действует как логик-формалист.

Образ жизни, кстати, у него вполне военный, что тоже соответствует логическому мышлению: подъем, отбой, кормежка, общение на уровне сигналов (плач, крик), режим, распорядок, субординация.

Еще один показатель логического мышления — наличие комплексов неполноценности. Они налицо. Он кричит,

программ, каждая из них ждет своего часа и включается в положенный срок. Но одна из этих программ — в зависимости от года рождения — включена всю жизнь. Этот свой пожизненный возрастной знак человек должен знать и учитывать.

Хотим обратить внимание читателей на широкий диапазон чисто практических следствий, которые проистекают из знания возрастного гороскопа. Читайте и учитывайте! Возможно, вы еще приблизитесь к познанию самого себя.

пытаясь утвердиться в этом мире, доказать нам, что он уже живет. Видимо, в том мире сила звука что-то значит. Но у нас младенца любят и уважают совсем за другое — в нем видят чудо новизны, и запаса этой новизны вполне хватит до конца первого возраста, а там уж любовь...

Ну и конечно, важнейшее свойство логического знака — это планирование своей жизни. Что же это за план? Легче всего представить его в виде одной сплошной гигантской амбиции, амбиции длиною в жизнь. Откуда берется энергия на эту амбицию? Безусловно, от родителей, родственников и прочих, не жалеющих сил для выражения своих неумных восторгов.

Но точно ли, что ребенок понимает направленность и силу этих восторгов? Думается, да. Ведь Петух — открытый, а стало быть, проницательный знак. Тем более, что восторги, эту самую необходимую ему эмоцию, он впитывает, как губка. Не бойтесь перехвалить младенца. Не бойтесь перехвалить родившихся в год Петуха.

Открытость Петуха имеет массу других последствий. Его жажда всенародной любви может при недостатке общения привести к страшной болезни (госпитализму). В критических ее фазах единственное спасение — ударные дозы общения.

Мужчины, рожденные в год Петуха, не должны искать в себе черт младенца, а пусть обнаружат такую скорость мышления, как у шахматиста Ананда, такую же логику, как у Суворова и Фрунзе, такой слух, как у Рахманинова, голос, как у Шаляпина и Карузо, и подражательные способности Хазанова и Петросяна. Все — Петухи. Если же не найдут ничего такого, пусть у них будут хотя бы амбиции, как у Уильяма Фолкнера, заметившего, что «блестящее поражение лучше рассчитанной победы».

Вторая жизнь ОБЕЗЬЯНА (1—3 года)

Второй возраст наступает в год, хотя, скорее всего, речь идет о семи-восьми месяцах.

Кончается двухтерриториальность, нет больше моста, связывающего с тем миром, человек перешел в круг семьи. Зато начинает формироваться память — залог связного восприятия жизни. Хотя она еще младенческая, фрагментарная. Вспомните лучшие фильмы Тарковского, Феллини,

Соловьева — они фрагментарны, отрывочны. Сюжетность не свойственна мастерам года Обезьяны.

Кончился военный образ жизни. Наступила любовь — к миру, к родителям и к себе. Любовь очень конкретная и осозаемая. Надо потрогать мир, родителей, себя. Можно и лизнуть и куснуть... Ну чем не маленькая забавная, добрая обезьянка... И если любовь — это наука о взаимопроникновении, то постигнуть эту науку надо за очень короткое время — в течение второго возраста.

Любовь тождественна эмпиризму — то есть бессистемному перебору всего, что попадает под руку, так что позаботьтесь, чтобы всегда попадалось что-нибудь новенькое.

Какое резкое отличие от первого возраста — там военное единообразие, а здесь — бессистемность и разброд.

Не стоит забывать, что вкус и обоняние формируются в этом возрасте. Не надо кормить ребенка сказками о детской еде.

Фактически это первый возраст реального существования человека. Он вышел в мир, и может быть, главным открытием в этом мире окажется существование в нем своей собственной персоны. Вот почему так удачно, что Обезьяна — интроверт, знак, обращенный внутрь. В этом возрасте лишнее общение ни к чему. Пусть посозерцает свой пуп.

Осваивая свое «Я», он осваивает и свое тело. Сидеть, ползать, ходить, подтягиваться — все это тоже задачи возраста. Закладывается физическая мощь на все детство. Если во втором возрасте не создали богатыря, так и будет все детство хилым.

Кстати, Обезьяна — знак волевой. Не мешайте воле ребенка, пусть одержит несколько побед, не помешает. Но все-таки надо помнить, что воспитание воли — это задачи четвертого возраста, а пока воля — скорее, отдых от любовных игр.

Третья жизнь КОЗА (от 3 до 7 лет)

После двух с половиной лет с малышом происходит не самая приятная для окружающих метаморфоза. Сладчайший волевой физкультурник превращается в плаксивого, капризного негативиста, жулика и бездельника.

Но плохих возрастов не существует, как нет и плохих знаков. И великий знаток детских душ — Корней Чуковский больше всего любил именно этот возраст, назвав его возрастом лингвистической гениальности.

Человек осваивает весь объем мироздания. Первая часть мироздания — природа, вторая — языковой эквивалент всего сущего. Слово и мир тождественны. Так что необходимо позаботиться, чтобы и словарный запас, и запас знаний о мире у ребенка к семи годам был стопроцентным.

Пусть вас не обманет видимость застоя в развитии ребенка. Юный завершитель, как губка, впитывает слова, фразы, обороты, сказки, фильмы, горы, степи, леса. Лишь бы вы не держали его на голодном пайке впечатлений.

Разумеется, чтобы иметь столь открытую для впечатлений натуру, надо быть созерцательным и сверхчувствительным знаком — такова Коза.

Важнейшей задачей возраста становится одушевление. Ребенок одушевляет весь мир. Не сушите его слез, пусть поплачет в этом возрасте — вырастет добрым. Но не забывайте жалеть человека, он действительно беззащитен в этом возрасте.

Конечно, жизнь — не книга, и родителям терпеть упрямство, негативизм, капризы нелегко. Как бороться? Без излишней серьезности. Не надо звать к совести — она еще не вызрела, превращайте все в игру, побольше фантазии.

Так что при некотором избытке сил и достаточном времени и этот возраст можно сделать праздником для родителей и детей. Хотелось бы дать совет: не форсируйте дошкольную учебу, пусть наиграется, наболтается, пусть голод на учебу станет волчьим.

Четвертая жизнь ЛОШАДЬ (7—12)

После застоя предыдущей жизни наступает бурный прогресс. Шутки кончились, началась работа.

Воля — ключевое понятие этого возраста, причем это воля разума, воля как глубочайшее осознание цели.

Семилетний человек вдруг осознает, что все познания и умения его шуточны и несерьезны. Ни читать, ни считать, ни делать — ничего он не умеет толком. Теперь он должен научиться все делать сам. Дайте ему шанс — не лезьте с назойливой опекой. Дети в возрасте Лошади и люди, родившиеся под этим знаком, — самообучающаяся машина. Железная воля Лошади непобедима, а потому роль родителя опять лишь в том, чтобы создать условия для действия законов возраста.

Не пытайтесь сделать развитие односторонним. Учеба, спорт, помощь по хозяйству — ничто нельзя упустить, в 12 лет будет поздно.

«Лошадиный» возраст — тоже двухтерриториальный. Ребенок остается предан семье, родители — его кумиры (для Лошадей так всю жизнь), но он уже производит разведку в социуме, во взрослой жизни, с ее делами и заботами. Мостом между территориями для Лошади и Быка служит школа.

Возраст приходит и уходит, но приобретенные навыки остаются. Воля, совесть, ответственность приходят лишь в 7-12 лет. Или никогда.

Пятая жизнь БЫК (12—17 лет)

При переходе от 12 к 13 годам происходит прыжок через пропасть. Мост (семья и школа) лишь маскирует пропасть. Кроме смены идеологии и психологии меняется и вся скрытая возрастная обойма — у человека теперь «крысиная» физиология, «кабанья» эмоциональность, «собачье» осуществление. Все — другое, чем прежде.

Человек не в один день привыкнет к своему новому организму. Двухтерриториальность возраста в том, что он еще в семье, может быть даже подчеркнута предупредителем (хотя чаще хамоват), но всеми помыслами и устремлениями — в социуме. Вот где Фрейд раздолье: социальное теснейшим образом переплетено, даже слито с сексуальным.

Но пока что все еще в планах. Физиологически человек готов к половой жизни, но лучше для него и для окружающих, если бы он пришел к ней в 17 лет. Можно даже сказать, что пружина, раскрученная раньше времени, не сможет донести его до мощного завершения возраста Собаки.

Сексуальные и социальные стимулы, переплетаясь, ведут человека по жизни до 42 лет. Пока же надо дать волю комплексам неполноценности и их оборотной стороне — мании величия. Пусть «потенциальный человек» копит в себе потенциал, шараясь от самоунижения до осознания своего величия.

Разумеется, чтение фантастики, беседы на вечные темы, поиски смысла жизни — все это лучшее, что можно придумать для этого возраста. Не надо умышленно снижать человека, привязывать к земле, реальности.

На этот возраст приходится время сколачивания «банд». Ничего удивительного, ведь безжалостность и ортодоксальность Быка создают мышление строгой иерархии, а тут еще их логика, она требует военной дисциплины.

Охранить от неформальных банд смогут лишь «банды» легализованные — спортивные, военизированные и прочие детские образования, с доморощенными сталлоне и шварцнегерами во главе, ведь Бык — это еще и культ грубой силы.

Тем не менее возраст безвольный, а, стало быть, всегда есть шанс воздействовать на отрока. (Не забывайте — у девочек ситуация иная, и воля в возрасте Быка — железная.)

Разумеется, для большинства это возраст подготовки к обучению профессии. Бог в помощь, мальчик-Бык — идеальный ученик. Лошадь лишь делала вид, что слушает учителя, пытаясь все постигнуть сама, а вот Бык верит на слово, и качество его знаний — это качество обучения. Ищите учителей...

Шестая жизнь КРЫСА (17—24 года)

Наконец-то возраст любви! Тут уж не до учебы. Сексуальная физиология больше не блокируется сознанием и врывается в мозг, как весенний ветер... Отвернуться от любви невозможно, да и бессмысленно. Если любовь не реализуется, то она сублимируется, как доказал Фрейд. И потому можно лишь поражаться упорству военных начальников, которые стремятся 18-летних юношей, в самом пике этого возраста, отгородить от женской половины человечества. Это самый короткий путь к садизму и прочим «прелестям» сублимации — у нас ее называют дедовщиной.

Любовь — главная, но не единственная задача возраста. Обучение продолжается, но теперь оно идет не систематическим и теоретическим путем, как у Быка, а на практике, осязаемо. Вот почему так важно, чтобы в институтском обучении доля практических занятий была чрезвычайно высокой. Хорошо также попробовать побольше чисто ручного труда — строительные и прочие работы.

Тем, кто понял любовь этого возраста лишь в телесно-половом смысле, можно посочувствовать. Любовь этого возраста — всеобъемлюща. Полюбить можно музыку, науку, народ, все человечество, пределов нет, учитесь любить. И все же без любви к женщине настоящего умения любви не достигнуть. А без этого умения не понять, не проникнуть в чужую и неведомую сферу.

Седьмая жизнь КАБАН (24—31 год)

Наступает застой, аналогичный застою дошкольника. между тем человеку 24 года. Возможно, что уже закончен институт. Вид солидный, масса знаний, сногшибательная эрудиция, широчайший диапазон интересов, а толку чуть. Кого в этом возрасте не тянуло заняться живописью, писать стихи, путешествовать, жизнь так прекрасна и столько соблазнов! Может, поэтому главная тема еще не звучит.

Кабан — парусник. Куда подует ветер, туда он и плывет. Есть работа — хорошо, нет — тоже хорошо. Любая работа под силу, но самому понять свое предназначение еще не дано.

Тем, кто идет по максимальной программе, не надо бояться слабой реализации этого возраста. Главная его задача — освоение культурного богатства. Помните, что вам предоставлен последний шанс все прочесть, все прослушать, все узнать, потом читать будет некогда.

Трудно держать мужчину без дела до 32 лет, как трудно было не начать учебу до семи лет. Но надо. Чтобы прыжок был дальним, и разбег должен быть долгим. К тому же речь не о полном безделье. Историю с Ильей Муромцем, сиднем просидевшим ровно тридцать лет, надо понимать более общо. Работать надо, набирать опыт, но настоящее дело начнется лишь в 30-31 год.

Зачем Кабану закрытость? А затем, чтобы мировую культуру пропустить через свое личностное восприятие, чтобы пробудить в себе все таланты, какие только есть. Впрочем, его закрытость, самодостаточность не мешают ему быть достаточно общительным и компанейским человеком — веселый возраст, бесшабашный...

Восьмая жизнь СОБАКА (31-42 года)

Шутки кончились. Как и в случае с возрастом Лошади, наступает пора безостановочной работы. Обязательная женитьба (иногда второй брак), рождение детей, их воспитание, создание прочного хозяйства, но одновременно карьера, открытие своего дела, своей теории, своей практики и т. д. Хватит ли на это сил? Если нигде раньше жизнь не была форсирована, а шла, как того требовали законы каждого возраста, то хватит.

Воля Собаки не так сильна, как Лошади, но вполне достаточна, чтобы превратиться в настоящего мужчину. Наступил тот вождельный возраст, который считается вершиной, и надо этой вершине соответствовать.

Вордсворт сказал: «Ребенок — отец мужчины». По-настоящему этот парадокс реализуется в возрасте Собаки. Ребенок и есть то условие, та среда, в которой по-настоящему реализуется мужчина. В глазах своего сына он найдет движущую силу своим свершениям (хорошо бы найти то же самое и в глазах жены).

Природа (или Бог) распорядилась разумно. Третий знак действия (первые два — Петух, Обезьяна) перенесен в восьмой возраст. И потому действовать необходимо весь возраст, не останавливаясь. Семь раз отмерять надо было раньше, а теперь — только действовать. Что касается ортодоксальности Собаки, то она соответствует всему периоду 31-42 года и реализуется и в семейности, и социальности возраста.

Двухтерриториальность возраста состоит в том, что, продолжая преданно работать на общество и не получив еще автономности от него, Собака уже совершает вылазки в мир личностей, индивидуумов. Да и как не совершать, ведь надо становиться самостоятельным человеком, творцом. Мост между Собакой и Змеей — это безусловно единство семьи, единство службы и карьеры. И мост этот закамуфлирует ту страшную катастрофу, которая происходит с мужчиной, когда он достигает 42 лет.

Девятая жизнь ЗМЕЯ (42—55 лет)

Итак, две реализации человек осуществил, а до третьей дано дожить не каждому. Ведь чтобы реализоваться, надо весь период к этому готовиться, планировать в Змее, перебирать в Драконе, обобщать в Коте, а кому охота «вкалывать» на старости лет — пенсия, отдых.

Вот почему для одних возраст Змеи — время важнейшей переработки души, а для других — просто кризис жанра...

Вспомним переход Лошадь—Бык: работал, работал и вдруг на тебе — новая физиология, новые интересы. Все, ради чего жил, учился, стало казаться мелким, никчемным.

То же происходит и в 42 года. Работал, работал, семья, дети, дела, коллектив. И вдруг понимаешь, что все это рабство, кабала, оковы, что все это лишнее, а есть лишь ты сам, один...

Все это сопровождается внезапными энергетическими спадами, мыслями о приближающейся старости, неизбежной смерти... Сколько трагедий произошло с мужчинами в этом роковом возрасте!

Очень важно понять, что душа человека в этом возрасте становится столь же нежна и беззащитна, как от трех до 12 лет. Но тогда рядом была мама, а сейчас? Змея — закрытый знак. Уходит внутрь. А там, внутри — голая, беззащитная душа.

Вот тут и начинается разделение трудов. Одни пытаются спрятать тоску в гульбе, вине, комфорте, благах. Другие не оставляют свою душу, со всеми ее страхами, пытаются разобраться в ее проблемах. В любом случае — вновь застой, вновь раздумья. Не пренебрегайте самокопанием, ведь вы готовите себя к последнему пути в этой жизни.

И все-таки этот возраст можно назвать возрастом реализации, а вернее, минимализации. Все гражданские планы предыдущего возраста пора сворачивать, а точнее — воплощать в конкретные дела. Человек торопится успеть все сделать, и все великие дела совершаются именно от 42 до 55 лет.

Двухтерриториальность возраста в том, что человек еще продолжает социальную жизнь, еще работает на людей, сам же становится одиноким, самодостаточным, островом, отколовшимся от материка.

Есть, конечно, и признаки комплекса неполноценности — не зная, что именно ценится в мире индивидуалов, Змея пытается утвердить свою значимость сексуальными подвигами (бес в ребро).

Стоит напомнить, что в год Змеи родились Коперник, Николай Кузанский, Циолковский. Так начинается тема космоса, которая усложняется и обогащается в течение всех последних возрастов человека.

Главное — еще раз понять, что любой планирующий возраст это как придорожный камень и от самого человека зависит, куда он отсюда пойдет.

Десятая жизнь ДРАКОН (55-70 лет)

Кризис миновал, чистилище, которое устроила себе Змея, пройдено. Пройдена двухтерриториальность, теперь человек стал личностью, ему дарована взлетность, а вместе с нею солидность, мечтательность, поэтичность, способность материализовать слова и мысли, способность путешествовать в миры иные. Все это не уйдет от человека до самого конца.

Бернард Шоу (Дракон): «Настанет день, когда людей не будет, а будет только мысль». Максим Горький (Дракон), прочтя это, воскликнул: «Это же моя мысль!»

Внешне же это очень солидный возраст, его можно назвать возрастом «директоров». Генерированные в «собачьем» возрасте идеи реализованы в «змеином» возрасте, теперь можно руководить, благодетельствовать. Для этого все есть — экономический талант и достаточно сильная воля. Но не ищите у Дракона острого ума. Про этот возраст говорят: «Впал в творческий расцвет». Возраст торжествующей физиологии, но физиологии последней трети, низкоэнергетической, звездной, полетной. Прочтите любую книгу писателя-Дракона — и увидите, что у них без полета, без облаков не обходится. У Гарсиа Маркеса летают на простынях и коврах-самолетах, у Грина бегают по волнам и т. д.

Именно в возрасте Дракона мистичность находит свое самое мощное воплощение. Ведь Дракон еще и ортодокс, а стало быть, близкий к религии человек. Кому не известно, что возраст этот — лучший для поисков Бога.

Все возрасты третьего периода — это время прощания. С чем-то распрощались в возрасте Змеи, а в возрасте Дракона — прощание с любовью. Прощание действенное, ведь Дракон — источник любви. Будем считать, что любовь эта вкупе с ортодоксальностью обратится к семье, детям, внукам, роду своему, созданному большими трудами.

Драконы, как эмпирики, специализируются в энциклопедизме, коллекционировании. Их специфика — собиранье генеральной коллекции. Тоже своеобразное прощание с жизнью.

Но не надо печалиться: прощаясь с жизнью, душа не пустеет, а полнится.

Одиннадцатая жизнь КОТ (70-85 лет)

Игровой возраст, сходный с возрастом Козы и Кабана. Помилуйте, с чем же это играть в столь преклонные годы? Играть можно лишь со смертью...

Да, Кот — самый спортивный знак из всех 12 знаков. Его азарт, его страсть в борьбе беспредельны. Я знал многих, кто умирал весь этот возраст, но умер лишь на переходе к возрасту Тигра. Что же мешает человеку, достигшему возраста Кота, умереть и что помогает выжить? Душа. Она в процессе заключительной огранки, она еще не готова к смерти.

Кота называют мемуаристом, зафиксировано просветление памяти на входе в этот возраст. Завершительство Кота — наиболее мощное в ряду завершителей. Ему надо вспомнить всю жизнь, всех людей, дела, слова, свершения. К тому же Кот — знак открытый, и его завершительство дополняется глобальными тенденциями, в своих обобщениях он стремится объять весь мир.

Кот творит в себе обобщенный и совершенный со всех сторон кристалл, некую законченную и идеальную картину мира. Хотите — назовите этот кристалл душой, хотите — эпосом, хотите — исторической памятью.

Не всем, достигшим этого возраста, он по душе. Кант жаловался, что, «пользуясь довольно хорошим здоровьем, чувствовал себя пораженным душевным параличом...» Да, для философии это не лучший возраст, своих мыслей у Кота не бывает, к своим мыслям человек еще придет.

Пока же надо прощаться с людьми, народом. Кот — знак открытый, общительный. Не забывайте об этом, люди.

На Востоке таким старикам — аксакалам — всегда есть дело: со свадьбы на свадьбу, застолья, и т. д.

Одиночество — не лучшее времяпрепровождение в этом возрасте. К тому же открытому знаку необходимо всеобщее внимание и уважение, пусть даже ради этого внимания приходится высидывать много часов в президиумах. Ну, а если серьезно, то лучшими слушателями могли бы быть внуки. Вот так, вспоминая свою жизнь, час за часом, и молодых бы уму учить и свою жизнь приводить в порядок...

Двенадцатая жизнь ТИГР (Смерть)

Теперь уже смерть по случайности или по ошибке невозможна. Можно вздохнуть спокойно.

Любой переход от возраста к возрасту — перестройка организма, любой может нанести смертельную опасность. Но переход 85 лет — опаснее всех. Мало кому удастся стать Тигром.

Тигр — знак высочайшей воли. Зачем она немощному старику? Нужна она, как и всегда, для работы. Застойное

ничего неделание кончается; и человек приступает к работе. Без выходных и перекуров.

Лошадь учится учиться, готовя себя к социальной жизни без помощи родителей. Собака учится действовать и думать самостоятельно без помощи общества, готовя себя к жизни индивидуальной. Ну а Тигр учится работать без помощи тела, без помощи мозга. В возрасте Тигра человек пестует в себе работающую душу.

В чем будет заключаться работа этой души — об этом пока можно лишь рассуждать.

По-другому начинаешь понимать слова Заболоцкого, которые мне раньше казались неудачными: «Душа обязана трудиться...»

Конечно, зная о том, что последние три возраста взлетные, три поэтических знака, ищущие Слово, можно предполагать, что главным орудием в работе души будет Слово. Но это — тема отдельного разговора.

Тема эта безгранична. И чем говорить о ней поверхностно — лучше не говорить совсем. Тех же, кто захочет понять в ней больше, — отсылаю к творчеству философов, родившихся в год Тигра, — они и есть истинные философы, благо, их чрезвычайно много*. Их поиск Абсолюта, думается, подскажет, в чем смысл загробной жизни.

Двухтерриториальность знака показывает, что Тигр, продолжая оставаться жителем Земли, уже совершает экскурсии в жизнь запредельную. Да и можно ли, не бывая там, знать, как учить свою душу работе?

Чтобы все, здесь сказанное, не казалось фантастическим, вспомните об институте старцев. Пробраз будущей, думается, духовной власти.

О смерти, а вернее, у с п е н и и, одного из старцев о. Павел Флоренский писал: «Уже давно отсохли и отвалились все сырые, кропотные и неодоухотворенные привязанности к жизни. Смерти нечего было перерезать в нем. Он не умер, а уснул.»

Господь создал человека по образу и подобию своему.

Бог-отец, Бог-сын и Бог святой дух.

Если мы действительно подобны Богу, то, проживая 12 жизней, проходим три эти божественные ипостаси — сын, отец, дух.

* Назовем некоторых: Аврелий Августин (р.354), Григорий Сковорода (р.1722), Георг Гегель (р.1770), Петр Чаадаев (р.1794), Лев Шестов (р.1866).

● РЕКЛАМА ● РЕКЛАМА ● РЕКЛАМА ●

**КРЕДО ОБЪЕДИНЕНИЯ TAURUS —
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД!**

ТОЛЬКО У НАС
по самым доступным ценам
Вы сможете заказать для себя,
для Ваших друзей и
близких лучший подарок —
**КЛАССИЧЕСКИЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ
ГОРОСКОП.**

Заказы принимаются
по телефону в Москве
114-28-85 с 9 до 12 или с 19 до 22.

● РЕКЛАМА ● РЕКЛАМА ● РЕКЛАМА ●

СОРОК СОРОКОВ

ОДНА ИЗ ВЫРВАННЫХ СТРАНИЦ

На Бутырской улице, вблизи Савеловского вокзала, чуть ли не на проезжей части ее, возвышается диковинное сооружение из старинного красного кирпича. На обшарпанных, заросших многолетней грязью и копотью стенах угадываются наглухо заложенные двери и окна, остатки декора. Знатки русского церковного зодчества без труда угадывают в этом сиротливо торчащем кирпичном обручке так называемый «четверик» — основание шатровой колокольни. Сколько снесено было в Москве этих колоколен с их изящными шатрами, с их восьмериками и четвериками! Почему же эту не

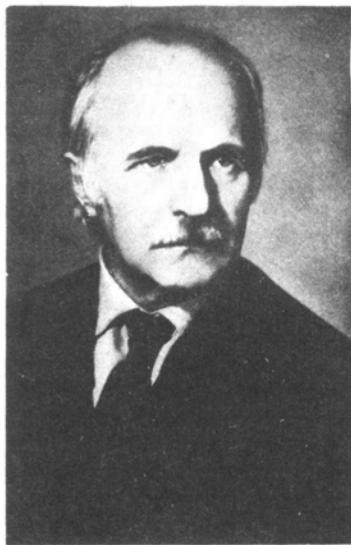
доломали до конца? Попытавшись это выяснить, услышал я прежде всего несколько легенд. Одна утверждала, что нельзя, мол, сносить, поскольку церковь эта — собственность Франции, в некие давние-давние времена приобретенная ею по ряду причин. Каких же?

То ли потому, что император Наполеон Бонапарт, проезжая мимо этой церкви, решил зайти в храм и помолиться Всевышнему...

То ли потому, что в этой церкви обвенчался с какой-то московской красавицей стремительно влюбившийся в нее какой-то наполеоновский генерал...

То ли потому, что какой-

К. К. Лопяло,
архитектор и
живописец

то другой (но вполне мог быть и тот самый) французский генерал в этом храме погребен...

Вряд ли «французская» версия имела сколько-нибудь серьезные основания. Ни сама церковь, ни кирпичный остаток ее «без окон, без дверей» перед огромным заводским корпусом никогда Франции не принадлежал. Назывался этот московский храм церковью Рождества Богородицы, что в Бутырском полку, или просто — в Бутырках.

В нашем сознании слово это давным-давно стало общеизвестным синонимом слова «тюрьма». Да и как не быть этому, если здесь, на северной окраине старинной Москвы, на исходе XVIII века, сооружен был (по проекту великого Матвея Казакова) печально-знаменитый Губернский тюремный замок, не утративший до наших дней своего изначального предназначения.

А в исконном смысле слова «бутырки» нет ничего зловещего. Оно было истари широко распространено и в России, и на Украине. По Владимиру Далю «бутырки» — изба, жилище, селитьба, отдельная от общего поселения; дом, стоящий на отшибе, особняком. Обычно они отделены от главного, так сказать, «материнского», «родительского», поселения полем или лесом.

У московских Бутырок — долгая, почти уже четырехвековая история. Первые упоминания о них есть в документальных источниках XVI века — как об одном из имений знатного боярина Никиты Романовича Захарьина, того самого, который был отцом патриарха Филарета (в мире Федора Никитича), а значит дедом первого самодержца из династии Романовых, царя Михаила Федоровича. Местный храм, изначально Богородицержождественский, построен (из бревен, а не из кирпича) в середине XVII века и, как заведено было на Руси, дал древнему поселению новое название: Бутырки стали селом Рождественское на Суходоле, или на Дмитровской дороге. Сменило село и хозяина — «отошло в казну», то есть стало собственностью «царствующего дома». В 1667 году в Бутырках был расквартирован стрелецкий полк, по селу и получивший название. Оно прославлено и в Азовских походах 1695—1696 годов, и в Полтавской битве, где сражался уже не Бутырский стрелецкий, а Бутырский солдатский полк, кстати, первый солдатский полк в России. В этой связи уместно было бы заметить, что в память о русском солдате уже после революции, в 1922 году, одна из здешних улиц (бывшая Пресненская, выходящая на Нижнюю Масловку) назва-

на Полтавской. Немного, к сожалению, было таких удачных переименований в послереволюционной Москве...

Именно этому полку старой русской армии, его стрельцам и военачальникам и обязаны мы сооружением в 1682—1684 годах, быть может, самого высокого, самого просторного, самого крупного приходского храма в России.

Судите сами! От полу купола центральной главы — 40 аршин (около 30 метров)*. Длина церкви — 30 аршин (свыше 20 метров), ширина — 20 аршин (около 15 метров).

Редкостью и в высшей степени примечательной особенностью этого храма была шатровая колокольня, стоящая отдельно от основного здания, не соединенная с ним трапезной. От этой колокольни и остался обезображенный четверик.

Да, но почему же он все-таки остался? Не из-за Наполеона и его генералов, в самом деле!

Конечно, нет. И для того, чтобы убедиться в этом, нет необходимости воссоздавать по архивным крупицам летопись этой церкви. История ее уже написана и издана отдельной книжкой в Москве в 1892 году: «Историческое описание церкви Рождества Богородицы в Бутырках» оставил нам священник А. Ансеров.

Вызывает чувство уважения исключительная основательность подобных монографий, а их оставлено нам немало. В них собрано все, исследовано все, рассказано обо всем, что можно было собрать, исследовать, о чем можно рассказать. И можно не сомневаться: если бы какие-то

события, какие-то факты в духе упомянутых легенд имели бы место, о них бы непременно сообщил священник-летописец. И о страшной осени 1812 года рассказано в книжке А. Ансерова: «неприятели, среди всеобщего разрушения, и в Бутырской церкви оставили следы своего пребывания и грубого обращения со святынею. Приходский священник Иван Петрович Цветков в донесении своем высокопреосвященному Августину (московскому архиепископу.— А. Ш.) от 26 ноября 1812 года писал, что хотя ризничное церковное имущество, имевшее ценность, старанием его сохранено в целости, однако ж все прочее или разорено, или расхищено. Серебряные позолоченные оклады, бывшие на иконах предалтарного иконостаса, сняты или содраны неприятелем; некоторые иконы расколоты или уничтожены. Самые иконостасы во многом повреждены...» (С. 40).

Вот и все... То же происходило тогда и в других московских православных храмах и монастырях. Какие уж тут «императорские визиты!» Какие уж тут генеральские венчания и похороны!

Судьба, куда более злая, чем наполеоновское разорение, подстерегала церковь Рождества Богородицы в Бутырках через сто двадцать лет. Крупный машиностроительный завод, и ныне растянувший свои корпуса по правой стороне Бутырской улицы, в 30-е годы как бы поглотил основное церковное здание, включив его в систему своих цехов. Его можно увидеть с Новодмитровской улицы, которая идет параллельно Бутырской. Зрелище огромного кирпичного церковного

* Для сравнения напомним, что в Успенском соборе Московского Кремля — это расстояние около 40 метров.

Окончание на 4-й
странице обложки

РЕКЛАМА ● РЕКЛАМА

Эстетическо-музыкальный центр «РИНГ» предлагает фонограммы христианских молитв, магических заговоров, голосовых вибраций раскрытия чакр, медитативной музыки. Подробная информация по адресу: 330000 г. Запорожье, а/я 7087, «РИНГ». Просьба вкладывать конверт с обратным адресом.

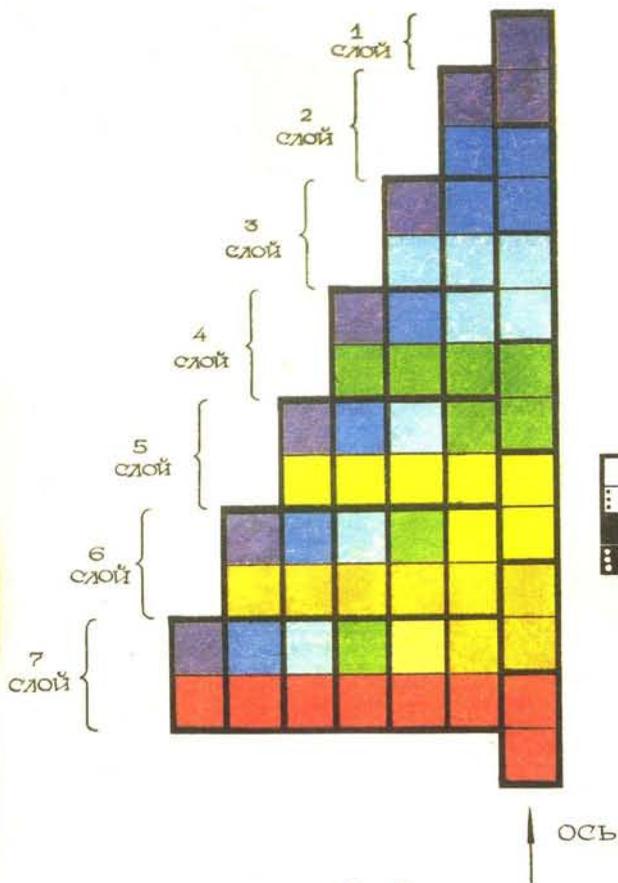

Рис. 2

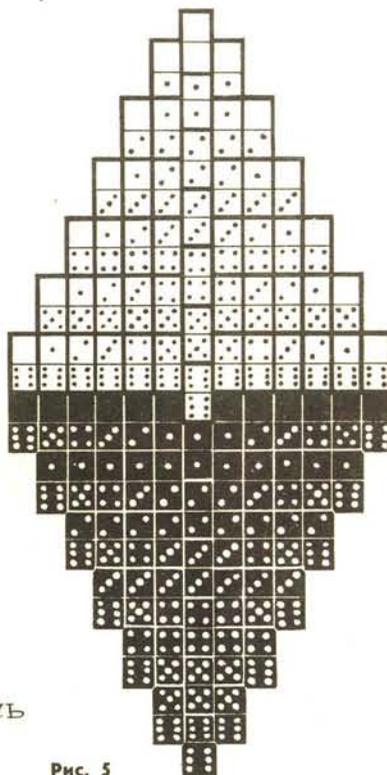

Рис. 5

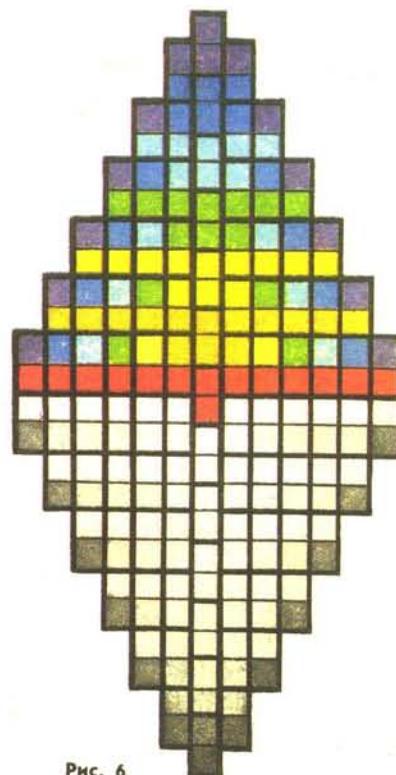

Рис. 6

Л. ОРТЕГА АРКАНЫ ТАРО

Символ пути в трех планах.
Проекция прогноза: путешествие, метод, послание.
С. Arsoma, Washington

Сфинкс охраняет космический баланс энергий
Проекция прогноза: могущество, успех, значительная встреча
С. Arsoma, Washington

Пилигримм несет в суме свои прегрешения. Проекция прогноза: чрезмерный энтузиазм склоняет к простодушию и бессмыслице.
С. Arsoma, Washington

О художнике читайте на с. 15

ОДНА ИЗ ВЫРВАННЫХ СТРАНИЦ

Начало на с. 63

здания, возвышающегося над основательным заводским забором, изуродованного многочисленными трубами, производит тягостное впечатление... А колокольня простояла в бездействии до начала Великой Отечественной войны. Вот тогда сочли за благо сломать и шатер, и восьмерик, чтобы не были они приметным ориентиром для вражеских самолетов.

Обычно мы воспроизвели на обложке либо современный фотоснимок церкви, либо фотографию ее, сделанную еще в дореволюционные времена. На сей раз ни то и ни другое. Это рисунок. Его автор показал, как бы можно было разумно, бережно, ответственно совместить вот здесь, на Бутырской улице, церковную старину с индустриальной современностью, «поместив» храм в заводской комплекс. Можно было, но — увьи! — не сделано. Рисунок был выполнен в 1971 году, то есть несколько десятилетий спустя после того, как церковная старина была принесена в жертву современной индустрии.

Автора рисунок — Карла Карловича Лопяло уже нет в живых, он скончался в 1979 году, 65 лет от роду. Нашим постоянным читателям это имя известно. Его рисунком-реконструкцией первоначального облика знаменитой «Меншиковой башни» у Чистых прудов мы начали цикл «Сорок сороков» (№10, 1990).

Вполне естественно, что почти все архитекторы пробуют свои силы в живописи. В профессиональном творчестве К. К. Лопяло, одного из крупнейших мастеров архитектурной реконструкции, архитектура и живо-

нувших произведений не только история культуры, но и любой интеллигентный человек, которому дорога эта культура.

При мысли о том, сколько истинных архитектурных чудес исчезли с лица земли, и мы их никогда не увидим, охватывает чувство горечи и даже ужаса. И вот благодаря мастерам архитектурной реставрации мы все-

Адрес
подписчика

ЖУР-12

1 р.
(по подписке 60 к.)
Индекс 70602

пись слиты воедино.

«Как ни долговечны памятники монументальной архитектуры, — пишет в предисловии к изданному два года назад альбому архитектурных реконструкций К. К. Лопяло доктор искусствоведения Георгий Карлович Вагнер, — но и они подвластны разрушающему действию времени. Я не говорю уже о людском варварстве... Архитектурные потери столь велики, что настоящая история культуры не может обойтись без реконструкций исчезнувших произведений. Без них история мировой архитектуры будет похожа на книгу с наполовину вырванными страницами.»

К этим прекрасным, точным словам хотелось бы сделать небольшое дополнение. Не может обойтись без реконструкции исчез-

таки видим их на листе бумаги — полотне картины... Для меня все эти мастера (и прежде всего А. М. Васнецов) всегда были некими кудесниками.

«Книга с наполовину вырванными страницами...» В книге старинной московской архитектуры, и особенно церковной, кажется, вообще остались одни лишь обложки. Одна из вырванных страниц — перед вами. Прошлого не поправишь; как говорили еще в Древней Греции, даже боги бессильны сделать бывшее не бывшим. Конечно, восстановление храма Рождества Богородицы в Бутырьках в таком виде, как изобразил К. К. Лопяло, осуществимо разве что в перспективе ближайших столетий. Но вполне осуществима, и при этом в перспективе ближайших лет,

полная реставрация его шатровой колокольни! Вы только представьте себе, каким фантастическим видением встанет она на современной Бутырской улице! Слово спустившийся с небес инопланетный корабль — посланец глубокой русской старины! Почему бы коллективу огромного и, несомненно, богатого Московского машиностроительного завода «Знамя», некогда поглотившего эту церковь, как удав кролика («объедком») тэрчит перед заводским когнупсом четверик колокольни, не проявить благородную патристическую инициативу **деятельного покаяния** — восстановить на собственные средства шатровую колокольню во всем ее былом величии, во всей ее былой красе?..

Александр ШАМАРО